

**Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Кафедра уголовного процесса

И. А. Филимоненко

**ЛИЧНОСТЬ
В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

Монография

**Екатеринбург
2023**

ББК 67.410.211
Ф531

Филимоненко И. А.

Ф531 **Личность в стадии возбуждения уголовного дела: монография** / И. А. Филимоненко. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2023. – 152 с.

ISBN 978-5-88437-977-0

Рецензенты: **Д. Н. Рудов**, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент;
В. С. Латыпов, профессор кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент,

В монографии комплексно исследуются теоретические, законодательные и практические проблемы, связанные с обеспечением прав, свобод и законных интересов личности на первоначальном этапе уголовного судопроизводства. К настоящему времени остается неясным процессуальное положение лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, а также таких субъектов, как пострадавший и очевидец. Разработан комплекс нормативных предложений для внесения в УПК РФ, принятие которых способно обеспечить защиту прав, свобод и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела в соответствии с требованиями Конституции РФ и международных стандартов.

Монография адресована студентам, аспирантам, преподавателям юридических вузов и факультетов, а также всем, кто интересуется вопросами уголовного судопроизводства.

Обсуждено на заседании кафедры уголовного процесса УрЮИ МВД России (протокол № 19 от 19 июля 2023 г.).

ISBN 978-5-88437-977-0

ББК 67.410.211

© И. А. Филимоненко, 2023

© Уральский юридический институт
МВД России, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Основные процессуальные статусы личности в стадии возбуждения уголовного дела	6
§ 1.1. Место и роль стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России	6
§ 1.2. Понятие и классификация лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела	11
§ 1.3. Проблема статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела	19
§ 1.4. Пострадавший и очевидец как участники стадии возбуждения уголовного дела	34
Глава 2. Процессуальные формы охраны прав, свобод и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела	43
§ 2.1. Процессуальные полномочия следователя, дознавателя по обеспечению прав, свобод и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела	43
§ 2.2. Оказание адвокатской помощи участникам стадии возбуждения уголовного дела	64
§ 2.3. Обеспечение прав участников стадии возбуждения уголовного дела средствами прокурорского надзора	81
§ 2.4. Судебный контроль над обеспечением прав личности в стадии возбуждения уголовного дела	101
Заключение	118
Библиографический список	120

ВВЕДЕНИЕ

Первоначальный этап расследования преступлений имеет многовековую историю, не всегда он обособленно выделялся в уголовном судопроизводстве, иногда объединялся с основным расследованием, иногда именовался первоначальным дознанием. Тем не менее всегда был в том или ином виде и всегда в одном единственном качестве – отделить преступление от иного противоправного деяния.

Стадия возбуждения уголовного дела сформировалась в самостоятельный этап уголовного судопроизводства более полувека назад с принятием в 1960 году УПК РСФСР. Именно в тот период отечественным законодателем была усмотрена острая необходимость выделения в законе, теории и практической деятельности своеобразного фильтра, который предотвратит излишнее расходование сил и средств на разбирательство случаев, не являющихся преступлением, предотвратит привлечение к ответственности лиц, не совершавших преступление. Выделив этап доследственной проверки в качестве самостоятельной стадии, советский процессуальный закон не допускал производства в рамках следственных действий, а также ограничивал количество процессуальных мероприятий строгим перечнем, что объяснялось, возможно, минимально допустимым ограничением прав вовлеченной в процесс личности.

Спустя шестьдесят лет уголовно-процессуальное законодательство и правоприменительная практика шагнули далеко вперед. В настоящее время на этапе проверки сообщения о преступлении возможно производить значительное количество следственных и иных процессуальных действий, при этом до сих пор правовое положение личности в стадии возбуждения уголовного дела не соответствует уровню конституционных требований. Основные участники данной стадии (заподозренный, пострадавший, очевидец) не имеют в УПК РФ не только достаточно полного, но и вообще какого-либо закрепления своего процессуального статуса.

В данном исследовании рассматриваются проблемы, связанные с защитой прав, свобод и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела, возникающие как на теоретическом, так и на законодательном уровнях. В настоящее время неясно, какое процессуальное положение занимает лицо, в отношении которого проводится проверка по сообщению о преступлении, не определена роль пострадавшего и очевидца в этом процессе. Не прописаны права, обязанности и ответственность участников, а также порядок и пределы проведения проверочных действий в отношении них. Возникает неопределенность

относительно прав и полномочий следователя, прокурора, суда для обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов личности.

Результатом этого исследования стал комплекс предложений о внесении нормативных изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, принятие которых способно решить обозначенные проблемы в стадии возбуждения уголовного дела в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации и международных стандартов.

ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СТАТУСЫ ЛИЧНОСТИ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

§ 1.1. МЕСТО И РОЛЬ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

В условиях кардинальных изменений советского, а впоследствии и российского общества с конца 80-х годов прошлого века в науке уголовного процесса стали разрабатываться нормативные модели и концепции уголовного судопроизводства, отвечающие современным реалиям.

Принятие в 1993 г. Конституции РФ вновь показало противоречия между ее идеологией и действующим УПК РСФСР¹. Начался период разработки нового уголовно-процессуального законодательства России, затянувшийся на долгие восемь лет, в ходе которого отечественные процессуалисты отстаивали позицию сохранения автономности стадии возбуждения уголовного дела². Но были и сторонники ее кардинальной модернизации, полагающие, что необходимо исключить из уголовного процесса этап доследственной проверки. Они предлагали немедленно возбуждать уголовное дело при поступлении любого сообщения о преступлении, если на момент рассмотрения неочевидна его ложность³.

Принятый в 2001 году новый УПК РФ не только сохранил, но и заметно укрепил самостоятельность стадии возбуждения уголовного дела. Этому этапу уголовного судопроизводства посвящен седьмой раздел Кодекса, содержащий две главы, включающие десять статей. В сравнении с УПК РСФСР более подробную регламентацию получили поводы и основания возбуждения уголовного дела.

Статус личности, участвующей в стадии возбуждения уголовного дела, остался неопределенным, как было и в советский период.

¹ См.: *Ларин А. М.* Конституция и уголовно-процессуальный кодекс // Государство и право. 1993. № 10. С. 35–42.

² См.: *Буторин Л. А.* Обеспечение обязательного и своевременного рассмотрения органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях (процессуальные и организационные аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. С. 7; *Ефанова В. А.* Возбуждение уголовного дела судом: монография. Воронеж, 1988. С. 5; *Копылова О. П.* Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 6; *Масленникова Л. Н.* Процессуальное значение результатов проверочных действий в доказывании по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 8; др.

³ См.: *Боботов С. В., Вицин С. Е., Коган В. М., Морщакова Т. Г.* Пути совершенствования системы уголовной юстиции // Советское государство и право. 1989. № 4. С. 92; др.

Уже первые месяцы применения УПК РФ выявили трудности реализации ряда положений, регламентирующих уголовно-процессуальную деятельность в стадии возбуждения уголовного дела. В дальнейшем законодатель неоднократно пытался усовершенствовать процессуальный механизм проверки сообщений о преступлениях.

Значительные изменения стадия возбуждения уголовного дела претерпела в марте 2013 года: впервые была предпринята попытка нормативного закрепления процессуального положения личности, участвующей в стадии возбуждения уголовного дела. В ст. 144 УПК РФ появилась часть 1¹ целиком посвященная этому вопросу. Любое лицо, вовлеченное в данную стадию, приобрело три базовых (конституционных) права:

- а) не свидетельствовать против себя и своих близких;
- б) пользоваться услугами адвоката;
- в) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органов уголовного преследования.

Также эти участники получили право на принятие мер, обеспечивающих их безопасность.

Безусловно, это значительный шаг законодателя в направлении обеспечения прав и свобод личности в стадии возбуждения уголовного дела. Но при этом не были конкретизированы процессуальные статусы тех, кому предоставлялись указанные права. Заявитель, пострадавший, очевидец, правонарушитель так и не проявились в качестве легитимных субъектов стадии возбуждения уголовного дела.

Несмотря на казалось бы очевидное сохранение (и даже укрепление) в современном уголовном процессе стадии возбуждения уголовного дела, в юридической науке до сих пор не прекращаются дискуссии о судьбе и перспективах этого этапа досудебного производства. Мнения ученых сводятся к двум позициям: одни предлагают упразднить стадию возбуждения уголовного дела, другие отстаивают необходимость сохранения ее автономности. Вторая точка зрения представляется более обоснованной¹.

¹ См.: *Багаутдинов Ф. Н.* Возбуждение уголовного дела по УПК РФ: проблемы публичных и личных интересов // Прокурорская и следственная практика. 2002. № 3–4. С. 157; *Манова Н. С., Францифоров Ю. В.* Проблемные аспекты стадии возбуждения уголовного дела по новому УПК РФ // Российский судья. 2003. № 5. С. 21; Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела: науч.-метод. пособие / под ред. А. П. Короткова и М. Е. Токаревой. М., 2002. С. 6–7; *Сергеев В. М.* Процессуальные и организационные вопросы отказа в возбуждении уголовного дела в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 13; *Усачев А. А.* Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С. 8; *Химичева Г. П.* Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 17–18; др.

Эта позиция, прежде всего, основана на учете российского национального менталитета. Как отмечает В. Н. Григорьев, «в России уже более века существует система уголовного судопроизводства, в которой традиционно выделяется стадия возбуждения уголовного дела как одна из важных гарантий защиты личности от необоснованного применения мер уголовно-процессуального принуждения»¹. Этот автор еще в 1994 году, анализируя Концепцию судебной реформы в Российской Федерации, которая предполагала упразднение стадии возбуждения уголовного дела, писал, что «существующий порядок возбуждения уголовного дела по сравнению с предложенным является более адекватным реальным отношениям и процессам в криминальной сфере деятельности правоохранительных органов и в большей степени обеспечивает гарантии прав и законных интересов личности»². В. Н. Григорьев указывал на известные исторические факты отказа от стадии возбуждения уголовного дела после октябрьской революции 1917 года, и говорил, что развитие уголовного судопроизводства закономерно привело к возрождению и дальнейшему совершенствованию института предварительной проверки: «На этом пути немало проб и ошибок, сломанных людских судеб. Стоит ли сегодня возвращаться к тем революционным идеям, неприемлемость которых уже доказало объективное развитие социальных процессов, и повторять этот путь»³.

Следует учитывать исторические корни и назначение стадии возбуждения уголовного дела. Ее появление было обусловлено горьким опытом периода сталинских репрессий и стало своего рода препятствием к осуществлению произвола органами уголовного преследования и ограждающим личность от государственного принуждения фактором.

И. С. Дикарев отмечает, что первоначальная стадия досудебного производства должна остаться в российском уголовном процессе, поскольку она приводит в движение его механизм, создавая правовую основу для выполнения процессуальных действий, направленных на установление события преступления, изобличение лиц, виновных в его совершении, является гарантией защиты прав личности и своеобразным рубежом, отделяющим граждан от сферы применения мер уголовно-процессуального принуждения⁴.

¹ Григорьев В. Н. О концепции возбуждения уголовного дела // Проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: материалы науч.-практ. конф. (Москва, 28 декабря 1993 г.). М.: Юрид. ин-т МВД РФ, 1994. С. 133.

² Там же. С. 135.

³ Там же. С. 135–136.

⁴ Дикарев И. С. Стадия возбуждения уголовного дела – причина неоправданных проблем расследования // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 38–40.

Стадия возбуждения уголовного дела прочно закрепилась в практической деятельности правоохранительных органов как необходимый и обязательный привычный этап досудебного производства. Ее упразднение повлечет кардинальное изменение «естественного порядка» уголовного процесса, ведь в этом случае отсекается одна из важнейших частей, обеспечивающая эффективность не только досудебного производства, но и, в конечном счете, всей уголовно-процессуальной деятельности¹.

Масштабная реформа по упразднению рассматриваемой стадии потребует больших финансовых затрат, связанных с решением вопросов организационного обеспечения уголовно-процессуальной деятельности, модернизации органов, осуществляющих дознание и предварительное следствие, их финансового, материально-технического, информационного и иного ресурсного обеспечения. По прогнозам А. Г. Волеводза, цена этого реформирования составит половину расходов государственного бюджета страны на ближайшие годы, и это должны понимать те, кто «предлагает и научно обосновывает возможное упразднение стадии возбуждения уголовного дела, и готов продвигать эту авантюру на законодательском уровне»².

Рассматривая проблему первоначального этапа досудебного производства в уголовном процессе той или иной страны, необходимо учитывать ее принадлежность к той или иной правовой системе. Исторически в европейских государствах сложились две основные правовые семьи: англосаксонская и континентальная. Первая представляет собой «чистую» состязательную модель уголовного судопроизводства, в основе которого лежит частно-исковое уголовное преследование и равноправие сторон. В этом случае при досудебном производстве нет особой процедуры возбуждения уголовных дел, претендующей на самостоятельный этап, хотя некоторые ученые выделяют нечто подобное предварительной проверке сообщения о преступлении.

В континентальной системе права первоначальный этап расследования сформировался по-другому. Он основан на публично-исковом (публично-обвинительном) движении дела, где определяющая роль принадлежит государственным органам уголовного преследования. В уголовном процессе континентального типа четко разделяются досудебное и судебное производства.

¹ См.: *Давлетов А. А., Кравчук Л. А.* Стадия возбуждения уголовного дела – обязательный этап современного отечественного уголовного процесса // *Российский юридический журнал*. 2010. № 6. С. 114–120.

² *Волеводз А. Г.* Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // *Уголовный процесс*. 2014. № 1. С. 83.

Анализ современного зарубежного законодательства большинства стран континентальной Европы (Австрия, Германия, Франция и др.) позволяет отмечать отличающиеся от российского уголовного процесса тенденции производства на первоначальном этапе расследования уголовных дел. Уголовно-процессуальные кодексы перечисленных стран не предусматривают нормы, обязывающих органы расследования выносить отдельный процессуальный документ о возбуждении уголовного дела. В основном регламентируется возбуждение уголовного преследования уже в отношении конкретного лица. Однако это не означает, что отсутствует этап уголовного судопроизводства, по целям, задачам и процедуре сходный с первоначальной стадией российского уголовного процесса – возбуждением уголовного дела.

Во всех странах континентальной системы в досудебном производстве так или иначе выделяется этап, посвященный проверке сообщения о противоправном деянии, назначение которого заключается в установлении события преступления, а также производстве неотложных действий по закреплению следов и получению доказательств.

Обязательным важным признаком континентальной системы является разделение досудебного производства на два этапа: на первом проводится проверка сообщения с целью установления события преступления и закрепления его следов, на втором – изобличение виновного, предъявление обвинения, подготовка материалов для суда. Первоначальный этап может выделяться своей автономностью, то есть претендовать на статус стадии, либо может сливаться со вторым этапом. Но в любом случае он существует и именуется чаще всего «полицейским дознанием».

Соответственно, если наше уголовно-процессуальное право развивается в рамках континентальной семьи, то первоначальный этап должен сохраниться, но быть усовершенствован с учетом современных требований. Каждое государство с учетом своей специфики ведет поиск новых форм такого совершенствования.

На формирование стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве значительное влияние оказывает исторический и зарубежный опыт, обращение к которому в дальнейшем может способствовать совершенствованию регламентации ее производства и развитию средств обеспечения законности и обоснованности действий правоохранительных органов на этапе проверки сообщений о преступлениях и иных правонарушениях.

На сегодняшний день эта стадия уголовного процесса в России, безусловно, нуждается в совершенствовании, однако предложения отка-

заться от нее, поскольку ее нет в уголовно-процессуальном законодательстве большинства стран, кажутся, по меньшей мере, несостоятельными. Именно эта стадия имеет как исторические предпосылки существования в отечественном уголовно-процессуальном праве, так и аналоги в уголовно-процессуальном законодательстве отдельных зарубежных стран. При этом досудебное производство по уголовным делам во Франции, России, Германии, Англии и США существенно отличается.

Прежде чем возбудить уголовное дело любое национальное законодательство требует установления в ходе предварительной проверки достаточных на то оснований, то есть, несмотря на отсутствие процессуального акта о возбуждении уголовного дела, стадия, предусматривающая рассмотрение и разрешение сообщений о преступлениях и предшествующая предварительному расследованию, существовала и существует всегда и везде.

Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела является обязательной самостоятельной стадией уголовного судопроизводства, призванной, в первую очередь, оградить личность от принуждения и произвола органов уголовного преследования. Для обеспечения наибольшей эффективности уголовного процесса ее нужно сохранить в качестве обязательной и необходимой стадии, но не в том виде, в котором она существует сегодня. В первую очередь это объясняется тем, что стадия возбуждения уголовного дела ментально-исторически является неотъемлемым этапом уголовного процесса России.

§ 1.2. ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Проблема понятия и классификации участников уголовно-процессуальной деятельности начала активно разрабатываться в отечественной науке с принятием в 1958 году Основ уголовного судопроизводства и в 1960 году УПК РСФСР. При этом сформировались разные подходы исследователей. Первую точку зрения можно назвать формально-юридической. Она базировалась на положениях УПК РСФСР, где была третья глава, именуемая «Участники процесса, их права и обязанности». В ней закреплялось процессуальное положение обвиняемого, защитника, подозреваемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, переводчика.

Исходя из этого некоторые авторы, в частности, М. А. Чельцов, Э. Ф. Куцова, считали участниками уголовного процесса лишь указанных лиц, ссылаясь на то, что только эти субъекты признаны таковыми в

законе¹. Данной позиции придерживались и авторы учебника «Советский уголовный процесс» под редакцией Д. С. Карева, где можно обнаружить такую фразу: «не каждый участник судебного разбирательства является участником процесса. Прокурор в судебном разбирательстве – участник судебного разбирательства, но он не является участником процесса»². Эта точка зрения была достаточно популярна в первые годы действия УПК РСФСР (1960)³.

Такой подход к пониманию участников уголовного процесса охватывал далеко не всех лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность. За его рамками оставались следователь, прокурор, суд и другие правоприменители, а также свидетель, эксперт и иные субъекты. Это послужило поводом для выработки иной системы лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Например, М. С. Строгович считал, что субъекты уголовно-процессуальной деятельности это – государственные органы, должностные лица, общественные организации, граждане, которые путем использования предоставленных им уголовно-процессуальным законом прав и выполнения возложенных на них этим законом обязанностей осуществляют определенные уголовно-процессуальные функции⁴. Р.Д. Рахунов обосновал наиболее широкую концепцию участников уголовного судопроизводства, признавая ими всех лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность, в том числе свидетелей и экспертов⁵.

Данная точка зрения постепенно начала получать поддержку исследователей. Так, В. Н. Шпилёв связал участников уголовного судопроизводства с выполняемыми ими процессуальными функциями и предложил систему, куда включил лиц, ведущих уголовный процесс, лиц, защищающих свой личный интерес, иных участников, которые оказы-

¹ См.: *Чельцов М. А.* Участники уголовного процесса // В кн.: Уголовный процесс. М., 1969. С. 69–70; *Куцова Э. Ф.* Участники процесса, их права и обязанности // В кн.: Советский уголовный процесс / под ред. Д. С. Карева. М.: Высшая школа, 1968. С. 78.

² Советский уголовный процесс / под ред. Д. С. Карева. М.: Высшая школа, 1968. С. 69.

³ См.: *Карев Д. С.* Об Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР // Об уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик: сборник. М.: Юридическая литература, 1962. С. 17; *Галаган И. С.* Об Уголовно-процессуальном кодексе Украинской ССР. // Там же. С. 96; *Зеликсон Э. С., Хван В. А.* Об Уголовно-процессуальном кодексе Казахской ССР // Там же. С. 167–171, 187; *Галкин Б. А.* Советский Уголовно-процессуальный закон. М., 1962. С. 92–93; Советский уголовный процесс / под ред. Д. С. Карева. С. 67–69.

⁴ См.: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 204–205.

⁵ См.: *Рахунов Р. Д.* Участники уголовно-процессуальной деятельности. М.: Госюриздат, 1961. С. 29.

вают содействие органу, ведущему уголовный процесс, не имея при этом личного интереса по делу¹.

Р. Х. Якупов участниками уголовного процесса считал любых лиц, наделенных определенными процессуальными правами и обязанностями, и в зависимости от их интереса выделил четыре группы: 1) субъекты, имеющие свой правовой интерес; 2) субъекты, защищающие или представляющие «чужой» интерес; 3) субъекты, представляющие и защищающие общественный интерес; 4) субъекты, содействующие охране государственных и иных законных интересов².

К моменту разработки нового российского уголовно-процессуального кодекса в теории укрепилась концепция широкого понимания участников уголовного судопроизводства, которыми признавались все физические и юридические лица, вовлеченные в уголовно-процессуальную деятельность, а их система выстраивалась в зависимости от интересов субъектов.

Этот подход нашел отражение в теоретической модели уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и РСФСР, разработанной в 1990 году под руководством В. М. Савицкого³.

Одновременно с этим появилась другая классификация участников, основанная на состязательной модели уголовного судопроизводства. Она получила закрепление в Модельном Уголовно-процессуальном кодексе для государств – участников СНГ, принятом 17 февраля 1996 г.

На сегодняшний день в УПК РФ субъектам уголовно-процессуальной деятельности посвящен второй раздел – «Участники уголовного судопроизводства», который содержит главы:

- а) суд;
- б) участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения;
- в) участники уголовного судопроизводства со стороны защиты;
- г) иные участники уголовного судопроизводства.

Таким образом, все субъекты уголовного процесса разделены на четыре группы по состязательному признаку. Поместив такую классификацию в основные положения общей части УПК РФ, законодатель тем самым указал, что она является универсальной для всего уголовного процесса: и для досудебного, и для судебного производства.

¹ См.: *Шпилев В. Н.* Участники уголовного процесса. Минск: Изд. БГУ им В.И. Ленина, 1970. С. 7.

² См.: *Якупов Р. Х.* Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. В. Н. Галузо. М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. С.103–132.

³ Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / под ред. В. М. Савицкого. М.: Изд-во ИГиП АН СССР. С. 24–30.

Но признание основополагающего начала состязательности, когда прокурор, следователь, дознаватель оказались на стороне обвинения, не разделяется многими юристами. Так, В. Т. Томин и Е. Н. Карпов отмечают, что нормативная классификация неудачна, поскольку в одной группе оказались участники с различным предназначением и интересами (например, следователь и потерпевший)¹.

Классификация участников по признаку состязательности сторон «работает» не в целом в уголовно-процессуальной деятельности, а лишь в ее части (в данном случае только в судебном производстве), в досудебном же эта система субъектов не действует. Следовательно, такая группировка субъектов является неточной.

Необходим другой подход к систематизации участников, действующий во всех ее стадиях и производствах уголовно-процессуальной деятельности. Такая классификация есть и построена она по интересу участвующих лиц, который является определяющим фактором практически в любой человеческой деятельности интерес. В уголовном судопроизводстве он определяется как «порожденное системой потребностей (охрана и защита) личности и общества осознанное побуждение, направленное на выгодное удовлетворение потребности в пользу носителя (общества, государства, коллектива, личности) посредством деяния, предусмотренного уголовно-процессуальным законом»².

Различая частный и публичный интересы, следует исходить из того, что первый служит цели удовлетворения потребностей личности, тогда как второй – цели обеспечения существования общества как единого целого. Иными словами, частный интерес – это охраняемый правом интерес, присущий гражданам и юридическим лицам, а публичный интерес – это признанный государством и обеспеченный правом общественный интерес.

Т. А. Дуйшенбиев отмечает, что личные интересы могут быть у каждого участника уголовного процесса, но только обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик являются заинтересованными в исходе дела участниками. Они отражают отношение личности к преступлению и к другим участникам процесса³.

¹ См.: Проблемные лекции по отечественному уголовному процессу / под ред. В. Т. Томина и П. Г. Марфицина. М.: Юрайт, 2010. С. 234.

² Дуйшенбиев Т. А. Интересы в уголовном судопроизводстве (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 13.

³ Там же. С. 59.

Человек, участвуя в том или ином процессуальном действии, преследует свои интересы независимо от стадии производства по делу, следовательно, данное основание классификации участников является универсальным для всего уголовного процесса.

Используя ее всех участников уголовного процесса можно разделить на четыре группы:

- 1) государственные органы и должностные лица, отстаивающие публичный интерес;
- 2) лица, отстаивающие свои личные интересы;
- 3) лица, защищающие и представляющие интересы других субъектов;
- 4) лица, содействующие уголовно-процессуальной деятельности.

Таким образом, участником уголовного процесса является любое физическое или юридическое лицо, фактически вовлеченное в уголовный процесс, преследующее публичный или частный интерес, а также лица, содействующие уголовно-процессуальной деятельности.

Таков принципиальный подход к проблеме участников уголовного судопроизводства, на основе которого необходимо рассмотреть положение участников в стадии возбуждения уголовного дела. Данный вопрос не подвергался достаточно глубокому исследованию в отечественной процессуальной науке, вероятно, по той причине, что на этапе доследственной проверки сообщений о преступлениях нет привычных участников уголовного дела – потерпевшего, обвиняемого, свидетеля и др., а в уголовно-процессуальном законодательстве нет отдельных норм, регулирующих их процессуальное положение.

Большинство авторов, рассматривающих субъектов стадии возбуждения уголовного дела, ограничиваются анализом правового статуса лиц, вовлеченных в данный этап производства, не обращая при этом к более общим вопросам, касающимся понятия и системы участников. Лишь некоторые юристы предпринимают попытку изучить данный вопрос.

Отсутствие четкого механизма регулирования статуса лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела, приводит к тому, что они не имеют возможности использовать информацию о ходе и результатах реагирования на заявления о преступлении в своих интересах, как-то влиять на движение доследственной проверки путем подачи заявлений, ходатайств, жалоб в момент проверки заявлений, сообщений.

Ю. Н. Белозеров и П. Г. Марфицин отмечают, что на первоначальном этапе к участию в уголовно-процессуальной деятельности привлекается довольно широкий круг лиц, выполняющих разные функции и

отстаивающих различные интересы. Они выделяют следующих участников стадии возбуждения уголовного дела:

- 1) заявитель;
- 2) пострадавший;
- 3) лицо, в отношении которого решается вопрос о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 4) лицо, явившееся с повинной;
- 5) специалист;
- 6) представитель пострадавшего;
- 7) переводчик;
- 8) понятой;
- 9) лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие выяснению;
- 10) лицо, задержавшее подозреваемого на месте совершения преступления или с поличным¹.

С учетом назначения и характера процессуальной деятельности, особенностей процессуального поведения и степени заинтересованности участвующих в первоначальной стадии процесса лиц указанные авторы выделяют следующие группы:

1. Заинтересованные в окончательном разрешении информации о преступлении: заявитель; пострадавший и его представитель; лицо, задержавшее подозреваемого на месте совершения преступления или с поличным; лицо, явившееся с повинной; лицо, в отношении которого решается вопрос о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

2. Вовлекаемые в сферу судопроизводства в связи с процессом доказывания, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие выяснению; специалист.

3. Осуществляющие при производстве предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлениях вспомогательные функции: понятой, переводчик².

Исходя из этого полагаем, что участниками стадии возбуждения уголовного дела следует именовать лиц, фактически вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность по регистрации, проверке и разрешению сообщения о преступлении, преследующих публичный либо частный интерес, а также содействующих проведению доследственной проверки.

¹ См.: Белозеров Ю. Н., Марфицин П. Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: учеб. пособие. М., 1994. С. 13.

² Там же.

Отсутствие нормативного закрепления участника в виде его имени, дефиниции, прав и обязанностей не отменяет его участия. Речь необходимо вести не о наделенных правами и обязанностями людях, а о фактически вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность физических и юридических лицах, а также должностных лицах и органах, преследующих публичный или частный интерес при проверке сообщения о преступлении.

Таким образом, дефиниция участников стадии возбуждения уголовного дела согласуется с предложенным выше общим определением участников уголовного процесса. Уточнение понятия участников является предпосылкой к их дальнейшей классификации, которая поддерживается не всеми исследователями.

Исходя из приведенного нами определения и избранного базового критерия классификации *участников уголовного процесса* в стадии возбуждения уголовного дела *можно разделить на следующие группы:*

- 1) участники, представляющие при производстве проверки сообщения о преступлении публичный интерес;*
- 2) лица, отстаивающие свои личные интересы;*
- 3) лица, защищающие и представляющие интересы других субъектов;*
- 4) лица, содействующие производству проверки сообщения о преступлении.*

Предложенная классификация представляется нам наиболее удачной, так как избранное для нее основание – наличие интереса, является универсальным как для стадии возбуждения уголовного дела, так и для последующих стадий и не зависит от типологии уголовного процесса, так как преследуемые участниками интересы отстаиваются ими на протяжении всего уголовного судопроизводства.

Таким образом, именно процессуальный интерес субъектов уголовного судопроизводства определяет движение проверки сообщения о преступлении и ее результаты, а наличие закрепленного в законе процессуального статуса участников стадии возбуждения уголовного дела обеспечивает законность производства проверки.

Исходя из изложенного к участникам, представляющим при производстве проверки сообщения о преступлении публичный интерес, следует отнести следователя, дознавателя, прокурора, орган дознания и других лиц, проводящих такую проверку. К лицам, отстаивающим свои личные интересы, – заявителя, пострадавшего, лицо, явившееся с повинной, правонарушителя (заподозренного), лицо, в отношении которого проводятся допустимые в стадии возбуждения уголовного дела

следственные действия. Третью группу представляют адвокат и представитель (договорной и законный), которые выступают в интересах защищаемых или представляемых ими лиц. Четвертая группа – это очевидцы, понятые, переводчик, эксперт, специалист, то есть лица, содействующие производству проверки сообщения о преступлении.

Поскольку в стадии возбуждения уголовного дела с формально-юридической позиции не было потерпевшего, подозреваемого, свидетеля, но фактически эти лица участвовали в уголовно-процессуальной деятельности, появилась необходимость их терминологического обозначения. Советские исследователи предприняли попытку устранения данного пробела, предложив использовать понятия, применяемые для обозначения участников протокольной формы, которые до сегодняшнего дня используются и в науке, и на практике, но законодательного закрепления так и не получили.

Таким образом, личность, вовлеченная в первоначальную стадию уголовного судопроизводства, выступает в трех основных статусах:

- а) лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении;
- б) пострадавший;
- в) очевидец.

Первые два отстаивают собственный правовой интерес, и потому нуждаются в полном закреплении своего процессуального положения.

Анализ отечественного уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о том, что закрепление статуса проявляется в четырех составляющих:

- во-первых, каждый участник приобретает свое собственное процессуальное наименование (потерпевший, свидетель, подозреваемый и так далее);
- во-вторых, в статье закона дается дефиниция, раскрывающая суть процессуального положения участника;
- в-третьих, нормативно закрепляются права и обязанности каждого участника;
- в-четвертых, устанавливается их юридическая ответственность.

Данная конструкция закреплена УПК РФ для участников предварительного расследования и представляется нам оптимальной для характеристики положения личности в стадии возбуждения уголовного дела.

Таким образом, процессуальный статус личности в стадии возбуждения уголовного дела необходимо понимать как конструкцию, состоящую из процессуального наименования, дефиниции, процессуальных прав и обязанностей, ответственности.

§ 1.3. ПРОБЛЕМА СТАТУСА УГОЛОВНО ПРЕСЛЕДУЕМОГО ЛИЦА В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Любое сообщение о преступлении, а позже возбужденное уголовное дело, делится на два вида:

- а) по факту преступления;
- б) в отношении конкретного лица.

На языке практических работников это бесфигурантные и фигурантные дела. В первом случае речь идет лишь о событии преступления, тогда как лицо, его совершившее, остается неизвестным. Во втором – имеется информация и о происшествии, и лице, причастном к его совершению. Последнее проявляется в разных ситуациях: при задержании лица на месте преступления, явке его с повинной, указании на лицо заявителем либо очевидцами и так далее. Появление такого субъекта ставит вопрос о его процессуальном положении. Это связано с проблемой уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела, так как очевидно, что лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, оказывается под подозрением в его совершении. Иными словами, это проверка причастности лица к противоправному деянию.

Еще со времени формирования самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела в законе и науке утвердилось положение об отсутствии на этом этапе уголовного преследования¹. Здесь была своя логика: если наличие преступления впервые констатируется в постановлении о возбуждении уголовного дела, то преследование лица за совершенное преступление может начаться лишь после принятия данного решения. Другими словами, поскольку уголовное преследование появляется на этапе предварительного расследования, то в предшествующей ему стадии нет ни подозреваемого, ни обвиняемого.

Мы разделяем точку зрения сторонников узкой трактовки уголовного преследования по ряду аргументов. Прежде всего, она соответствует позиции законодателя, который в п. 55 ст. 5 УПК РФ определяет уголовное преследование как процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Кроме того, выделяются два вида прекращения производства: прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования

¹ См.: *Строгович М. С.* Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951; *Голунский С. А.* Принципы и особенности советского военно-уголовного процесса // Учен. тр. Всесоюз. ин-та юрид. наук. М., 1946. Вып. VIII. С. 84–85.

(гл. 4, 29 и др. УПК РФ). В первом случае имеется в виду завершение процессуальных действий по уголовному делу в целом, во втором – освобождение конкретного лица от уголовной ответственности при сохранении уголовного дела.

Мотивированное обоснование уголовного преследования дал Конституционный Суд РФ в своем постановлении по жалобе гражданина В. И. Маслова от 20 июля 2000 г.: «факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него»¹.

Очевидно, что Конституционный Суд РФ еще до принятия в 2001 году УПК РФ однозначно связывал уголовное преследование с конкретным лицом, против которого направлена изобличительная деятельность.

Рассматривая проблему уголовного преследования, следует уточнить, что уголовно-процессуальное законодательство выделяет два его вида: публичное и частное, а также третью, объединяющую их форму – частно-публичное (ст. 20 УПК РФ).

Основу уголовного судопроизводства составляет публичное уголовное преследование, поскольку абсолютное большинство преступлений возбуждается и расследуется независимо от волеизъявления потерпевшего и, как правило, прекращению за примирением сторон не подлежит. Одно из наиболее значимых свойств публичного уголовного преследования – его официальность, означающая осуществление изобличительной деятельности исключительно органами государства, тогда как при частном обвинении такая деятельность возложена на потерпевшее лицо. Использование государственно-властных возможностей в отношении личности обуславливает главное требование, предъявляемое к официальности, – оформление тезиса уголовного преследования против конкретного лица в виде письменного юридического документа. Появление такого акта означает приобретение субъектом правового положения уголовно преследуемого лица, которое в отечественном уголовном процессе выступает в двух процессуальных статусах – подозреваемого и обвиняемого. Каждый из них становится участником уголов-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» // СЗ РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.

но-процессуальной деятельности с момента оформления соответствующего процессуального решения: постановления о возбуждении уголовного дела, уведомления о подозрении, постановления о привлечении в качестве обвиняемого и др.

УПК РФ, говоря об уголовном преследовании, выделяет два его этапа: подозрение и обвинение, и, соответственно, два статуса уголовно преследуемого лица: подозреваемый и обвиняемый. Так, в нормативной дефиниции уголовного преследования (п. 55 ст. 5 УПК РФ) речь идет не только об обвиняемом, но и подозреваемом. В ряде статей кодекса, где применяется термин «уголовное преследование», имеется в виду как обвиняемый, так и подозреваемый (ст. 27, 28, 212, 213 и др. УПК РФ).

Если в советский период обвиняемый, как в ходе предварительного следствия, так и в ходе дознания, появлялся посредством вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, то в УПК РФ таких документов стало три (ч. 1 ст. 47 УПК РФ). Подозреваемый же в настоящее время приобретает свой статус путем вынесения одного из четырех процессуальных актов, составляемых в случаях, указанных в ч. 1 ст. 46 УПК РФ.

Таким образом, подход законодателя к уголовному преследованию и уголовно преследуемому лицу сводится к двум положениям:

- во-первых, лицо приобретает статус подозреваемого или обвиняемого посредством составления названного в кодексе юридического документа;
- во-вторых, с момента составления процессуального акта начинается уголовное преследование.

В этой конструкции прослеживается формальная логика – сначала субъект приобретает определенный правовой статус, а затем против него осуществляется избличительная деятельность.

Отвечает ли такой подход законодателя обеспечению прав, свобод и законных интересов личности, подвергаемой уголовному преследованию, решил Конституционный Суд РФ: «право лица на защиту, то есть противодействие уголовному преследованию, гарантируется каждому лицу независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если управомоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, – удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также

какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность»¹.

В этом выражается суть не формального, а реального подхода к пониманию уголовного преследования, при котором определяющим критерием выступает не процессуальное положение лица по УПК, а фактическое состояние взаимоотношений двух субъектов: государственно-властного органа и личности. Если первый осуществляет избличительную деятельность в отношении второго, то это есть ни что иное, как уголовное преследование. И при этом не имеет значения, признано или нет лицо подозреваемым или обвиняемым в порядке, предусмотренном процессуальным кодексом.

Отсюда следует, что согласно позиции Конституционного Суда РФ уголовное преследование проявляется в двух видах. В первом случае личность ограничивается в правах и свободах в связи с причастностью к преступлению после приобретения процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого. Во втором – лицо не наделяется указанным правовым статусом, однако против него проводятся избличительные действия.

Изложенное позволяет утверждать, что институт уголовного преследования в современном российском уголовном судопроизводстве основан на формальной позиции законодателя. В первую очередь это нашло отражение в определении уголовного преследования (п. 55 ст. 5 УПК РФ), когда речь идет об избличении подозреваемого и обвиняемого. Исходя из данной нормы правоприменители трактуют подозреваемого и обвиняемого лишь в том юридическом значении, которое дано им в ст. 46 и 47 УПК РФ, то есть считают лицо подозреваемым либо обвиняемым только в случаях, указанных в законе. Тогда как, опираясь на конституционно-правовой смысл, разъясненный Конституционным Судом РФ, под уголовным преследованием следует понимать реальную избличительную деятельность против лица, независимо от предварительного его наделения процессуальным положением подозреваемого, обвиняемого.

Ключевой вопрос уголовного преследования касается его начального момента, к решению которого в отечественной юридической науке сложились два подхода. Многие юристы считают, что оно начинается с момента принятия решения о возбуждении уголовного дела. Второй подход сформировался в советское время: его сторонники связывали

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» // СЗ РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.

уголовное преследование исключительно с обвинением и отправной его точкой считали появление в деле обвиняемого, точнее момент вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Позже эта концепция была расширена и дополнительно включила в себя еще и подозреваемого.

Данная позиция в своей основе принципиально верна. Она правомерно связывает уголовное преследование с конкретным лицом и его юридическим статусом подозреваемого либо обвиняемого. С другой стороны она представляется узкой и формальной, поскольку ограничивает сферу уголовного преследования лишь официальным наделением лица правовым положением в соответствии со ст. 46 и 47 УПК РФ. Все указанные в них ситуации относятся к стадии предварительного расследования. В случае, когда при проверке сообщения о преступлении лицо фактически ограничивается в правах и свободах в связи с причастностью к деянию, согласно указанному подходу формального уголовного преследования нет, а фактически оно осуществляется. Именно на такие ситуации и указал Конституционный Суд РФ в постановлении по жалобе В. И. Маслова, отметив, что квалифицированная юридическая помощь адвоката «должна быть предоставлена каждому лицу, в том числе в рамках уголовного преследования в любых его формах»¹. И подчеркнул: «поскольку конституционное право на помощь адвоката (защитника) не может быть ограничено федеральным законом, то применительно к его обеспечению понятия «задержанный», «обвиняемый», «предъявление обвинения» должны толковаться в их конституционно-правовом, а не в придаваемом им Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР более узком смысле. В целях реализации названного конституционного права необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование»².

Таким образом, в зависимости от формального или фактического осуществления уголовного преследования можно выделить две начальные его точки. Первая наступает в момент вынесения процессуального акта о признании лица подозреваемым или обвиняемым при условии, что до этого в отношении него не производились процессуальные действия, реально ограничивающие его права и свободы. Во втором случае лицо подвергается изобличительным действиям, но статусом подозре-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» // СЗ РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.

² Там же.

ваемого, обвиняемого еще не обладает, тогда начальным моментом уголовного преследования выступает то процессуальное действие, которое впервые производится непосредственно в отношении данного лица в связи с проверкой его причастности к совершению преступления. В данной ситуации человек реально ощущает на себе направленные против него изобличительные действия сотрудников правоохранительных органов и осознает необходимость защиты, в том числе с привлечением адвоката.

Все изложенное является необходимой предпосылкой для рассмотрения проблем уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела.

Несмотря на достаточно четкие указания Конституционного Суда РФ, сформулированные за год до принятия УПК РФ, авторы кодекса не попытались решить вопросы уголовного преследования на первоначальном этапе досудебного производства. В результате многие годы личность, оказавшаяся под подозрением в стадии возбуждения уголовного дела, то есть реально подвергаемая уголовному преследованию, не имела возможности защищать свои права и свободы, в частности, путем привлечения адвоката-защитника, что явно противоречило требованиям ст. 48 Конституции РФ, гарантирующим право каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Лишь в марте 2013 года законодатель предпринял попытку изменения этой ситуации. Часть 3 ст. 49 УПК РФ («Защитник»), была дополнена шестым пунктом, содержащим норму об участии защитника «с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении». Кроме того, в ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ получило закрепление право любого лица, участвующего в стадии возбуждения уголовного дела, пользоваться услугами адвоката. Никаких других положений, касающихся уголовного преследования в рассматриваемой стадии и определяющих статус получившего право на защитника в кодексе не появилось. Тем не менее данные новеллы имеют принципиальное значение, поскольку в них впервые в отечественном уголовном процессе пусть и косвенно, но признано наличие уголовного преследования на этапе проверки сообщений о преступлениях, а следовательно, и статус уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела. По смыслу уголовно-процессуального законодательства право на защиту и защитника дано не любому участнику уголовного судопроизводства, а только тому субъекту, кто защищается от изобличения в совершении преступления.

Существование уголовно-преследуемого лица на этапе проверки сообщений о преступлениях ставит вопрос о процессуальном именовании данного участника уголовного судопроизводства. Очевидно, что с понятием «обвинение» этот субъект не связан, поскольку о достаточности доказательств совершения им преступления в стадии возбуждения уголовного дела не может быть и речи, и потому место данного участника однозначно на более раннем отрезке уголовного преследования – на этапе подозрения, значит, его следовало бы именовать подозреваемым, как полагают некоторые исследователи¹.

При этом юристы отмечают несовпадение правового положения лица, находящегося под подозрением в двух разных стадиях досудебного производства – возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Так, Ю. В. Деришев и Е. И. Земляничин пишут: «фактически лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, и подозреваемый – одно и то же лицо. Данный вывод соответствует и положениям ч. 1 ст. 49 и ст. 51 УПК РФ, которые предусматривают наличие права на защиту только у подозреваемого и обвиняемого. В то же время, как представляется, нельзя отождествлять лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, и обвиняемого, поскольку положения ст. 171 УПК РФ устанавливают требования относительно достаточности доказательств при предъявлении обвинения, выполнить которые на стадии возбуждения уголовного дела в подавляющем большинстве случаев не представляется возможным»².

Эта позиция заслуживает поддержки. Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству подозреваемым признается лицо лишь в четырех случаях, которые указаны в ч. 1 ст. 46 УПК РФ. Все они наступают по завершении стадии возбуждения уголовного дела, то есть в предварительном расследовании. Для того чтобы лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, стало именоваться подозреваемым, необходимо дополнить данный перечень еще одной ситуацией, относящейся к первоначальной стадии уголовного процесса.

Кроме того, УПК РФ предусматривает разный объем ограничительных мер, применяемых к лицу, оказавшемуся под подозрением в первой

¹ См.: *Махмутов М. В.* Закон о дознании в сокращенной форме и реформа стадии возбуждения уголовного дела // *Законность.* 2013. № 7. С. 39–43.

² *Деришев Ю. В., Земляничин Е. И.* Процессуальное положение лица, в отношении которого проводится предварительная проверка сообщения о преступлении // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* 2014. № 3. С. 97.

и второй стадиях уголовного процесса. Если в ходе предварительного расследования к подозреваемому могут применяться различные меры процессуального принуждения – задержание, привод, меры пресечения и т.д., то в стадии возбуждения уголовного дела это исключено. Наконец, совокупность прав уголовно преследуемого лица на этапе доследственной проверки и в ходе предварительного расследования не могут быть одинаковыми. При этом процессуальное именование рассматриваемого субъекта должно быть связано со словообразующим корнем «подозрение», поскольку уголовно преследуемое лицо при проверке сообщения о преступлении однозначно находится под подозрением в его совершении.

При таких обстоятельствах на первый план выступает термин «заподозренный», давно известный в уголовно-процессуальной науке. Одним из первых это понятие ввел в оборот известный советский ученый профессор А. А. Чувилев. Под заподозренным он имел в виду лицо, уже подозреваемое в совершении преступления, но еще не получившее официального статуса подозреваемого¹.

Признание указанного понятия означает, что на этапе подозрения уголовно преследуемое лицо выступает в двух статусах – подозреваемого и заподозренного. Первый появляется в стадии предварительного расследования в одном из четырех случаев, предусмотренных ч. 1 ст. 46 УПК РФ, тогда как до этого момента (во всей стадии возбуждения уголовного дела) лицо пребывает в положении заподозренного.

Использование двух обозначений фактически одного и того же лица казалось бы усложняет юридический язык, но отсутствие в УПК РФ ясно выраженного процессуального статуса лица, оказавшегося под подозрением, но не подозреваемого в формально-юридическом смысле этого слова, выступает как упущение законодателя. Это положение не устраивает ни правоприменителей, ни лиц, подвергаемых уголовному преследованию на этапе доследственной проверки, поскольку и те, и другие не обладают достаточно ясным представлением о возникающих в этот момент правах и обязанностях. Введение в уголовный процесс фигуры заподозренного и определение его статуса способствовало бы, прежде всего, укреплению правового положения личности в стадии возбуждения уголовного дела.

Признание наличия уголовного преследования на этапе доследственной проверки сообщений о преступлениях связано с определением того, как проявляется уголовное преследование заподозренного. Ответ

¹См.: Чувилев А. А. Институт подозреваемого в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968.

на этот вопрос содержится опять же в решении Конституционного Суда РФ по жалобе В. И. Маслова: «факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него»¹.

Данные установки имеют большую практическую ценность. В них обозначены две ситуации проявления уголовного преследования. В первой изобличительный характер действий очевиден как для осуществляющего их правоприменителя, так и для лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. К ним можно отнести фактическое задержание независимо от его формы (захват, поимка лица по подозрению в совершении преступления, явка лица с повинной, производство освидетельствования, получение образцов для сравнительного исследования и другие следственные действия, дозволенные в стадии возбуждения уголовного дела, получение объяснений от лица с прямо выраженным подозрением в совершении преступления). Во всех этих случаях человек прямо и однозначно оказывается под подозрением в причастности к преступлению, так как и правоприменитель, и он сам осознают изобличительный характер производимых действий, то есть понимают, что осуществляется уголовное преследование. В такой ситуации автоматически появляется право на защиту.

При втором варианте против конкретного лица имеется оперативно-розыскная информация либо иные сведения, известные только сотрудникам правоохранительных органов, на основании которых проводится проверка его причастности к преступлению. Здесь подозрение остается в сознании должностного субъекта, не имеет внешних проявлений, однако его внутренняя мотивация, а также совершаемые им действия направлены только на изобличение заподозренного. Данная ситуация также расценивается Конституционным Судом РФ как уголовное преследование, которое проявляется в действиях, свидетельствующих о наличии подозрений против него. В этом случае лицо не знает, что против него осуществляется изобличительная деятельность, соответственно, реально не ограничивается в своих правах и свободах, а так как человек не подвергается «нападению», то и не прибегает к защите. Здесь возникает проблема правомерности уравнивания этих двух вариантов изо-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» // СЗ РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.

бличительной деятельности между собой и их тождественности с точки зрения соблюдения прав человека.

Представляется необходимым различать момент начала уголовного преследования и момент начала его реализации в отношении конкретного человека. Возьмем, к примеру, постановление о возбуждении уголовного дела с указанием лица, совершившего деяние, и получение объяснений от него после вручения ему копии такого постановления. Сам факт принятия решения о возбуждении уголовного дела никаких ограничительных последствий для указанного лица не влечет. Заподозренный вообще может оставаться в неведении о начавшемся против него уголовном преследовании. С точки зрения реального обеспечения законных интересов личности практическую ценность представляет именно вторая ситуация, которая возникает в момент «прикосновения» представителя правоохранительного органа к лицу, заподозренному в совершении преступления, то есть производства в отношении него либо с его участием первого процессуального действия. Тогда человек осознает обращенное против него уголовное преследование и приобретает право на защиту. Эта точка должна быть ясно обозначена со стороны государственного органа, осуществляющего уголовное преследование для того, чтобы довести до человека факт подозрения в совершении преступления и обеспечить реализацию его прав и законных интересов.

Как отмечалось, публичное уголовное преследование проявляется в выдвигании должностным лицом официального (от имени государства) подозрения и обвинения. Классическим образцом этого является постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Оно представляет собой процессуальное решение, специально предназначенное для того, чтобы в деле появилось уголовно преследуемое лицо. Путем вынесения отдельного постановления приобретают свой статус ряд иных участников уголовного процесса – потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, законный представитель и др. Благодаря данному акту человек, вовлеченный в уголовно-процессуальную деятельность, имеет ясное представление о своем правовом положении, прежде всего о своих правах и обязанностях, что является одной из гарантий обеспечения законных интересов личности.

Если обвинение выдвигается, и обвиняемый появляется путем вынесения специального процессуального решения, то логично было бы предположить, что таким же образом оформляется подозрение, и соответствующий статус приобретает подозреваемый. Однако и в уголовно-процессуальном законодательстве светского периода, и в УПК РФ действует иная конструкция. Подозреваемый приобретает свой статус не

через унифицированное постановление о признании его таковым, а посредством составления ряда иных юридических актов, как то постановление о возбуждении уголовного дела, протокол задержания, постановление об избрании меры пресечения, уведомление о подозрении (ч. 1 ст. 46 УПК РФ).

Такой подход законодателя уступает вынесению единого специального постановления о признании лица участником уголовного процесса. Первые три указанных решения имеют собственное назначение: возбудить уголовное дело, задержать подозреваемого, применить к нему допустимую меру пресечения. Считается, что в них содержится тезис о подозрении, и поэтому лицо становится подозреваемым уже только вследствие факта составления этих документов. Однако в них отсутствует четко сформулированное утверждение о подозрении и наделении кого-либо соответствующим статусом, что является уязвимой стороной названных процессуальных решений. Лишь четвертый документ – уведомление о подозрении, прямо содержит тезис об уголовном преследовании и выносится с единственной целью – наделить лицо статусом подозреваемого. Но в настоящее время такой акт применяется только при производстве дознания, да и то не во всех случаях.

Еще в советские годы юристы, исследовавшие проблему подозрения, обосновывали необходимость вынесения отдельного постановления о признании (привлечении) лица подозреваемым¹. В дальнейшем многие авторы (как до, так и после принятия УПК РФ) отстаивали данную точку зрения².

Думается, что вынесение отдельного процессуального решения о признании лица подозреваемым отвечает канонам отечественного уголовного процесса и будет способствовать более эффективному обеспечению законных интересов подвергаемого уголовному преследованию. Однако решение, о котором идет речь, уместно в стадии предваритель-

¹ См.: *Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д.* Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 126–127; *Кузнецов Н. П.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж, 1983. С. 21–22.; *Солтанович А. В.* Право подозреваемого на защиту в уголовном процессе республики Беларусь: дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1992. С. 43, 47.

² См.: *Пантелеев И. А.* Проблемы совершенствования института подозрения в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 19; *Ретюнских И. А.* Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 113; *Овсянников И. В., Овсянников В. С.* Предъявление подозрения как гарантия прав подозреваемого // Уголовный процесс. 2006. № 1. С. 35–46; *Сопнева Е. В.* Исторические, современные и перспективные представления о подозрении в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. Ставрополь: Фабула, 2016. С. 248.

ного расследования, когда факт преступления уже установлен, а дело находится в ведении следователя или дознавателя, для которых вынесение мотивированного постановления сложности не составляет¹.

В стадии возбуждения уголовного дела складывается иная ситуация. Здесь задача выдвижения официального тезиса о подозрении возлагается, как правило, не на «профессионального процессуалиста», а на дежурного по отделу полиции, участкового уполномоченного полиции, оперуполномоченного уголовного розыска и других сотрудников правоохранительных органов. При этом факт преступления еще не установлен, так как идет проверка сообщения о происшествии, потому зачастую неясно, против кого и в какой момент следует выдвигать утверждение о подозрении. При таких обстоятельствах недопустимо требовать от сотрудника полиции, проводящего доследственную проверку, вынесения обоснованного и мотивированного постановления о признании лица подозреваемым. Здесь необходима иная упрощенная форма официального тезиса об уголовном преследовании, которой соответствует уведомление о подозрении. Однако содержание этого документа применительно к стадии возбуждения уголовного дела должно быть более упрощенным, чем уведомление о подозрении, оформляемое в настоящее время при производстве дознания. Выработанная практикой форма составления указанного уведомления превратила этот документ в аналог постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого со всеми атрибутами такого процессуального решения, в частности, со вступной, описательно-мотивировочной и резолютивной частями, квалификацией деяния по уголовному законодательству и так далее.

В стадии возбуждения уголовного дела нет оснований для утверждения о причастности лица к совершенному деянию, поскольку факт преступления еще не установлен. Можно говорить лишь об его отношении к тому противоправному событию, о котором получено сообщение и проводится доследственная проверка. Поэтому уведомление о подозрении в стадии возбуждения уголовного дела должно содержать минимально необходимый объем информации: дату, время и место составления, данные должностного лица, составившего этот документ, фамилию, имя и отчество лица, в отношении которого выдвигается подозрение, и указание на его причастность к событию, в связи с которым производится проверка сообщения о преступлении в порядке ст. 144

¹ См.: Федорова И. А., Ретюнских И. А. О необходимости совершенствования оснований признания лица подозреваемым // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1. С. 38–42.

УПК РФ¹. «Уведомление о подозрении также не должно быть голословным, но уровень доказанности такого решения на порядок ниже, чем о признании подозреваемым»².

В этой связи необходимо определить момент стадии возбуждения уголовного дела, когда следует выносить уведомление о подозрении. В решении Конституционного Суда РФ, а также в п. 5 и 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ он сформулирован как «момент начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица подозреваемого в совершении преступления»³.

Смысл данного положения состоит в том, что уголовно преследуемое лицо приобретает право на защиту в тот момент, когда непосредственно против него, то есть при личном контакте с должностным лицом, осуществляющим проверку сообщения о преступлении, совершается первое действие изобличительного характера. В этот момент представитель государственно-властного органа должен сообщить лицу об имеющемся подозрении, изложить его суть и правовое положение заподозренного, а лишь затем приступить к производству планируемого процессуального действия.

Публичный характер таких действий исключает устное разрешение данной ситуации и предполагает письменную форму выдвижения тезиса подозрения и доведения его до заподозренного, путем вручения под расписку. Наряду с доведением существа подозрения заподозренный в момент приобретения своего статуса должен незамедлительно получить от должностного лица разъяснение о круге прав, предоставленных ему в данный момент. В ст. 46 УПК РФ, определяющей статус подозреваемого, закреплен достаточно развернутый перечень его прав, соответственно возникает вопрос о применимости данных положений к заподозренному.

Рассматривая этот вопрос, Ю. В. Дерিশев и Е. И. Земляничин отмечают, что заподозренное лицо в стадии возбуждения уголовного дела должно обладать теми же правами, которые имеет подозреваемый. По мнению данных авторов, тот, в отношении кого проводится проверка

¹ См.: Федорова И. А., Давлетов А. А. Уведомление о подозрении – процессуальная форма признания лица подозреваемым в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2016. № 12. С. 31–33.

² Кальницкий В. В. Привлечение лица к уголовному преследованию в качестве подозреваемого // В сборнике: Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства. Избранные труды. Омская академия МВД России. Омск, 2016. С. 133.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» // СЗ РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.

сообщения о преступлении, находится под подозрением в совершении деяния, и потому фактически ничем не отличается от подозреваемого¹.

Но некоторые авторы полагают необходимым наделить заподозренного собственной системой правомочий². Прежде всего, как отмечалось, требует корректировки круг базовых правомочий личности в уголовном процессе, который должен быть дополнен четвертым правом – пользоваться помощью переводчика бесплатно.

Обращаясь к системе правомочий подозреваемого, закрепленных в ст. 46 УПК РФ, необходимо учитывать, что не все из них могут предоставляться заподозренному, так как статусы уголовно преследуемого лица в стадии предварительного расследования и в стадии возбуждения уголовного дела полностью не совпадают. Например, к заподозренному не применяются меры процессуального принуждения, и потому у него нет необходимости в защите с этой позиции. Если в стадии предварительного расследования правомерно указывать такое право, как «представлять доказательства», то в стадии возбуждения уголовного дела точнее вести речь о праве «представлять предметы и документы в защиту своих интересов».

Очевидно, что кроме базовых прав заподозренный должен обладать следующими правомочиями: знать, в чем он подозревается, посредством получения официального письменного уведомления об этом; давать объяснения по поводу имеющегося подозрения; представлять предметы и документы в защиту своих законных интересов; заявлять ходатайства и отводы; знакомиться с протоколами и иными актами производимых действий с его участием, выписывать из них сведения в любом объеме и снимать копии с помощью собственных технических средств; пользоваться при производстве следственных действий, дозволенных в стадии возбуждения уголовного дела, всеми правами их участника, а в случае проведения против него освидетельствования и получения образцов для сравнительного исследования, участвовать в них только по собственному желанию. На наш взгляд, данный перечень является оптимальным для обеспечения прав заподозренного.

¹ См.: *Дершиев Ю. В., Земляничин Е. И.* Процессуальное положение лица, в отношении которого проводится предварительная проверка сообщения о преступлении // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* 2014. № 3. С. 95–100.

² См.: *Ретюнских И. А.* Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 118; *Шипулина В. В.* Обеспечение прав граждан в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 64; *Наумов К. А.* О праве на защиту лица, в отношении которого проводится доследственная проверка // *Вестник Омской юридической академии.* 2016. № 4 С. 103.

Однако наряду с правомочиями в законе должна быть закреплена и гарантия надлежащего поведения уголовно преследуемого лица в ходе следственной проверки. Поскольку применение принуждения на данном этапе недопустимо, то в качестве обеспечительной меры следует использовать обязательство о явке. А. В. Смирнов рассматривает ее как наименее принудительную по сравнению со всеми остальными и предлагает применять её на стадии следственной проверки сообщения о преступлении¹. Эта психолого-принудительная мера состоит в добровольном обязательстве самого участника процесса являться по вызову и сообщать о перемене места жительства, и не содержит явного принуждения.

Исходя из изложенного, предлагаем ввести в гл. 19 УПК РФ статью 144¹ в следующей редакции:

«Лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении (заподозренный)».

1. Заподозренный – это физическое лицо, которому органом уголовного преследования предъявлено уведомление о подозрении в связи с проверкой сообщения о преступлении.

2. Заподозренный вправе:

1) знать, в чем он подозревается путем письменного уведомления об этом;

2) давать объяснения по поводу имеющегося подозрения;

3) не свидетельствовать против самого себя и своих близких;

4) привлекать адвоката для получения квалифицированной юридической помощи;

5) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц, производящих проверку сообщения о преступлении;

6) бесплатно пользоваться помощью переводчика;

7) представлять предметы и документы в защиту своих законных интересов;

8) заявлять ходатайства и отводы;

9) знакомиться с протоколами и иными актами производимых действий с его участием, выписывать из них сведения в любом объеме и снимать копии с помощью собственных технических средств;

10) при производстве следственных действий, дозволенных в стадии возбуждения уголовного дела, пользоваться всеми правами участника следственного действия, а в случае проведения против него освидетельствования и получения образцов для сравнительного исследования, участвовать в них только по собственному желанию.

¹См.: Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Кнорус, 2008. С. 305.

3. Заподозренный обязан являться по вызовам должностного лица, проводящего проверку сообщения о преступлении, и не препятствовать производству проверки. Для обеспечения надлежащего поведения заподозренного к нему может применяться обязательство о явке».

§ 1.4. ПОСТРАДАВШИЙ И ОЧЕВИДЕЦ КАК УЧАСТНИКИ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Большинство деяний обращено против лица, которому в результате преступных действий причиняется физический вред, материальный ущерб и моральные страдания, фигурирующего, в первую очередь, как жертва преступления. Данное понятие содержится в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, где сказано, что «жертвы – это лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы»¹.

Статья 2 Конституции РФ определяет, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства. Развивая эту идею высшей ценности человека в современном обществе, УПК РФ в ч. 1 ст. 6 в качестве назначения уголовного судопроизводства закрепляет защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Отечественное уголовно-процессуальное законодательство не оперирует понятием «жертва преступления», а использует другой термин – «потерпевший», имеющий собственный юридический смысл.

Формирование института потерпевшего связано с принятием в 1958 году Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, согласно ст. 2 которой задачи уголовного судопроизводства заключались, в частности, в охране прав и свобод граждан, а в ст. 24 законодатель впервые закрепил статус потерпевшего, определив его как «лицо, которому преступлением причинен моральный, физический либо имущественный вред», а также перечень основных его прав².

¹ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью» (принята Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г.) // Советская юстиция. 1992. № 9–10. С. 39.

² См.: Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: закон СССР от 25.12.1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

Принятый в 1960 году УПК РСФСР расширил и конкретизировал правовое положение потерпевшего в уголовном процессе, закрепив в ст. 53 указанную дефиницию и определив, что лицо признается потерпевшим путем вынесения специального постановления об этом, причем не с момента фактического появления пострадавшего в уголовном судопроизводстве, а только после принятия решения о возбуждении уголовного дела. Кроме того, в ней нашел отражение достаточно широкий круг правомочий потерпевшего, а именно: представлять доказательства, заявлять ходатайства, отводы, знакомиться с материалами дела и др.

Тем самым законодатель сформировал принципиальный подход к потерпевшему как субъекту, фигурирующему в предварительном расследовании и последующих стадиях уголовного процесса, но отсутствующему в каком-либо статусе в стадии возбуждения уголовного дела. Однако жертва преступления в большинстве случаев фактически участвует на этапе последственной проверки, в том числе, обращается с заявлением, дает объяснения и тому подобное, не обладая при этом каким-либо определенным правовым положением.

В юридической литературе периода действия УПК РСФСР (1960) высказывались мнения о необходимости закрепления правового статуса жертвы преступления в стадии возбуждения уголовного дела. А. Р. Белкин по этому поводу справедливо замечает: «...имеется зияющий пробел между моментом подачи заявления пострадавшим от преступления лицом и моментом признания этого лица потерпевшим. Как бы мы не призывали ускорить принятие решения о признании пострадавшего лица потерпевшим, по объективным причинам вовсе устранить этот пробел невозможно. Кем в этот период является данное лицо? Просто заявителем? Очевидно, что этого недостаточно»¹. В. А. Семенов обращает внимание на то, что «статус заявителя недостаточен для обеспечения прав и законных интересов лица, в отношении которого совершено преступление, поскольку имеет локальный и кратковременный характер»².

Исследователи, стоящие на позиции сохранения стадии возбуждения уголовного дела, предлагают разные пути решения данной проблемы. Одни авторы считают необходимым ввести в уголовно-процессуальную деятельность пострадавшего как субъекта, обозначающего жертву преступления в стадии возбуждения уголовного дела.

¹ Белкин А. Р. Процессуальный статус потерпевшего нуждается в пересмотре // Публичное и частное право. 2010. № 3. С. 67.

² Семенов В. А. Обеспечение прав лиц и организаций, потерпевших от преступлений, в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2019. № 2 (68). С. 64.

Другие полагают, что для уголовного судопроизводства достаточно одного понятия – потерпевший¹.

Существующая на сегодняшний день в законодательстве трактовка понятия «потерпевший» не охватывает жертву преступления как субъекта, участвующего в первоначальной стадии досудебного производства. Исходя из приведенных мнений ученых, возможны два варианта выхода из данной ситуации:

1) расширить статус потерпевшего, признавая таковым лицо, пострадавшее от преступления, еще на этапе доследственной проверки;

2) наделить жертву преступления собственным процессуальным положением, близким, но не тождественным потерпевшему.

Второй подход представляется более обоснованным. Историческое развитие отечественного уголовного процесса свидетельствует об укреплении его стадийности путем более четкого и полного нормативного закрепления каждого автономного этапа движения уголовного дела. В рамках отдельной стадии наблюдается тенденция совершенствования ее уголовно-процессуальной формы, которая касается порядка, процедуры уголовно-процессуальной деятельности в двух ее основных направлениях, выраженных в известном требовании баланса публичного и частного. Нетрудно заметить, что современное уголовно-процессуальное законодательство, с одной стороны, усиливает возможности органов уголовного судопроизводства по решению стоящих перед ними задач, а с другой – укрепляет правовое положение личности. УПК РФ значительно расширил потенциал органов уголовного преследования при проверке сообщения о преступлении, в частности, путем дозволения производства ряда следственных действий, тогда как статус основных участников этого этапа, среди которых и жертва преступления, остается недостаточно урегулированным.

В теории уголовного процесса является аксиомой положение о том, что этап уголовного процесса, именуемый стадией, характеризуется четырьмя основными свойствами:

- собственными задачами;
- особым кругом участников;
- специфическим порядком (формой) процессуальной деятельности;
- итоговыми решениями².

¹ См.: *Быков В. М.* Правовое положение потерпевшего в стадии возбуждения уголовного дела // *Законность.* 2008. № 12. С. 28–32.

² См.: *Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д.* Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 168; *Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская.* 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. С. 26.

Если доследственная проверка является полноценной стадией современного отечественного уголовного процесса, то следует признать необходимость наделения ее участников специальными процессуальными статусами. Этот подход прослеживается в УПК РФ применительно к уголовно преследуемому лицу, которое меняет свое правовое обозначение по мере движения уголовного дела (подозреваемый – обвиняемый – подсудимый – осужденный). Выделение заподозренного как особого статуса уголовно преследуемого лица в первоначальной стадии досудебного производства обусловлено указанной конструкцией, которую можно считать универсальной, то есть применимой к определению процессуального положения и других участников рассматриваемого этапа уголовного судопроизводства, в данном случае, жертвы преступления.

Изложенное подтверждает правоту авторов, обосновывающих необходимость введения в уголовный процесс такого субъекта, как пострадавший. Этот термин давно используется в процессуальном пространстве для именованя жертвы преступления в стадии возбуждения уголовного дела, поскольку понятие «потерпевший» приобрело специально-юридическое значение, не затрагивающее данную стадию, и применяемое после принятия решения о начале предварительного расследования.

Для определения правового положения пострадавшего необходимо решить два вопроса: в какой момент и в какой процессуальной форме лицо приобретает данный статус.

Представляется, что жертва преступления должна приобрести соответствующее правовое положение в момент личного «соприкосновения» с органами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность в стадии возбуждения уголовного дела. Это происходит при ее личном обращении с заявлением о преступлении или при получении от нее первоначального объяснения в случае проверки сообщения, поступившего из другого источника. Отсюда следует, что производящее проверку должностное лицо правоохранительного органа после установления того, что перед ним жертва преступления, обязано незамедлительно признать ее участником уголовного судопроизводства в статусе пострадавшего. Практически это происходит при общении должностного лица с жертвой в момент принятия заявления о преступлении либо получения объяснения.

Представляется излишним вынесение какого-либо отдельного процессуального документа о признании лица пострадавшим, например, постановления по аналогии с потерпевшим. Полагается, что достаточно уведомления лица о признании пострадавшим и разъяснения его прав и обязанностей с письменной отметкой об этом в тексте первоначального объяснения, полученного от него.

Из анализа норм УПК РФ следует, что пострадавший от преступления в стадии возбуждения уголовного дела, кроме базовых прав обладает следующими процессуальными правомочиями:

1. Подавать заявление о совершенном преступлении (ст. 141 УПК РФ).

2. Обжаловать отказ в принятии заявления о преступлении (ч. 5 ст. 144 УПК РФ).

3. Получать талон-уведомление о принятом заявлении (ч. 4 ст. 144 УПК РФ).

4. Получать копии решений о возбуждении уголовного дела, об отказе в его возбуждении, а также быть уведомленным о передаче сообщения по подследственности (ч. 2 ст. 145, ч. 4 ст. 146, ч. 4 ст. 148, п. 13 ст. 42 УПК РФ).

5. Обжаловать отказ в возбуждении уголовного дела прокурору, руководителю следственного органа или в суд (п. 5 ст. 148 УПК РФ).

Пострадавший не вправе сообщать заведомо ложные сведения о факте преступления и несет за это уголовную ответственность (ч. 6 ст. 141 УПК РФ).

В ч. 2 ст. 42 УПК РФ представлен общий перечень прав потерпевшего, которыми он пользуется в ходе предварительного расследования и на этапе судебного разбирательства, однако не все они могут быть реализованы в стадии возбуждения уголовного дела. Например, право на ознакомление с материалами уголовного дела не аналогично праву на ознакомление с материалами доследственной проверки, тогда как на практике потребность в этом нередко возникает. Также пострадавший не обладает правом на уведомление о принятом решении в том случае, когда заявление было подано другим лицом и статусы заявителя и пострадавшего не совпадают. Рассматривая этот вопрос, Е. И. Свежинцев полагает, что указанное право должно «реализовываться в виде обязательных уведомлений по итоговому решению о движении материала или решений, напрямую затрагивающих интересы лица, заявившего о совершенном в отношении него преступлении (причем с выдачей последнему копий процессуальных документов)»¹. Представляется, что изложенная позиция может быть применима и в отношении заявителя, не являющегося пострадавшим.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным внести в УПК РФ статью 144², следующего содержания:

¹ См.: Свежинцев Е. И. Право на доступ к информации лица, заявившего о совершенном в отношении него преступлении, на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 3 (38). С. 107.

Статья 144². Пострадавший.

1. Пострадавшим является физическое лицо при наличии оснований полагать, что преступным деянием ему причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения вреда его имуществу и деловой репутации.

Лицо признается пострадавшим при получении от него первоначального объяснения путем письменной отметки об этом и разъяснения прав.

2. Пострадавший вправе:

1) давать объяснения по поводу известных ему обстоятельств, связанных с проверкой сообщения о преступлении;

2) не свидетельствовать против самого себя и своих близких;

3) привлекать адвоката для получения квалифицированной юридической помощи;

4) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц, производящих проверку сообщения о преступлении;

5) бесплатно пользоваться помощью переводчика;

6) получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, об отказе в его возбуждении, быть уведомленным о передаче сообщения по подследственности;

7) знакомиться с протоколами и иными актами производимых действий с его участием, а также с материалами отказа в возбуждении уголовного дела, выписывать из них сведения в любом объеме и снимать копии с помощью собственных технических средств;

8) представлять предметы и документы;

9) при производстве следственных действий, дозволенных в стадии возбуждения уголовного дела, пользоваться всеми предоставленными настоящим Кодексом правами участника следственного действия;

10) заявлять ходатайства и отводы;

11) ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных частью третьей статьи 11 настоящего Кодекса.

3. Пострадавший не вправе сообщать заведомо ложные сведения, уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя и от участия в освидетельствовании и получении образцов для сравнительного исследования; а также разглашать сведения, ставшие ему известными при участии в проверке сообщения о преступлении.

4. В отношении пострадавшего дознаватель, следователь вправе применить обязательство о явке».

Еще одним участником рассматриваемой стадии уголовного процесса выступает лицо, обладающее значимой информацией для установле-

ния оснований возбуждения уголовного дела, но не являющееся заподозренным или пострадавшим. Этот субъект в теории и практике уголовно-процессуальной деятельности получил именование «очевидец». Обращаясь к этимологии этого понятия, можно убедиться, что таковыми признаются лица, непосредственно присутствующие где-либо и видевшие что-либо¹. И. В. Казначей и С. Д. Назаров понимают под очевидцем «лицо, присутствующее на момент совершения преступления, воспринимающее его объективную сторону, в том числе и субъекта, совершающего преступление»².

В нормах УПК РФ, регламентирующих стадию возбуждения уголовного дела, такой участник вообще не фигурирует. В тексте кодекса очевидец упомянут лишь один раз. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ подозреваемый подвергается процессуальному задержанию, в частности, тогда, «когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление». Здесь термин «очевидец» используется в прямом его значении как лицо, которое непосредственно наблюдало какое-нибудь событие, явление, происшествие³, так как именно личное восприятие кем-либо факта противоправных действий конкретного человека обеспечивает высокую вероятность задержания действительного преступника. Такой очевидец имеет большую доказательственную ценность, участвует с первоначального этапа уголовно-процессуальной деятельности, превращаясь в дальнейшем в важного свидетеля по уголовному делу.

Указанные выше определения не перечисляют всех лиц, располагающих сведениями, необходимыми для принятия решения по сообщению о преступлении. В реальных ситуациях имеется множество других людей, непосредственно не наблюдавших преступное событие, но располагающих сведениями о факте его совершения. Их нельзя именовать свидетелями, поскольку лицо становится таковым лишь в стадии предварительного расследования, и потому указанные субъекты также фигурируют в качестве очевидцев. В связи с этим предлагаем в качестве очевидца в стадии возбуждения уголовного дела считать лицо, которому могут быть известны обстоятельства, имеющие значение для проверки сообщения о преступлении, но не являющееся пострадавшим или заподозренным.

¹ См.: Белозеров Ю. Н., Марфицин П. Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела. М.: Изд-во ГУК при МВД РФ, 1994. 76 с.

² Казначей И. В., Назаров С. Д. Фантомы уголовного судопроизводства - заявитель и очевидец как участники проверки сообщения о преступлении // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 25.

³ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М.: А ТЕМП, 2006. С. 326.

При всей близости очевидца со свидетелем их правовые статусы не совпадают. Очевидец не несет уголовной ответственность по ст. 307 УК РФ за заведомо ложные сведения, потому они не имеют того доказательственного значения, которыми обладают показания свидетеля. Кроме того, очевидец не может подвергаться мерам уголовно-процессуального принуждения. Отсутствие в действующем УПК РФ нормативно закрепленного статуса очевидца не отвечает современному уровню обеспечения прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве и не соответствует как частному, так и публичному интересу. В результате человек, оказавшийся в положении очевидца, а также сотрудник правоохранительного органа, общающийся с ним, не имеют ясного представления о своих взаимных правах и обязанностях, что неизбежно провоцирует конфликтные ситуации и нарушения закона.

Закрепление с 2013 г. в ч. 1¹ ст.144 УПК РФ базовых прав личности в стадии возбуждения уголовного дела значительно снизило остроту ситуации, однако в достаточной степени не решило проблему правового статуса очевидца. Все эти права обеспечивают законный интерес личности, но не указывают главного предназначения очевидца, заключающегося в обязанности правдивого сообщения правоохранительным органам всех известных ему обстоятельств, необходимых для проверки сообщения о преступлении. Такое нормативное уточнение роли очевидца имеет важную практическую ценность, поскольку способно мотивировать человека на исполнение своего как юридического, так и гражданского долга в содействии правосудию.

В итоге, представляется необходимым внести в УПК РФ статью 144³ следующего содержания.

Статья 144³. Очевидец.

1. Очевидец – это лицо (кроме пострадавшего и заподозренного), которому могут быть известны обстоятельства, имеющие значение для проверки сообщения о преступлении.

2. Очевидец вправе:

1) давать объяснения; при согласии дать объяснения он предупреждается о том, что сообщенные им сведения могут быть использованы в дальнейшем в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих объяснений;

2) не свидетельствовать против самого себя и своих близких;

3) привлекать адвоката для получения квалифицированной юридической помощи;

4) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц, производящих проверку сообщения о преступлении;

5) бесплатно пользоваться помощью переводчика;

6) знакомиться с протоколами и иными актами производимых действий с его участием, выписывать из них сведения в любом объеме и снимать копии с помощью собственных технических средств;

7) ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных частью третьей статьи 11 настоящего Кодекса.

3. Очевидец обязан:

1) являться по вызову лица или органа, производящего проверку сообщения о преступлении;

2) правдиво излагать все известные ему обстоятельства, необходимые для проверки сообщения о преступлении;

3) не разглашать сведения, ставшие ему известными при участии в проверке сообщения о преступлении.

4. В отношении очевидца дознаватель, следователь вправе применить обязательство о явке».

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ОХРАНЫ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

§ 2.1. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ, ДОЗНАВАТЕЛЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В ст. 6 УПК РФ в качестве первоочередной задачи уголовно-процессуальной деятельности определена защита прав, свобод и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В связи с этим значительно возросла роль деятельности органов уголовного процесса, в первую очередь следствия и дознания, в сфере реализации правообеспечительной функции.

Данное направление прошло длительный путь формирования. В первые десятилетия советского периода оно не выделялось в качестве самостоятельного, а сводилось к функции защиты от обвинения¹. Такая узкая трактовка объясняется тем, что в то время законодательство не содержало положений, направленных на обеспечение прав, свобод и законных интересов личности вообще, независимо от ее процессуального статуса, а ограничивалось нормами, обеспечивающими интересы лишь одного субъекта – уголовно преследуемого лица.

К окончанию советского периода необходимость углубленного подхода к обеспечению прав человека стала очевидной, и понимание правообеспечительной функции приобрело новое содержание. Одним из первых об этом заявил А. М. Ларин, который еще в 1970 году в своей докторской диссертации выделил в качестве самостоятельной позиции «обеспечение участвующим в деле лицам возможности осуществления их прав»². Позже он в монографии «Расследование по уголовному делу: процессуальные функции» обосновал и исследовал отдельные направления деятельности следователя, в частности, функцию «обеспечения прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном деле»³.

¹ См.: *Строгович М. С.* Природа советского уголовного процесса. Принцип состязательности. М.: Юрид. изд-во НКЮ Союза ССР, 1939. С. 125–126.

² См.: *Ларин А. М.* Проблемы расследования в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. С.10.

³ См.: *Ларин А. М.* Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986.

Функции обвинения, защиты и разрешения дела впервые получили прямое закрепление в п. 45 ст. 5, ст. 15 и др. УПК РФ. Они реализуются в состязательной форме уголовного процесса, соответственно и проявляются в судебных его стадиях, тогда как в досудебном производстве не действуют. Хотя УПК РФ прямо не называет процессуальные функции, осуществляемые органами предварительного расследования, в нем впервые появились положения, направленные на обеспечение прав, свобод и законных интересов личности. Так, в ст. 9 УПК РФ закреплён принцип уважения чести и достоинства личности, в ст. 10 – принцип неприкосновенности личности, в ст. 11 речь идет об охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и тому подобное. Для реализации этих принципиальных положений в кодексе имеется множество «рабочих» норм, непосредственно регулирующих деятельность следователя, дознавателя в данном направлении. Например, при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц (ч. 4 ст. 164 УПК РФ). Согласно ст. 160 УПК РФ следователь обязан принять меры попечения о детях подозреваемого, обвиняемого и сохранности его имущества и так далее.

Все это дает основание утверждать, что в уголовном процессе в целом, и в досудебных его стадиях в частности имеется отдельное направление деятельности, состоящее в обеспечении прав, свобод и законных интересов личности, получившее название правообеспечительной функции, современное состояние которой исследуется авторами¹.

Разумеется, данная функция в большей степени проявляется в стадии предварительного расследования, так как в ней наибольшее количество участников и производимых с ними процессуальных действий. Однако правообеспечительная функция играет существенную роль и в стадии возбуждения уголовного дела. Во-первых, потому, что в уголовное судопроизводство на данном этапе вовлекается значительный круг лиц, которые, в отличие от предварительного расследования, не имеют достаточно ясного правового статуса. Во-вторых, в стадии возбуждения уголовного дела производится ряд процессуальных действий с их участием. При этом, количество таких действий в последние годы заметно увеличилось, но некоторые из них (получение объяснений, ис-

¹ См.: Давлетов А. А., Азаренок Н. В., Асанов Р. Ш. Проблема функций следователя в уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 56–68; Амирбеков К. И. Правообеспечительная юридическая деятельность: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. 2006.

требование материалов и др.) так и не получили законодательного порядка производства и оформления. Поэтому проблема обеспечения прав личности на этапе досудебной проверки выступает с еще большей остротой, чем в предварительном расследовании. Если при производстве следственных действий, дозволенных в стадии возбуждения уголовного дела, применяются общие правила их проведения, в том числе правообеспечительные, то для иных (неследственных) проверочных действий, обозначенных выше, подобных норм нет, что создает дополнительные сложности в обеспечении прав участвующих в них лиц.

Проблема соблюдения прав человека на этапе досудебного производства усугубляется еще тем, что в нем нет равноправных сторон и суда как арбитра в их споре и как гаранта соблюдения законности при обеспечении прав и свобод личности. Поэтому правообеспечительная функция в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования имеет большее значение, чем в ходе его судебного разрешения, и выступает как одно из основных направлений деятельности следователя, дознавателя. Именно на данных должностных лиц уголовно-процессуальный закон возлагает обязанность совершения необходимых действий правообеспечительного характера.

К сожалению, до настоящего времени проблема правообеспечения в стадии возбуждения уголовного дела должным образом не исследовалась. В первую очередь, это касается анализа содержания и структуры рассматриваемой функции, которая, будучи сложным, многоэлементным направлением включает в себя ряд обязанностей и действий должностных лиц по созданию необходимых условий реализации участвующими лицами своих прав, свобод и законных интересов.

Во всех проверочных действиях происходит контакт и взаимодействие двух субъектов: следователя как должностного лица государственно-властного органа и личности, вовлеченной, чаще всего вопреки своему желанию, в уголовно-процессуальную деятельность, по схеме «власть – подчинение», закрепленной в одном из принципиальных положений уголовного судопроизводства.

Данная функция следователя, дознавателя в современный период развития уголовного процесса значительно усилилась. Так, в качестве принципов уголовного судопроизводства получили закрепление такие требования, как уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ), охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ), неприкосновенность личности и жилища (ст. 10 и 12 УПК РФ), тайна переписки, телефонных и иных перегово-

воров (ст. 13 УПК РФ), презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ). В тоже время законодатель не дал четко выраженного алгоритма действий следователя с указанием конкретных его шагов, понятных и достаточных для участвующих лиц, по обеспечению их прав свобод и законных интересов. Но некоторые положения, направленные на реализацию рассматриваемой функции, в УПК РФ имеются.

Так, согласно ч. 2 ст. 168 УПК РФ должностное лицо, проводящее расследование, перед началом следственного действия с участием специалиста разъясняет его права и ответственность. Эта же норма закреплена в отношении переводчика (ч. 4 ст. 169 УПК РФ). Применительно к понятным данное правило содержит не только обязанность по разъяснению прав и ответственности, но и необходимость указания цели предстоящего следственного действия (ч. 4. ст. 170 УПК РФ). В ст. 226.4 УПК РФ говорится об обязанности дознавателя по доведению порядка и правовых последствий производства дознания в сокращенной форме, а также права на возражение против его проведения.

Уже из этих положений очевидно отсутствие какого-либо системного подхода к нормативному закреплению действий следователя по реализации правообеспечительной функции. В одних случаях речь идет о разъяснении участнику только его прав и ответственности, в других – они дополняются объяснением цели процессуального действия, в третьих – изложением порядка предстоящих действий.

Такое состояние реализации прав человека в досудебном производстве, когда правообеспечение выступает в качестве одного из основных направлений уголовного судопроизводства, но при этом не имеет необходимого процессуального механизма, следует признать неудовлетворительным. К сожалению, юридическая наука не предлагает решений данной проблемы, что обуславливает необходимость поиска собственных подходов к устранению этого пробела.

Любое процессуальное действие, в первую очередь следственное, а также проверочное в стадии возбуждения уголовного дела, представляет собой цельный обособленный акт, в котором можно выделить три этапа: начальный, основной и заключительный. На первом этапе участники должны войти «в курс дела», получив представление о предстоящем процессуальном действии, его порядке, месте и роли участвующих субъектов, правах, обязанностях и ответственности каждого из них. Задача следователя в этот момент заключается в доведении до всех лиц сути самого действия, его процедуры и статуса участников. На втором этапе исполняются собственно те мероприятия, которые образуют содержание процессуального действия с соблюдением предусмотренного

законом порядка его проведения. Третий завершающий этап состоит в оформлении результатов процессуального действия: составление и подписание протокола и иных документов, ознакомлении участников с ними, внесении замечаний, изготовлении копий и так далее.

Это универсальная схема, позволяющая логически последовательно представить этапы развития любого процессуального действия и, соответственно, деятельности следователя в его производстве, в том числе, по реализации правообеспечительной функции.

1. Обеспечение следователем прав, свобод и законных интересов личности на начальном этапе процессуального действия.

Человек, вовлеченный в процессуальное действие, как правило, не имеет достаточного представления о его содержании и проведения. Поэтому в качестве первого шага по реализации правообеспечительной функции выступает разъяснение следователем сути и процедуры предстоящего действия. Этот шаг не имел какого-либо закрепления в советских процессуальных кодексах, но в УПК РФ получил некоторое отражение. Согласно ч. 4 ст. 170 УПК РФ следователь перед началом следственного действия с участием понятых должен разъяснить им его цель. Это единственная норма в кодексе, содержащая такое указание применительно к следственным действиям, которое необходимо не только понятым, но и иным участвующим лицам. Однако в близлежащих статьях, регулирующих участие специалиста и переводчика (ст. 168 и 169 УПК РФ), также речь идет о разъяснительных действиях следователя, но не говорится о цели предстоящего мероприятия.

Кроме того, указания только цели недостаточно для понимания лицом содержания предстоящего действия и своей роли в нем. Человеку не столько важно знать о цели планируемого, сколько о порядке его проведения и, главное, о своем предназначении участника. Поэтому представляется более целесообразным разъяснять суть, порядок и роль каждого участвующего в проводимом действии.

В большинстве действий кроме следователя участвуют несколько лиц: адвокат, представитель, переводчик, понятые, специалист и др. Каждый из них имеет свое предназначение, обладает собственным статусом и исполняет определенную процессуальную роль. Поэтому вторым шагом следователя при реализации правообеспечения на начальном этапе процессуального действия является разъяснение участвующим лицам их прав, обязанностей и ответственности.

Этот аспект более полно отражен в УПК РФ, в частности, в тех статьях, где говорится о разъяснении прав и ответственности участника следственного действия перед началом его проведения. Однако данные

нормы предусмотрены в отношении лишь трех субъектов: специалиста (ч. 2 ст. 168 УПК РФ), переводчика (ч. 2 ст. 169 УПК РФ), понятых (ч. 4 ст. 170 УПК РФ). Правомерно было бы закрепить их применительно ко всем участникам уголовно-процессуальной деятельности, что обусловлено принципом «охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» (ст. 11 УПК РФ). В соответствии с частью первой этой статьи суд, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав. Следует отметить, что в данной норме речь идет о трех составляющих статуса: права, обязанности, ответственность, тогда как в ст. 168–170 УПК РФ названы только права и ответственность.

Таким образом, на начальном этапе процессуального действия правообеспечительная функция следователя заключается в разъяснении его участникам двух моментов, необходимых для успешного проведения планируемого мероприятия: во-первых, его цели, сути, порядка, а также роли в нем данного участника; во-вторых, разъяснение лицу его прав, обязанностей и ответственности.

Поскольку эти требования подлежат обязательной реализации во всех процессуальных действиях, в первую очередь в следственных, то в плане совершенствования законодательства представляется целесообразным закрепить их в ст. 164 УПК РФ в качестве одного из общих правил производства следственных действий, которое по аналогии следовало бы распространить и на проверочные действия стадии возбуждения уголовного дела.

2. Обеспечение следователем прав, свобод и законных интересов личности на основном этапе процессуального действия.

Изучение практики свидетельствует о том, что в ходе проверочного действия участвующее в нем лицо отстаивает свои интересы посредством трех правомочий:

- а) не свидетельствовать против себя и своих близких;
- б) общаться со своим адвокатом для получения консультаций;
- в) делать заявления о нарушении норм УПК РФ при производстве процессуального действия.

Право лица не свидетельствовать против себя и своих близких или «право на молчание», закрепленное в ст. 51 Конституции РФ, дает возможность любому человеку, участвующему в уголовно-процессуальной деятельности, по своему усмотрению сообщать официальным органам

государства известные ему сведения либо отказаться от их изложения. Это, в первую очередь, относится к вербальной информации, при этом не имеет значения, в какой форме и на каком этапе уголовного судопроизводства она излагается.

В теории и практике уголовно-процессуальной деятельности сформировалось единодушное понимание того, что положения вышеуказанной статьи Основного закона действуют не только при допросе, но и при получении объяснений. В. В. Кальницкий и В. В. Николюк отмечают, что «по большому счету ст. 51 должна разъясняться и при получении объяснений, особенно у граждан, чья причастность к преступлению проверяется, а также при составлении протокола явки с повинной. Американское "правило Миранды", подобием которого стала рассматриваемая конституционная новелла, зачитывается гражданину при первом его соприкосновении с полицией. Объяснения и протоколы явки с повинной являются доказательствами в "ранге" иного документа и не могут составляться в условиях, когда граждане находятся в неведении своих основных прав»¹.

Верховный Суд РФ указал, что должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, обязаны разъяснять лицу, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников. Невыполнение этого требования влечет признание объяснений лица, в отношении которого проводилась проверка сообщения о преступлении, полученными с нарушением требований закона².

В настоящее время следователи, дознаватели и другие сотрудники правоохранительных органов повсеместно используют бланки объяснений, где прямо прописаны положения ст. 51 Конституции РФ, потому доведение рассматриваемого права до опрашиваемого лица сложности не представляет.

Его реализация в отношении заподозренного особых проблем не вызывает, так как «право на молчание» данного участника ничем не ограничено и может использоваться по любому поводу без объяснения причин. Для этого достаточно при даче объяснений заявить о нем, подтвердив это письменной отметкой.

Иначе складывается ситуация при получении объяснений от пострадавшего и очевидца, которые, с одной стороны, могут прибегать к

¹ Кальницкий В. В., Николюк В. В. Применение статьи 51 Конституции РФ в уголовном судопроизводстве. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/8326> (дата обращения: 14.02.2020).

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 П «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. 1995. 28 декабря.

«праву на молчание», а с другой – призваны способствовать установлению обстоятельств, необходимых для принятия решения по сообщению о преступлении. К сожалению, ни в законе, ни в решениях высших судов нет четкого разграничения этих моментов. Думается, что пострадавший и очевидец вправе использовать положения ст. 51 Конституции РФ в двух случаях: во-первых, если сообщаемые этими участниками сведения прямо касаются заподозренного, являющегося их родственником или иным близким лицом; во-вторых, когда дающий объяснение фактически рассматривает себя соучастником деяния и допускает возможность в дальнейшем оказаться под уголовной ответственностью (например, когда от работника бухгалтерии требуют объяснений по поводу хищений, совершенных директором предприятия). В этих ситуациях положения ст. 51 Конституции РФ позволяют оградить самого опрашиваемого либо близкого ему человека от передачи сведений, которые могут быть обращены против него. В иных случаях такие последствия не предвидятся, и потому лицо, выступающее в качестве пострадавшего или очевидца, не вправе использовать данную конституционную гарантию.

Такой подход в полной мере реализуется после возбуждения уголовного дела применительно к потерпевшему и свидетелю, которые не только имеют «право на молчание», но и несут уголовную ответственность за отказ от дачи показаний по ст. 308 УК РФ. Хотя в стадии возбуждения уголовного дела пострадавший и очевидец не являются субъектами данного преступления, однако указанный принцип должен действовать и в стадии возбуждения уголовного дела.

С учетом изложенного, представляется целесообразным закрепить в УПК РФ норму, в соответствии с которой пострадавший и очевидец при даче объяснений вправе воспользоваться положениями ст. 51 Конституции РФ лишь в двух указанных случаях, тогда как в остальном эти лица должны сообщать все известные им сведения.

Кроме получения объяснений вопрос реализации данной конституционной гарантии возникает при производстве иных процессуальных действий, в частности, при проведении явки с повинной, а также освидетельствования и получения образцов для сравнительного исследования.

Учитывая, что явка с повинной представляет собой передачу вербальной информации, очевидно, что она должна осуществляться с соблюдением требований ст. 51 Конституции РФ. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» указал, что «в тех случаях, когда в ходе проверки сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ,

подсудимый обращался с письменным или устным заявлением о явке с повинной, и сторона обвинения ссылается на указанные в этом заявлении сведения как на одно из доказательств его виновности, суду надлежит проверять, в частности, разъяснились ли подсудимому при принятии от него такого заявления с учетом требований части 1¹ статьи 144 УПК РФ права не свидетельствовать против самого себя, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования в порядке, установленном главой 16 УПК РФ; была ли обеспечена возможность осуществления этих прав»¹.

Так, осужденный по ч. 1 ст. 105 УК РФ К. обжаловал приговор, в том числе потому, что одним из обвинительных доказательств суд принял его явку с повинной, при оформлении которой ему не были разъяснены права не свидетельствовать против себя и пользоваться услугами защитника. Суд апелляционной инстанции признал явку с повинной К. недопустимым доказательством, отметив, что она была произведена в отсутствие защитника и без разъяснения права, предусмотренного ст. 51 Конституции РФ².

Сложнее складывается ситуация с реализацией указанной статьи при производстве освидетельствования и получении образцов для сравнительного исследования, когда лицо отказывается выполнять требуемые действия, ссылаясь на конституцию. Некоторые авторы считают, что такой отказ не относится к «праву на молчание». Так, Е. В. Елагина пишет: «ссылка на данную норму Конституции при отказе от дачи образцов для сравнительного исследования является определенного рода спекуляцией, поскольку понятие "свидетельствовать" толкуется чересчур расширительно. Представляется, что при определении содержания термина "свидетельствовать" следует руководствоваться позицией, которую занимает Европейский Суд по правам человека: "право не свидетельствовать против самого себя – это в первую очередь право обвиняемого хранить молчание"³. Совершенно очевидно, что понятия "хранить молчание" и "давать сравнительные образцы" не эквивалентны. Таким образом, использование ст. 51 Конституции Российской Федера-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета. 7 декабря 2016 г. № 277 (7145).

² См.: Решение № 7-6/2016 от 27 января 2016 г. по делу № 7-6/2016. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.02.2020).

³ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 декабря 1996 г. (жалоба № 19187/91) «Саундерс против Соединенного Королевства (Saunders v. the United Kingdom)». URL: <http://eurpeancourt.ru> (дата обращения: 15.02.2020).

ции для обоснования отказа от дачи сравнительных образцов представляется некорректным»¹.

И. А. Цховребова указывает, что «конституционное право не свидетельствовать против самого себя в силу расширенного толкования чрезмерно абсолютизировано. В связи с этим к нему прибегают как к средству защиты, оправдывая даже совершение противоправных действий. В науке уголовно-процессуального права традиционно принято считать, что право лица не свидетельствовать против самого себя (хранить молчание) может быть реализовано через отказ от дачи показаний при производстве тех процессуальных действий, в которых предусмотрена фиксация вербальных (то есть словесных, относящихся к звуковой речи человека) показаний: получение объяснений, допрос, очная ставка, проверка показаний на месте, предъявление для опознания и др.»².

В этой связи Конституционный Суд РФ указал, что «закрепление в Конституции Российской Федерации права не свидетельствовать против себя самого не исключает возможности проведения различных процессуальных действий с его участием (осмотр места происшествия, опознание, получение образцов для сравнительного исследования), а также использования документов, предметов одежды, образцов биологических тканей и пр. в целях получения доказательств по уголовному делу. Подобные действия, при условии соблюдения установленной уголовно-процессуальным законом процедуры и последующей судебной проверки и оценки полученных доказательств, не могут быть расценены как недопустимое ограничение гарантированного ч. 1 ст. 51 Конституции Российской Федерации права, поскольку их совершение предполагает достижение конституционно значимых целей, вытекающих из ее ст. 55 (ч. 3)»³.

Конституционно-правовой смысл «права на молчание» заключается в том, что человек освобождается от обязанности совершать какие-либо действия, которые могут повлечь негативные последствия для него са-

¹ Елагина Е. В. Роль Конституции Российской Федерации и решений Конституционного Суда Российской Федерации в обеспечении преодоления противодействия расследованию, осуществляемого путем отказа от дачи сравнительных образцов в связи с назначением судебной экспертизы // КриминалистЪ. 2013. № 2 (13). С. 108.

² Цховребова И. А. Отказ от участия в следственном действии: конституционное право или неисполнение процессуальной обязанности? // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 3 (35). С. 23–28.

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2004 г. № 448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части 4 статьи 46 и пункта 3 части 4 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 15.02.2020).

мого либо его близких. Такой вред может быть причинен не только передачей вербальной информации, но и иными действиями.

Критерием применения ст. 51 Конституции РФ является не характер поступков лица: его устный рассказ или молчание, а желание лица самостоятельно выполнить что-либо в публичных интересах органа уголовного преследования либо не делать этого в своих личных интересах. Это правило в полной мере относится к заподозренному, а в отношении пострадавшего и очевидца, также как и в ситуации с объяснениями нуждается в уточнении. Поскольку потерпевший и свидетель обязаны содействовать установлению истины по делу, в частности, потерпевший несет уголовную ответственность за отказ от освидетельствования (п. 4 ч. 5 ст. 42 УПК РФ), и в тоже время они наделены «правом на молчание», то в отношении пострадавшего и очевидца должен применяться тот же принципиальный подход, который был изложен выше, а именно – они вправе отказаться от участия в рассматриваемых следственных действиях лишь в двух вышеуказанных случаях, тогда как в иных ситуациях должны способствовать производству проверочных действий.

Таким образом, реализация «права на молчание» требует дифференцированного подхода в зависимости от статуса лица, участвующего в процессуальном действии. Если это заподозренный, то он имеет абсолютное право не свидетельствовать против себя и своих близких. Если же это пострадавший или очевидец, то его «право на молчание» ограничено лишь ситуациями возможных негативных последствий для себя или своего близкого, тогда как в остальном он должен выполнить все от него зависящее для производства проверочных действий в стадии возбуждения уголовного дела.

Право лица на общение со своим адвокатом для получения консультации.

Во многих проверочных действиях участвует адвокат, чаще в качестве защитника заподозренного, реже в целях помощи пострадавшему или очевидцу. При этом ключевое право данных участников заключается в получении от него квалифицированных юридических консультаций. Практика показывает, что реализация этого правомочия нередко порождает конфликтные ситуации, вызванные тем, что согласно ч. 2 ст. 53 УПК РФ такие консультации проводятся в присутствии следователя, тогда как адвокат вправе общаться с доверителем наедине, конфиденциально, без ограничения количества и продолжительности встреч (п. 5 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3 ч. 4 ст. 46 и п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

В теории отмечается неточность оговорки «в присутствии следователя», так как он не вправе ограничивать конституционную гарантию личности на получение квалифицированной юридической помощи, а наоборот, должен создавать необходимые условия для беспрепятственного общения адвоката и доверителя. «Поэтому рассматриваемое право точнее формулировать не как право адвоката "давать в присутствии следователя краткие консультации своему доверителю", а как право наедине, конфиденциально, без ограничения количества давать доверителю краткие консультации по возникшим в ходе следственного действия вопросам»¹.

На практике это представляет собой многочисленные кратковременные перерывы в проведении процессуального действия, в ходе которых, оставшись наедине, адвокат и доверитель обсуждают возникшую ситуацию и вырабатывают единую позицию и тактику поведения. Чаще всего это поиск наиболее точного ответа на вопрос, поставленный следователем. Разумеется, такие перерывы усложняют ход процессуального действия и в определенной степени ограничивают руководящую роль органа предварительного расследования. В таких случаях квалифицированные следователь и адвокат стремятся достичь компромисса, чтобы, с одной стороны, обеспечить право лица на получение профессиональной юридической помощи, а с другой – не препятствовать производству процессуального действия путем злоупотребления данным правом.

В статьях УПК РФ, регулирующих стадию возбуждения уголовного дела, нет прямого указания на применение нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 53. Однако упоминание в ст. 49 УПК РФ защитника лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, а также закрепление права участников доследственной проверки на адвоката (ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ) дает основание утверждать, что право лица на получение его кратких консультаций в ходе процессуального действия является универсальным и распространяется на любую правовую ситуацию, в том числе возникающую в стадии возбуждения уголовного дела. Так, В. Ю. Стельмах утверждает, что «адвокат при получении объяснений должен иметь базовые права, присущие представителю опрашиваемого лица, обусловленные самой сущностью, природой указанного процессуального действия: а) присутствовать при получении объяснения с начала и до конца; б) давать опрашиваемому краткие консультации в присутствии лица, получающего объяснения, по раз-

¹ Давлетов А. А. Актуальные проблемы деятельности адвоката в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. Екатеринбург, 2019. С. 121.

яснению опрашиваемому его процессуальных прав, а также по существу сообщаемых сведений»¹. Б.М. Бергер пишет: «Следует также допустить адвоката к процедуре получения объяснений по предъявлении ордера и удостоверения, и наделить его правами, предусмотренными при таком следственном действии, как допрос свидетеля: давать в присутствии следователя (дознателя) краткие консультации, задавать с разрешения следователя (дознателя) вопросы, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе получения объяснения»².

В настоящее время адвокаты, независимо от статуса своего доверителя, не испытывают особых затруднений в реализации права давать краткие консультации, осуществляя это не в присутствии следователя, а наедине и конфиденциально. При этом количество и продолжительность перерывов для такого общения адвокат и доверитель стремятся свести к минимуму для того, чтобы не препятствовать ходу процессуального действия. Учитывая универсальный характер положений, закрепленных в ч. 2 ст. 53 УПК РФ, действие которых распространяется на все этапы уголовного судопроизводства, на все процессуальные действия, на все статусы адвоката, целесообразно прописать их в Общей части УПК РФ, например, в ст. 16, исключив слова «в присутствии следователя».

Право лица на заявления об ограничении его прав и законных интересов при производстве процессуальных действий.

В практической деятельности нередко возникают ситуации, когда следователь отступает от требований уголовно-процессуального кодекса, участники вступают в конфликт друг с другом, возникают препятствия для реализации прав участников и так далее. В этих случаях лицо, считающее, что его законные интересы нарушены, должно иметь возможность своевременно высказать свое мнение по поводу случившегося. Такое волеизъявление получило отражение в уголовно-процессуальном законодательстве как право «делать заявления». Это правомочие не закреплено в ст. 11 УПК РФ как универсальное, но в «рабочих» статьях кодекса оно встречается довольно часто. Так, специалист вправе «делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол» (п. 3 ч. 3 ст. 58 УПК РФ), понятой вправе «делать по поводу следственного действия заявления и замечания, подлежащие занесению

¹ *Стельмах В. Ю.* Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное значение // Вестник удмуртского университета. Серия экономика и право. 2016. Т. 26, вып. 5. С. 150.

² *Бергер Б.М.* Квалифицированная юридическая помощь в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2009. № 4 (26).

в протокол» (п. 1 ч. 3 ст. 60 УПК РФ). В ст. 166 УПК РФ, регламентирующей форму и содержание протокола следственного действия, указано, что в нем «излагаются заявления лиц, участвовавших в следственном действии». Как видно, в этих нормах заявление упомянуто без раскрытия его назначения и содержания. Этот вопрос проясняется в закрепленном в ч. 5 ст. 189 УПК РФ положении: «по окончанию допроса адвокат вправе делать заявления о нарушениях прав и законных интересов свидетеля. Указанные заявления подлежат занесению в протокол допроса». Отсюда следует, что заявление, высказанное лицом в ходе проведения процессуального действия, представляет собой возражение, протест по поводу тех или иных ограничений его прав и законных интересов.

Поскольку подобные ситуации могут возникать при проведении любых процессуальных действий, а не только следственных, то право делать заявления должно быть закреплено в УПК РФ в качестве общего, универсального.

Представляется целесообразным внести в ст. 11 УПК РФ, закрепляющую принцип «охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве», норму следующего содержания: «лицо, участвующее в процессуальном действии, вправе делать устные и письменные заявления в связи с ограничением его прав и законных интересов».

3. Действия следователя по обеспечению прав, свобод и законных интересов личности на завершающем этапе процессуального действия.

В настоящее время УПК РФ содержит лишь несколько положений, направленных на обеспечение прав участвующих лиц в на заключительном этапе производства процессуальных действий. Главным образом эти правомочия предусмотрены применительно к следственным действиям. Так, основные участники уголовного дела (потерпевший, гражданский истец, подозреваемый, защитник) имеют право знакомиться с протоколами следственных действий и подавать на них замечания. Эти положения закреплены в п. 10 ч. 2 ст. 42, п. 9 ч. 4 ст. 44, п. 8 ч. 4 ст. 46 и п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ. Надо полагать, что обвиняемый, а также гражданский ответчик обладают этими же правомочиями, хотя в соответствующих статьях (ст. 47 и 54 УПК РФ) они не указаны. Кроме того, защитнику, участвующему в производстве следственных действий, дано право делать письменные замечания по поводу правильности и полноты ведения протокола следственного действия (ч. 2 ст. 53 УПК РФ), об этом же, но применительно ко всем участвующим лицам, сказано в ч. 6 ст. 166 УПК РФ.

Очевидно, что перечисленных возможностей недостаточно для полного обеспечения законных интересов личности по окончании процессуального действия. Если исходить только этих положений, то участник следственного действия по его завершении правомочен лишь не согласиться с правильностью и полнотой сделанных в протоколе записей и внести в него необходимые уточнения и дополнения. Ранее отмечалось, что в ходе проведения следственного действия нередко возникают конфликтные ситуации между участвующими лицами, негативно влияющие на полученные результаты. В таких ситуациях следователь не всегда заинтересован в отражении в протоколе фактов нарушения уголовно-процессуальных норм, в то время как для участников фиксации произошедшего имеет важное значение (например, оспаривания полученного доказательств как недопустимого). Эта форма реагирования представляет собой заявление по поводу неправомерных действий участвующих лиц, которое должно быть внесено в протокол по требованию заявителя. Однако столь значимое правомочие отсутствует в перечне прав потерпевшего (ч. 2 ст. 42 УПК РФ), подозреваемого (ч. 4 ст. 46 УПК РФ), обвиняемого (ч. 4 ст. 47 УПК РФ), защитника (ч. 1 ст. 53 УПК РФ) и других субъектов уголовно-процессуальной деятельности. Только в одном случае в кодексе сказано о заявлениях лиц, причем без уточнения понятия и содержания данной формы реагирования, что в протоколе следственного действия «излагаются заявления лиц», участвовавших в его проведении (ч. 4 ст. 166 УПК РФ). Право выражать свое мнение по поводу тех или иных нарушений закона имеет любой участник процессуальной деятельности в том случае, если его права и свободы были нарушены.

В связи с этим представляется целесообразным дополнить УПК РФ соответствующей нормой, обеспечивающей возможность внесения в протокол любого процессуального действия не только замечаний по поводу правильности и полноты записей, но и заявлений в связи с допущенными в их ходе нарушениями закона. Право на ознакомление с протоколом следственного действия сформулировано в кодексе без детализации тех возможностей, которыми обладает участник при его изучении. В науке отмечается, что это действие состоит из трех этапов:

- а) прочтение текста;
- б) выписывание из него сведений в любом объеме;
- в) копирование с помощью собственных технических средств¹.

¹ См.: *Седелников П.В.* Доступ участников уголовного процесса к материалам досудебного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 16; *Давлетов А. А.* Система полномочий адвоката по Закону об адвокатуре // *Адвокатская практика.* 2017. №1. С. 3–7.

Следует отметить, что такая трактовка права на ознакомление законодательно закреплена в досудебном производстве применительно к материалам завершеного предварительного расследования, когда участникам процесса следователь в порядке ст. 216–217 УПК РФ предоставляет для ознакомления подшитое уголовное дело с пронумерованными листами. В п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РФ определено, что потерпевший вправе «знакомиться по окончании предварительного расследования, в том числе в случае прекращения уголовного дела, со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств».

Однако ознакомление с протоколами следственных действий и другими актами, составляемыми в ходе досудебного производства, то есть до окончания предварительного расследования, урегулировано не столь однозначно. Тот же потерпевший согласно п. 10 ч. 2 ст. 42 УПК РФ вправе знакомиться с протоколами следственных действий без указания на возможность выписывания из них необходимых сведений, а также снятия копий с помощью своих технических средств. В аналогичном положении оказываются и другие участники следственных действий (гражданский истец, гражданский ответчик, подозреваемый, обвиняемый, защитник и др.).

В результате такой формулировки следователи, дознаватели нередко ограничивают право на ознакомление, сводя его лишь к прочтению протокола, и не позволяют производить его копирование, аргументируя свой запрет тем, что УПК РФ разрешает снимать копии с материалов уголовного дела только по окончании предварительного расследования.

Конституционный суд РФ неоднократно указывал на неправомерность подобного ограничения в ходе досудебного производства. Так, в определении по жалобе гражданина А. Н. Ляшенко (2005 год) указано: «...поскольку п. 13 ч. 4 ст. 47 УПК РФ прямо закрепляет право обвиняемого снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств, и не связывает возможность его реализации лишь одной или несколькими стадиями уголовного процесса, оно не может расцениваться как препятствующее получению заявителем копий материалов уголовного дела, с которыми он имеет право ознакомиться в ходе предварительного расследования»¹.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 133-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ляшенко Артура Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 13 части 4 статьи 47 УПК РФ». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 09.01.2020).

Позже, в 2007 году, Конституционный Суд РФ, опираясь на вышеуказанное определение, разрешил эту проблему применительно к подозреваемому: «данная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации в полной мере применима при оценке конституционности норм уголовно-процессуального закона, регулирующих аналогичные права, связанные с ознакомлением в ходе предварительного расследования с отдельными материалами уголовного дела, применительно к другому участнику уголовного судопроизводства – подозреваемому. Кроме того, как следует из ст. 46 и 198 УПК РФ, содержащиеся в них нормы, закрепляя комплекс прав, предоставляемых подозреваемому для защиты его интересов в ходе досудебного производства, и гарантируя право защищаться любыми средствами и способами, не запрещенными Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, не только не исключают право этого участника судопроизводства снимать за свой счет копии с тех материалов уголовного дела, с которыми он в соответствии с законом вправе знакомиться в процессе предварительного расследования, в том числе с постановления о назначении экспертизы и заключения эксперта, но и предполагают такое право»¹.

В том же 2007 году Конституционный Суд РФ дополнил свое решение еще одним важным положением. В определении по жалобе гражданина Козлова Д. Б. указано, что право участника уголовного процесса на копирование материалов дела распространяется и на другие носители процессуальной информации, в частности, на видеозапись².

Из этих положений следует, что любой участник уголовного процесса, которому в соответствии с положениями УПК РФ предоставлены для ознакомления те или иные материалы, вправе не только знакомиться с изложенной в них информацией, но и копировать процессуальные документы с помощью своих технических средств. При этом не требуется заявлять ходатайство следователю как предлагают некоторые

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2007 г. № 343-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Танюхина Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 46, частью четвертой статьи 47, частью первой статьи 198 и частью второй статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 09.01.2020).

² Определение Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 924-О-О «По жалобе гражданина Козлова Дмитрия Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 13 части четвертой статьи 47, пунктом 1 части второй статьи 75, частью первой статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 1 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». URL: <https://pravo163.ru> (дата обращения: 09.01.2020).

авторы¹. Использование такой формы обращения в данном случае переводит ситуацию на применение ст. 121–122 и 159 УПК РФ, в соответствии с которыми следователь, дознаватель разрешает заявленное ходатайство в течение трех суток, имея при этом право отказать в его удовлетворении.

При этом право на копирование является неотъемлемой частью более широкого правомочия – ознакомления с материалами дела. Это означает, что с момента доступа к конкретному документу любой участник уголовного судопроизводства по своему усмотрению, не обращаясь за разрешением к следователю, может изучать содержание письменного акта путем прочтения, выписывать из него необходимых сведений, а также снимать копии с помощью своих технических средств².

В связи с изложенным представляется целесообразным закрепить в УПК РФ в качестве общего правила производства процессуальных действий право любого участвующего в них лица на копирование с помощью своих технических средств протоколов и иных документов, составленных при проведении данного действия.

Проблема обеспечения права пострадавшего на ознакомление с материалами отказа в возбуждении уголовного дела.

Одним из важных аспектов обеспечения прав личности в стадии возбуждения уголовного дела является своевременное и полное информирование заинтересованных лиц о результатах доследственной проверки. Преступление, по поводу которого осуществляются проверочные действия, прямо затрагивает интересы пострадавшего лица, а также лица, в отношении которого проводится проверка. Поэтому из трех рассматриваемых нами основных участников стадии возбуждения уголовного дела – пострадавшего, заподозренного, очевидца, первые два выступают в качестве заинтересованных лиц. И того, и другого интересуют результаты доследственной проверки, сформулированные в итоговых решениях данной стадии: постановление о возбуждении уголовного дела и постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Право указанных участников на такую информированность закреплено в кодексе неоднозначно. Согласно ч. 4 ст. 146 УПК РФ заявитель, а также заподозренный незамедлительно уведомляются о возбуждении уголовного дела. В соответствии с п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевшему вручается копия постановления о возбуждении уголовного дела,

¹ См.: Сагоян В. Л. В праве ли обвиняемый получить копию протокола своего допроса // Уголовный процесс. 2019. № 1. С. 80.

² См.: Давлетов А. А. Право адвоката применять технические средства в досудебных стадиях уголовного процесса // Адвокатская практика. 2020. № 2. С. 25.

что позволяет ему получить достаточно ясное представление о принятом решении. Заподозренный, ставший после возбуждения уголовного дела подозреваемым, также получает копию указанного постановления (п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ). Примечательно, что многие годы действия кодекса подозреваемый имел право получать копию постановления о возбуждении уголовного дела лишь в том случае, если дело было возбуждено в отношении него. 19 июля 2018 г. законодатель расширил эту норму, закрепив это право и в случае возбуждения уголовного дела по факту преступления¹. Очевидно, данная новелла была направлена на более полное обеспечение законных интересов уголовно преследуемого лица, хотя некоторыми авторами она расценивается критически².

Иначе складывается ситуация с информированием пострадавшего и заподозренного о решении об отказе в возбуждении уголовного дела. Согласно ч. 4 ст. 148 УПК РФ копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела направляется заявителю с разъяснением права на обжалование данного решения. Лицо, в отношении которого производилась проверка сообщения о преступлении, в таком случае остается в неведении о ее результатах, поскольку нормы, предусматривающей какую-либо форму уведомления, кодекс не содержит. Данный аспект права личности в стадии возбуждения уголовного дела нуждается в более полном обеспечении.

Прежде всего, вызывает возражение указание на заявителя как лицо, подлежащего информированию о результате разрешения его сообщения. В тех случаях, когда в качестве заявителя выступает сам пострадавший, данная норма является правомерной. Но нередко поводом к возбуждению уголовного дела является рапорт, явка с повинной и другие виды сообщений о преступлении, и тогда заявитель как участник, предусмотренный ст. 141 УПК РФ, отсутствует, а лицо, пострадавшее от преступления, имеет прямой интерес в справедливом для него разрешении ситуации, потому нуждается в получении информации о результатах последственной проверки. Причем, в отличие от решения о возбуждении уголовного дела, информирование об отказе в возбуждении уголовного дела для пострадавшего намного важнее, так как в этом случае его интересы остаются неудовлетворенными.

¹ Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 205-ФЗ «О внесении изменения в статью 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 30. Ст. 4540.

² См.: *Азаренок Н. В., Давлетов А. А.* Новая редакция права подозреваемого получить копию постановления о возбуждении уголовного дела: оправданна ли эта новелла? // Российский следователь. 2019. № 2. С. 19–22.

Представляется необходимым дополнить ч. 4 ст. 148 УПК РФ указанием на вручение копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела лицу, пострадавшему от преступления, с разъяснением порядка обжалования им этого решения.

Данное право может быть эффективно реализовано лишь в том случае, если пострадавший (а также его адвокат) будут иметь доступ к так называемым «отказным» материалам, то есть ко всему объему документов, собранных в ходе доследственной проверки. К сожалению, в УПК РФ на сегодняшний день это не предусмотрено.

Согласно разъяснениям Конституционного Суда РФ закон не препятствует лицам, чьи права и свободы затрагиваются постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, знакомящимся с материалами доследственной проверки. «Любая информация, за исключением сведений, содержащих государственную тайну, либо сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, связанных со служебной, коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельностью, должна быть доступна гражданину, если собранные документы и материалы затрагивают его права и свободы, а законодатель не предусматривает специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты. Такая правовая позиция полностью применима к ситуациям, связанным с обеспечением доступа лиц, чьи права и свободы затрагиваются решением об отказе в возбуждении уголовного дела, и к материалам, на основании которых было вынесено это решение»¹.

Следует отметить, что потерпевший до недавнего времени не имел права знакомиться с материалами прекращенного уголовного дела. В порядке ст. 216 УПК РФ он мог сделать это лишь в случае, когда дело направляется в суд с обвинительным заключением. В 2013 году законодатель расширил правомочия потерпевшего, в частности, предоставил ему по окончании предварительного расследования право на ознакомление с материалами прекращенного уголовного дела, выписку из него сведений в любом объеме и копирование материалов с помощью своих

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2000 г. № 191-О «По жалобе гражданина Луценко Николая Максимовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 1; Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Б. А. Кехмана» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 3.

технических средств (п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РФ)¹. Данная норма, безусловно, имеет положительные последствия, так как в более полном объеме обеспечивает права и законные интересы потерпевшего. Однако этот подход не получил дальнейшей реализации применительно к стадии возбуждения уголовного дела. В этом случае пострадавший на сегодняшний день не имеет права на ознакомление с «отказными» материалами.

В связи с этим необходимо закрепить в ч. 4 ст. 148 УПК РФ право пострадавшего на ознакомление со всеми материалами доследственной проверки путем их изучения, выписывания сведений в любом объеме и копирования с помощью собственных технических средств.

Проблема снятия подозрения с лица, в отношении которого проводилась проверка сообщения о преступлении.

Если после наделения статусом заподозренного лицо по материалам проверки становится подозреваемым, а затем обвиняемым, то благодаря процессуальным решениям человек приобретает четко выраженное правовое положение, позволяющее достаточно эффективно защищать свои права и законные интересы. В случае неподтверждения подозрения или обвинения следователь, дознаватель выносит постановление о прекращении уголовного преследования (ст. 24, 27, 212–213 УПК РФ), тем самым снимает с лица возложенное на него утверждение о причастности к совершению преступления. В результате личность, фигурировавшая в качестве потенциального преступника, освобождается от подозрения, восстанавливает свое доброе имя, претендует на получение компенсации за понесенный вред и так далее

Не вызывает сомнений, что аналогичная правовая конструкция должна быть и в стадии возбуждения уголовного дела применительно к заподозренному. Здесь логика проста: если государственный орган официально объявил гражданина предполагаемым преступником, то в случае неподтверждения подозрения, он должен так же официально снять с человека выдвинутое против него утверждение о причастности к совершению противоправного деяния. Однако в настоящее время УПК РФ не содержит никаких положений, предусматривающих вынесение такого решения в отношении заподозренного.

Данная проблема возникает тогда, когда в стадии возбуждения уголовного дела участвует лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. При этом не имеет значения, было против него выдвинуто формально-юридическое утверждение о подоз-

¹ См.: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 382-ФЗ «О внесении изменений в статью 401.3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6947.

рении или нет. Главное, что человек вступил в соприкосновение с представителями правоохранительных органов в связи с проверкой его причастности к предполагаемому деянию, в результате чего ощутил себя уголовно преследуемым лицом.

Неподтвержденность подозрения чаще всего связана с неустановлением факта преступления, что констатируется постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела. В этом случае заподозренный правомерно рассчитывает получить от органа уголовного преследования официальный документ, свидетельствующий о снятии с него подозрения. Для этого в описательно-мотивировочной части постановления об отказе в возбуждении уголовного дела достаточно указать факт непричастности лица к преступлению, а в его резолютивной части отдельным пунктом сформулировать решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении лица за отсутствием события или состава преступления. Копия данного постановления вручается лицу, в отношении которого производилась проверка. В результате человек, находившийся под подозрением, получает ясное представление о том, что со стороны органов уголовного преследования к нему претензий нет.

Другой вариант снятия подозрения в стадии возбуждения уголовного дела: факт преступления установлен, однако заподозренный оказался непричастным к его совершению, значит он должен быть освобожден от возложенного на него подозрения путем вынесения отдельного постановления о прекращении уголовного преследования, тогда как в целях раскрытия преступления и установления того, кто его совершил, дальнейшее расследование по уголовному делу продолжается.

На основании изложенного, предлагается внести в УПК РФ норму следующего содержания: «если при проверке сообщения о преступлении установлена непричастность заподозренного к совершению преступления, то в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела указывается решение о снятии подозрения с данного лица. В случае возбуждения уголовного дела по факту преступления и установления непричастности заподозренного к его совершению, выносятся отдельное постановление о прекращении уголовного преследования в отношении данного лица. Копии указанных постановлений вручаются лицу, в отношении которого принято решение о снятии подозрения».

§ 2.2. ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ АДВОКАТСКОЙ ПОМОЩИ УЧАСТНИКАМ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В правовом государстве все возникающие споры, конфликты разрешаются на основе закона. Самому человеку чаще всего сложно разобраться в многообразии и тонкостях юридических норм и выбрать пра-

вильную линию поведения. Соответственно, без сторонней помощи юриста не обойтись. Поэтому в Конституции РФ появилась одна из основополагающих гарантий личности на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48).

В юридической литературе отмечается, что данное конституционное право имеет абсолютный характер, то есть распространяется на любую сферу правоприменения, на все его этапы и стадии; предоставляется любому лицу, независимо от его юридического статуса¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции РФ право на получение квалифицированной юридической помощи гарантируется каждому. Термин «каждый» применительно к стадии возбуждения уголовного дела охватывает всех лиц, вовлеченных в деятельность правоохранительных органов на этапе доследственной проверки, среди которых, в первую очередь, выделяется заподозренный, поскольку именно с ним производится большинство процессуальных действий, и именно он при этом ограничивается в своих правах, свободах и законных интересах. Также в данной стадии уголовного судопроизводства часто фигурируют еще два участника: пострадавший и очевидец, которые в отличие от заподозренного не столь очевидно ограничиваются в своих интересах, но нередко нуждаются в адвокатской помощи, так как оказываются в достаточно сложных процессуальных ситуациях. Кроме указанных в проверочных действиях участвуют и другие лица: понятой, специалист, эксперт, а также переводчик. Формально они подпадают под конституционную категорию «каждый» и могут пользоваться помощью адвоката, но в практической деятельности такие ситуации не возникают, поскольку нет ограничения их прав и интересов со стороны органов следствия и дознания. Таким образом, участниками, реализующими право на получение квалифицированной юридической помощи в стадии возбуждения уголовного дела, являются заподозренный, пострадавший и очевидец².

Конституция РФ (1993) выступила основой нового (постсоветского) отраслевого законодательства, что имело особенное значение для разработки нового УПК РФ, так как получили закрепление уголовно-процессуальные положения, которых не было ни в одном из предшествующих Основных законов нашего государства. Центральное место среди них занимает право каждого на получение квалифицированной

¹ См.: *Давлетов А. А.* Актуальные проблемы деятельности адвоката в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. Екатеринбург, 2019. С.7.

² См.: *Филимоненко И. А.* Квалифицированная юридическая помощь в стадии возбуждения уголовного дела // *Личность, право, государство.* 2019. № 3. URL: <https://www.p-r-s.ru>.

юридической помощи. Эту концентрированную норму надлежало перевести в ряд статей УПК РФ, обеспечивающих реализацию такой помощи во всех стадиях и производствах уголовно-процессуальной деятельности, в том числе и в стадии возбуждения уголовного дела.

Первые годы после вступления в действие требований ст. 48 Конституции РФ они фактически не применялись, так как продолжал действовать УПК РСФСР (1960), который допускал участие адвоката в крайне ограниченном объеме, в связи с чем следственно-судебная практика, а также юридическая наука по инерции оставались на прежних представлениях о его месте и роли в уголовном судопроизводстве. В результате адвокат во многих случаях фактического уголовного преследования не допускался к защите даже в стадии предварительного расследования, а об его участии в стадии возбуждения уголовного дела не было и речи. В этот период не было заметных научных исследований, посвященных необходимости реализации требований указанной статьи конституции на этапе доследственной проверки сообщения о преступлении.

Для понимания истинного смысла положений ст. 48 Конституции РФ применительно к уголовно преследуемому лицу в досудебных стадиях важную роль сыграл Конституционный суд РФ в своем исторически значимом (как выяснилось позже) Постановлении от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова». Из которого следует максимально широкая трактовка уголовного преследования, расцениваемого как любое действие сотрудников правоохранительных органов, связанное с подозрением лица в причастности к совершенному преступлению, независимо от степени ограничения его прав и свобод. Однако эти установки по каким-то причинам были проигнорированы авторами-разработчиками УПК РФ, прежде всего, применительно к стадии возбуждения уголовного дела.

Одним из заметных новшеств УПК РФ является попытка законодателя закрепить принципы уголовного процесса. В гл. 2, именуемой «Принципы уголовного судопроизводства», содержится ряд конституционных требований, большинство из которых напрямую переведены в разряд уголовно-процессуальных норм. Среди них есть ст. 16 УПК РФ, которая претендует на принципиальное закрепление ст. 48 Конституции РФ в качестве одного из основных положений уголовно-процессуальной деятельности. Однако содержащиеся в ней правила не отражают конституционного масштаба требований о праве каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Само название ст. 16 УПК РФ («Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту») указывает на то, что в данном случае речь идет об уголовно преследуемом лице в стадии предварительного расследования, поскольку статус подозреваемого, обвиняемого приобретает именно на этом этапе уголовного процесса, тогда как в стадии возбуждения уголовного дела формально с юридической точки зрения нет ни того, ни другого. Кроме того, в ней в принципе не упоминаются иные участники уголовно-процессуальной деятельности: потерпевший, свидетель и др., не говоря уже о пострадавшем и очевидце, что никак не соответствует положениям Конституции РФ, гарантирующим право каждому, кто нуждается в квалифицированной юридической помощи. Поэтому, если ст. 16 УПК РФ действительно претендует на роль принципа всей уголовно-процессуальной деятельности, то она должна быть согласована с конституционными требованиями, предоставляя возможность любому участнику уголовного судопроизводства, независимо от статуса и стадии, пользоваться помощью адвоката.

В постановлении Пленума Верховного Суда от 30 июня 2015 г. № 29 указано, что обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия. При этом обращается внимание судов на то, что «по смыслу ст. 16 УПК РФ обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих во всех его стадиях. В силу этого, правом на защиту обладают: лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ <...>. Исходя из взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 11 и ч. 2 ст. 16 УПК РФ, обязанность разъяснить обвиняемому его права и обязанности, а также обеспечить возможность реализации этих прав возлагается на лиц, осуществляющих проверку сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, и предварительное расследование по делу: на дознавателя, орган дознания, начальника органа или подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, а в ходе судебного производства – на суд»¹.

Однако в принципиальных положениях УПК РФ право на квалифицированную юридическую помощь в таком универсальном виде не было закреплено, а в первоначальной редакции гл. 19 и 20, регламентирующих стадию возбуждения уголовного дела, не оказалось даже упо-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающими право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2015. 10 июля.

минания о праве участвующих лиц на адвокатскую помощь. В результате после вступлении кодекса в действие обнаружилось, что вся первоначальная стадия уголовного процесса оказалось вне действия одной из основополагающих гарантий правового государства.

Это упущение законодателя незамедлительно стало проявляться на практике. Чаще всего конституционное право на адвокатскую помощь не мог реализовать заподозренный. Во всех ситуациях, когда факт уголовного преследования был очевиден, сотрудники органов следствия и дознания препятствовали участию защитника в процессуальных действиях, обосновывая это тем, что он допускается лишь после принятия решения о возбуждении уголовного дела и наделения уголовно преследуемого лица процессуальным статусом подозреваемого либо обвиняемого. В результате участники этой стадии, в первую очередь заподозренный, оказавшись в сложных правовых ситуациях, лишались гарантированного Конституцией права на юридическую помощь.

Таким образом, новый УПК РФ полностью перекрыл доступ адвокатов в стадию возбуждения уголовного дела. Можно предположить, что это было сделано намеренно с целью наделения органов уголовного преследования определенным преимуществом на первоначальном этапе раскрытия преступления, где активная деятельность адвоката-защитника могла этому воспрепятствовать. Изучение практики того периода показало, что лишь в некоторых случаях они, благодаря своей настойчивости, преодолевали сопротивление следователей, дознавателей и других должностных лиц и добивались допуска к подзащитному, оказывая ему квалифицированную юридическую помощь. Однако на протяжении долгих 12 лет в УПК РФ участие адвоката в стадии возбуждения уголовного так и оставалось «белым пятном», прямо игнорирующим одну из основных гарантий правового государства.

Лишь 4 марта 2013 г. законодатель предпринял попытку устранить это упущение и внес в кодекс ряд норм, направленных на обеспечение права на адвокатскую помощь лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении. Прежде всего, в ст. 144 УПК РФ введена часть 1¹, где получило закрепление такое право участников стадии возбуждения уголовного дела, как «пользоваться услугами адвоката».

Данная формулировка вызывает возражение, так как не соответствует сути адвокатской деятельности. Содействие адвоката доверителю в любых правовых ситуациях и по Конституции РФ, и по Закону об адвокатуре именуется «помощью», а не услугой, на что правильно указывается в юридической литературе¹. Поэтому более точно его необходимо назы-

¹ См.: Амасьянц А. Э. Некоторые проблемы обеспечения права на защиту на стадии рассматривания сообщения о преступлении // Современное право. 2014. № 1. С. 91–94.

вать правом на получение квалифицированной юридической помощи или адвокатской помощи. В связи с изложенным представляется необходимым внести в ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ соответствующие изменения.

Законодательная норма об участии адвоката в стадии возбуждения уголовного дела имеет универсальный характер, поскольку касается любого лица, вовлеченного в уголовно-процессуальную деятельность на первоначальном этапе досудебного производства, позволяя реализовать ему свое конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи. Однако законодатель этим не ограничился и внес в УПК РФ еще одно положение, направленное на обеспечение указанного права. Часть 3 ст. 49 УПК РФ дополнилась пунктом шестым, согласно которому защитник участвует «с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 настоящего Кодекса».

Закрепление данной нормы требовало корректировки ряда положений, содержащихся в ст. 49 УПК РФ. Во-первых, как уже отмечалось, уголовно преследуемое лицо на этапе доследственной проверки фигурирует не в качестве подозреваемого, а заподозренного, в связи с чем в данной статье обнаруживаются две неточности:

- первая относится к нормативному закреплению круга подзащитных (согласно ч. 1 ст. 49 УПК РФ таковыми являются только подозреваемый и обвиняемый, тогда как к их числу следует отнести и заподозренного);

- второе касается формулировки, содержащейся в ст. 49 УПК РФ, где защитник фигурирует как участник уголовного дела, что связывает адвоката только с предварительным расследованием, поскольку на этапе доследственной проверки дела еще нет, поэтому необходимо слова «уголовное дело» заменить на словосочетание «уголовное судопроизводство».

В результате изучаемая нормативная дефиниция может быть представлена в такой формулировке: «защитник – это лицо, отстаивающее права, свободы и законные интересы заподозренного, подозреваемого и обвиняемого, и оказывающее им юридическую помощь в ходе уголовного судопроизводства».

Кроме того, проявилась еще одна проблема. Важной гарантией реализации требований ст. 48 Конституции РФ является право уголовно преследуемого лица на бесплатную помощь адвоката-защитника. Действующая редакция ст. 51 УПК РФ, регламентирующая его участие по назначению, дает возможность воспользоваться бесплатной юридиче-

ской помощью лишь подозреваемому и обвиняемому, и не обеспечивает такого права лицу, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении.

Изучение практики доследственной проверки показывает, что следователи, дознаватели предоставляют заподозренному адвоката (защитника) по назначению лишь в том случае, когда уверены в возбуждении уголовного дела. Такая ситуация чаще всего возникает при явке с повинной, когда факт преступления очевиден, лицо сообщает о деталях его совершения, заявляет об отсутствии защитника по соглашению и озвучивает необходимость приглашения его по назначению. В этом случае сама явка с повинной и последующие процессуальные действия производятся с участием защитника, оплата труда которого оформляется и производится уже после возбуждения уголовного дела. Тем самым органы предварительного расследования подводят ситуацию под действие ст. 51 УПК РФ, закрепляя участие адвоката (защитника) не в отношении заподозренного, а подозреваемого. Когда же перспектива проверки сообщения о преступлении неясна и может завершиться решением об отказе в возбуждении уголовного дела, адвокат по назначению не предоставляется, так как в данной ситуации его работа не будет оплачена по причине несоответствия требованиям ст. 51 УПК РФ.

По этому поводу юристы высказывают мнение о необходимости применения закона по аналогии и о назначении адвоката-защитника на этапе доследственной проверки. Так, М. В. Мешков и А. А. Орлова полагают, что в УПК РФ следует ясно и понятно очертить круг лиц, имеющих право пригласить адвоката для участия в процессуальном производстве на стадии возбуждения уголовного дела, а также должностных лиц, обладающих правом привлечения его к участию в такого рода деятельности по назначению с оплатой его труда из средств федерального бюджета¹.

Положения ст. 51 УПК РФ по конституционно-правовому смыслу должны обеспечивать адвоката-защитника по назначению и в стадии возбуждения уголовного дела. Для этого достаточно скорректировать данную статью кодекса путем введения в нее термина «лицо, подозреваемое в совершении преступления», который позволяет охватить как подозреваемого, так и заподозренного.

Таким образом, общие положения УПК РФ, регламентирующие участие защитника в досудебном производстве, прописанные законодателем применительно только к стадии предварительного расследования, требуют существенной корректировки с целью распространения их дейст-

¹ См.: Мешков М. В., Орлова А. А. Адвокат в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7.

вия и на стадию возбуждения уголовного дела, в которой с 2013 года однозначно признано наличие уголовно преследуемого лица (заподозренного) и его право на защиту путем привлечения защитника. Поэтому необходимо уточнить редакцию ст. 51 УПК РФ, закрепив в ней норму, охватывающую наряду с подозреваемым и обвиняемым и лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении.

По этому поводу Я. П. Ряполова пишет: «...действие данной нормы парализовано, поскольку до сих пор не регламентирован порядок приглашения лицом, в отношении которого инициирована предварительная проверка, защитника для оказания квалифицированной юридической помощи, отсутствует возможность его участия по назначению, в ст. 53 УПК РФ не адаптированы полномочия защитника для случаев его участия в стадии возбуждения уголовного дела»¹.

Необходимость оказания адвокатской помощи лицам, участвующим в стадии возбуждения уголовного дела, чаще всего, возникает в трех процессуальных ситуациях:

- 1) явка с повинной;
- 2) получение объяснений;
- 3) производство следственных действий.

Проблемы оказания адвокатской помощи при явке с повинной

Явка с повинной в ч. 1 ст. 142 УПК РФ определена как повод к возбуждению уголовного дела: «заявление о явке с повинной – добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении». По смыслу данной нормы такое действие имеет место лишь в том случае, если факт преступления стал известен правоохранительному органу путем сообщения об этом самого лица, совершившего деяние. Е. В. Батыщева обращает внимание, что явка с повинной представляет собой заявление гражданина, в котором он сообщает о преступлении, еще не известном органам предварительного расследования или известном, но еще не раскрытом, когда факт его совершения определенным лицом не зафиксирован, и обязательным требованием к нему является добровольность².

Однако в правоприменительной практике явка с повинной трактуется намного шире, так как в ее основе лежит не процессуальное, а уголовно-правовое значение данного факта как смягчающего уголовную ответственность обстоятельства (п. «и» ст. 61 УК РФ). В качестве явки

¹ *Ряполова Я. П.* Фигура «заподозренного» лица в стадии возбуждения уголовного дела // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XVII Международной научно-практической конференции. Голыятти: Изд-во: Волжский университет имени В.Н. Татищева (институт), 2020. С. 217.

² См.: *Батыщева Е. В.* Поводы к возбуждению уголовного дела: теоретико-правовые и правоприменительные аспекты // Юрист-Правоведь. 2019. № 3. С. 75.

с повинной суды признают не только ситуацию, предусмотренную ст. 142 УПК РФ, но и ряд других случаев добровольного прихода в правоохранительный орган лица, совершившего преступление. Это может быть явка известного или неизвестного лица после начала проверочных действий, когда поводом к возбуждению уголовного дела послужило заявление либо рапорт, или в ходе предварительного расследования. Определяющим критерием признания таких действий в качестве явки с повинной является внутренне-психологический аспект поведения правонарушителя, когда он, находясь на свободе, добровольно принимает решение об информировании органов правосудия относительно своего противоправного деяния.

В таких ситуациях ведущая роль принадлежит адвокату-защитнику, которому следует обеспечить полное и правильное процессуальное закрепление факта добровольной явки с повинной с тем, чтобы в дальнейшем у суда были достаточные основания для признания ее в качестве обстоятельства, смягчающего наказание¹.

Таким образом, на этапе доследственной проверки рассматриваемое событие имеет место не только как повод к возбуждению уголовного дела, но и в случае добровольного прихода лица, совершившего преступление, как основание для принятия решения о начале предварительного расследования.

В связи с этим представляется целесообразным закрепить в ст. 5 УПК РФ понятие «явка с повинной» в следующей формулировке: «это добровольный приход лица, совершившего преступление, в правоохранительный орган с подробным изложением содеянного при обстоятельствах, которые позволяли данному лицу оставаться на свободе».

В свете изложенного возникает необходимость внесения в УПК РФ норм, регламентирующих процессуальный порядок явки с повинной во всех ее случаях, и содержащих, в частности, положения, обеспечивающие право явившегося на получение квалифицированной юридической помощи. Особая значимость участия адвоката в этом случае объясняется не только сложностью ситуации и необходимостью правильного юридического оформления данного факта, но и тем, что изложенные сведения впоследствии будут иметь важное доказательственное значение и использоваться при разрешении уголовного дела по существу.

¹ См.: *Азарёнок Н. В.* Оценка явки с повинной как доказательства по уголовному делу // Российский следователь. 2018. № 1. С. 57–59; *Федорова И. А.* Явка с повинной – повод к возбуждению уголовного дела? // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. материалов Международ. конф. к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В. В. Николюка. М., 2016. С. 372–375.

Нередко на практике возникают противоречия между информацией, зафиксированной в протоколе явки с повинной, и дальнейшими показаниями подозреваемого, обвиняемого. Поэтому отсутствие адвоката в момент явки не только лишает лицо его конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, но и вызывает сомнения в достоверности полученных сведений. Тогда как его участие гарантирует такое же доказательственное значение сообщения явившегося лица, которое имеют показания подозреваемого, обвиняемого, полученные с участием защитника, что обеспечивается положениями п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

Между тем на сегодняшний день уголовно-процессуальное законодательство не содержит норм, обеспечивающих обязательное участие адвоката-защитника при явке лица с повинной. Такое положение приобретает все большую остроту и потому привлекает внимание исследователей. Так, А. Гричаниченко пишет: «своевременное участие защитника оградит будущего подозреваемого от вынужденного самооговора, позволит устранить случаи признания вины при ее отсутствии»¹. По мнению Н. В. Азарёнка и А. Д. Слободчиковой, следует установить процедуру принятия заявления о явке с повинной, включая вопрос обеспечения права на защиту².

А. Ф. Олчёнов предлагает дополнить ст. 142 УПК РФ следующей формулировкой: «лицу, подающему явку с повинной, разъясняются права и обязанности, предусмотренные ч. 1¹ ст. 144 настоящего Кодекса, и право пользоваться услугами адвоката бесплатно»³. В. А. Семенов указывает, что «с момента заявления о явке с повинной должно разъясняться и обеспечиваться право на получение квалифицированной юридической помощи»⁴. Г. Х. Шаугаева также отмечает, что при наличии любых действий обвинительного характера, к которым относится и получение явки с повинной, должны применяться нормы уголовно-процессуального закона, позволяющие реализовать принцип обеспечения права на защиту, в том числе и ст. 49–53 УПК РФ. А это значит,

¹ *Гричаниченко А.* Особенности принятия и оформления явки с повинной // Уголовное право. 2017. № 1. С. 125.

² См.: *Азарёнок Н. В., Слободчикова А. Д.* Некоторые вопросы использования явки с повинной в доказывании по уголовным делам // Адвокатская практика. 2018. № 2. С. 14–19.

³ *Олчёнов А. Ф.* Особенности представительства адвокатом прав и законных интересов заявителя явки с повинной // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. М., 2018. С. 276.

⁴ *Семенов В. А.* Право на получение квалифицированной юридической помощи адвоката при явке с повинной // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 2. С. 68.

что речь должна идти не просто о разъяснении права на адвоката, но о получении от лица документального подтверждения отказа от защитника (п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ) либо о предоставлении ему услуг данного участника процесса, как об этом говорит закон¹.

В 2018 году Государственной Думой на рассмотрение внесен законопроект «О совершенствовании порядка добровольного сообщения лица о совершенном им преступлении». Авторы документа предлагают оформлять явку с повинной только в присутствии адвоката, а в случае принятия такого заявления или оформления соответствующего протокола без участия защитника должны применяться средства видеозаписи хода сообщения лица о совершенном им преступлении. В случае нарушения этих требований заявление или протокол о явке с повинной должны быть при рассмотрении уголовного дела признаны недопустимыми доказательствами². По мнению авторов законопроекта, внесение таких изменений позволит эффективнее обеспечивать конституционные гарантии прав граждан в сфере правосудия, противодействовать незаконным действиям со стороны правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений, а также усилить реализацию принципа состязательности сторон в уголовном процессе.

Такой подход соответствует требованиям Европейского суда по правам человека. Так, в Постановлении по жалобе № 40852/05 «Шлычков против России» указано, что суд не должен принимать во внимание такую явку с повинной, при написании которой не было обеспечено участие адвоката. Изобличающие показания, полученные от лица в этом случае нельзя считать допустимыми, поскольку нет уверенности в том, что их дали не под принуждением. По мнению суда, право лица не свидетельствовать против себя и своих близких является обязательным условием справедливого разбирательства согласно ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³.

Пленум Верховного суда РФ в п. 10 постановления от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» указал, что при получении явки с повинной должно разъясняться право на помощь адвоката и должна

¹ См.: *Шаутаева Г. Х.* Явка с повинной как обвинительное доказательство: проблемы теории и практики // Вестник удмуртского университета. Серия экономика и право. 2018. № 4. С. 603.

² См.: Законопроект № 631546-7 «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о совершенствовании порядка добровольного сообщения лица о совершенном им преступлении)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 19.02.2022).

³ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 февраля 2016 г «Дело "Шлычков против России". Жалоба №40852/05». URL: <https://genproc.gov.ru/document-1116742> (дата обращения: 19.02.2022).

быть обеспечена возможность его осуществления: «В тех случаях, когда в ходе проверки сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, подсудимый обращался с письменным или устным заявлением о явке с повинной, и сторона обвинения ссылается на указанные в этом заявлении сведения как на одно из доказательств его виновности, суду надлежит проверять, в частности, разъяснились ли подсудимому при принятии от него такого заявления с учетом требований части 1¹ ст. 144 УПК РФ права не свидетельствовать против самого себя, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования в порядке, установленном главой 16 УПК РФ; была ли обеспечена возможность осуществления этих прав»¹.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным дополнить ст. 142 УПК РФ нормой обязательного участия адвоката при принятии и оформлении явки с повинной.

Проблемы оказания адвокатской помощи при получении объяснений

В статьях УПК РФ, регламентирующих стадию возбуждения уголовного дела, законодатель указал на получение объяснений как способ закрепления вербальной информации, а также на возможность участия при этом адвоката, однако не закрепил ни одной нормы, раскрывающей его правомочия в этом процессуальном действии.

Данная проблема может быть решена по аналогии с правами защитника при производстве следственных действий. Согласно ч. 2 ст. 53 УПК РФ защитник, участвующий в следственном действии, имеет три правомочия:

- а) давать доверителю в присутствии следователя, дознавателя краткие консультации;
- б) задавать с разрешения следователя, дознавателя вопросы допрашиваемым лицам;
- в) делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия.

В юридической литературе отмечается, что этот перечень не охватывает всех возможностей адвоката, используемых им при отстаивании интересов доверителя в рамках, предоставленных ему уголовно-процессуальным законодателем. Авторы говорят о необходимости за-

¹ Постановление пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71451272/> (дата обращения: 19.02.2022).

крепления следующих прав адвоката при производстве следственного действия:

а) присутствовать при проведении следственного действия с начала и до конца;

б) знакомиться с протоколом проведенного следственного действия, а также снимать его копии при помощи своих технических средств¹.

Все эти полномочия в полной мере относятся к получению объяснений, поэтому в ч. 2 ст. 53 УПК РФ необходимо внести дополнения: «при производстве следственных действий и получении объяснений в стадии возбуждения уголовного дела адвокат лица, участвующего в проверке сообщения о преступлении, имеет права, предусмотренные частью второй статьи 53 настоящего Кодекса».

Участие адвоката при получении объяснений позволяет решить еще одну проблему. Как отмечалось, с введением в уголовное судопроизводство дознания в сокращенной форме объяснениям, полученным в стадии возбуждения уголовного дела, придается прямое доказательственное значение, то есть они приравниваются к показаниям. Но при этом они лишены двух правовых гарантий допустимости и достоверности полученных сведений, которыми обладают показания: во-первых, при получении объяснений лицо не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных сведений; во-вторых, закон не требует обязательного участия адвоката при получении объяснений заподозренного, тогда как при допросе подозреваемого, обвиняемого адвокат-защитник по смыслу п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ обязателен.

В результате таких отличий объяснения в их фактической доказательственной значимости не могут приравниваться к показаниям. В судебной практике объяснения заподозренного, полученные без участия адвоката, не признаются легитимными доказательствами по уголовному делу. Так, Ростовский областной суд в своем апелляционном определении указал, что объяснения Б., полученные в стадии возбуждения уголовного дела, правомерно не приняты судом в качестве надлежащих доказательств, поскольку ему не разъяснялись права, предусмотренные ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ, в том числе не свидетельствовать против себя и пользоваться услугами адвоката².

¹ См.: *Гладышева О. В., Семенов В. А.* Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство: курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2014; *Давлетов А. А.* Актуальные проблемы деятельности адвоката в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. Екатеринбург, 2019. С. 39–40.

² См.: Апелляционное определение Ростовского областного суда от 28 мая 2015 г. по делу № 33-7644/2015. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 23.03.2018).

Усиление юридической ценности объяснений и использование их в качестве полноценных доказательств возможно в том случае, когда их получение производится с участием адвоката. В первую очередь это относится к объяснениям заподозренного, признающего свою вину в совершении деяния. В данной ситуации участие адвоката гарантирует допустимость и достоверность полученных сведений, а объяснения заподозренного могут использоваться в суде в качестве иного документа.

Поэтому представляется необходимым внести в УПК РФ норму следующего содержания: «при признании заподозренным своей причастности к совершению преступления его объяснения должны быть получены с участием адвоката-защитника, который при этом имеет права, предусмотренные ч. 2 ст. 53 УПК РФ».

При получении объяснений от пострадавшего и очевидца адвокат может участвовать по усмотрению опрашиваемого лица. Следователь, дознаватель обязаны разъяснить ему право на получение квалифицированной юридической помощи и обеспечить его участие при выраженном желании.

Таким образом, в настоящее время порядок получения объяснений приближается к процедуре допроса в части гарантий защиты прав и законных интересов личности, а адвокат, участвующий в получении объяснений, обладает теми же полномочиями, которые даны ему при производстве допроса.

Проблемы оказания адвокатской помощи при производстве следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела

Из пяти следственных действий, производство которых в настоящее время дозволено законодателем в стадии возбуждения уголовного дела, наиболее проблемным видится участие адвоката при проведении освидетельствования и при получении образцов для сравнительного исследования. Эти действия существенно ограничивают права и свободы личности, поскольку их производство заключается в осмотре тела или изъятии различных объектов, в том числе продуктов жизнедеятельности, то есть в проникновении в сферу частных интересов человека. В таких сложных правовых ситуациях лицо, в отношении которого проводятся указанные следственные действия, не способно самостоятельно отстаивать свои законные интересы, потому нуждается в адвокатской помощи.

Допустив производство освидетельствования и получения образцов для сравнительного исследования в стадии возбуждения уголовного дела, законодатель ограничился указанием, что эти следственные действия могут проводиться до начала предварительного расследования,

однако дополнительных норм, отражающих особенности их производства на этапе доследственной проверки, не предусмотрел. На это обращает внимание О. В. Сидоренко: «...действия, определенные ст. 179 УПК РФ, в основном применяются к участникам, чей процессуальный статус закрепляется уже после возбуждения уголовного дела (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель). Из-за этого возникают трудности с освидетельствованием на стадии возбуждения уголовного дела, особенно когда его необходимо провести в принудительном порядке. Некоторые ученые видят двойственность этой ситуации: с одной стороны, имеет место существенное ограничение конституционных прав граждан еще до решения вопроса о возбуждении уголовного дела, когда перспектива расследования этого факта еще не ясна. С другой – освидетельствование выступает нередко единственной возможностью установления основания для возбуждения уголовного дела»¹.

В результате практика производства освидетельствования и получения образцов в стадии возбуждения уголовного дела столкнулась с рядом проблем и конфликтных ситуаций. Прежде всего, в качестве юридической «защитки» адвокаты стали использовать ст. 179 и 202 УПК РФ, где речь идет о подозреваемом, обвиняемом, потерпевшем, свидетеле, но не говорится об участниках стадии возбуждения уголовного дела. Они утверждают, что рассматриваемые следственные действия носят элемент принуждения, ограничивают конституционные права и свободы личности, потому могут проводиться лишь в том случае, когда факт преступления установлен, начато предварительное расследование, а доверитель приобрел четкое процессуальное положение участника уголовного дела с определенным кругом полномочий. Отсутствие такого статуса в стадии возбуждения уголовного дела, заявляют адвокаты, исключает возможность применения принудительного воздействия в отношении лица, подвергаемого освидетельствованию либо дающего образцы для сравнительного исследования. Нередко после этих аргументов следователи отказываются от проведения планируемого процессуального мероприятия, избегая конфликта и последующего обжалования своих действий.

Данную проблему можно снять путем наделения основных участников стадии возбуждения уголовного дела процессуальным положением заподозренного, пострадавшего, очевидца и указанием на них в ст. 179 и 202 УПК РФ.

¹ Сидоренко О. В. Стадия возбуждения уголовного дела как начальный этап процесса доказывания // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 16-1. С. 184.

При производстве рассматриваемых следственных действий в большинстве случаев происходит столкновение публичного и частного интересов. С одной стороны, органы предварительного расследования заинтересованы в их проведении, рассчитывая получить ценные доказательства, тогда как освидетельствуемый и лицо, у которого отбираются образцы, чаще всего не желают участвовать в следственном действии. Действующие нормы УПК РФ позволяют преодолеть такое противоречие интересов применительно к потерпевшему, благодаря норме, появившейся в 2013 году (ч. 7 ст. 42 УПК РФ) и предусматривающей уголовную ответственность потерпевшего за отказ от прохождения освидетельствования или дачи образцов. Необходимо отметить мнение Е. А. Зайцевой, которая полагает, что «при решении вопроса о принуждении в отношении потерпевших нужно исходить из конституционных идей о защите личности, ее прав и свобод. При отказе потерпевшего от дачи образцов биологического происхождения, от прохождения освидетельствования применение принуждения недопустимо», так как «в правовом государстве провозглашенные Конституцией РФ права личности не могут быть ограничены или ущемлены в угоду интересам расследования, когда речь идет о правах законопослушных участников уголовного судопроизводства, каковыми, исходя из презумпции добропорядочности граждан, являются потерпевшие»¹.

В отношении свидетеля ст. 179 УПК РФ предусматривает гарантию соблюдения его интересов в виде согласия на проведение освидетельствования, однако в ст. 202 УПК РФ такой нормы нет. Было бы логичным закрепить согласие свидетеля и на получение от него образцов для сравнительного исследования.

Намного сложнее ситуация с уголовно преследуемым лицом, в отношении которого данные следственные действия проводятся чаще, чем в отношении пострадавшего или очевидца.

Если заподозренный заинтересован в предоставлении сведений в свою пользу, то особых затруднений с производством следственного действия не возникает. Так, в ходе проверки сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 131 УК РФ, пострадавшая в своем объяснении указала, что поцарапала напавшего на нее мужчину. Задержав предполагаемого преступника, следователь намеревался произвести освидетельствование, однако заподозренный отказался снимать одежду и потребовал адвоката, после консультации с которым заподозренный добровольно снял одежду, и следователь установил отсутствие царапин

¹ Зайцева Е. А. Трижды потерпевший // Законность. 2015. № 1. С. 34–38.

на его теле¹. Таким образом ситуация разрешилась бесконфликтно и с соблюдением правовых норм.

Принципиально по-другому складывается ситуация в случае нежелания заподозренного подвергаться освидетельствованию либо давать образцы для сравнительного исследования. Действующие нормы УПК РФ не содержат необходимых и достаточных положений, гарантирующих соблюдение прав, свобод и законных интересов уголовно преследуемого лица при производстве этих следственных действий.

С одной стороны, законодатель попытался наделить органы предварительного расследования средствами принудительного воздействия на лицо, в отношении которого проводятся следственные действия. Согласно ч. 4 ст. 21 УПК РФ требования следователя, дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, обязательны для исполнения всеми лицами. Кроме того, в ст. 179 УПК РФ указано, что постановление о производстве освидетельствования обязательно к исполнению. Этими нормами ограничиваются процессуальные возможности следователя, дознавателя по реализации стоящих перед ним задач. С другой – им противостоят положения ст. 51 Конституции РФ, гарантирующей право лица не свидетельствовать против себя, а также ст. 9 УПК РФ о недопустимости применения к личности насилия в любой форме. Поэтому, когда ситуация становится конфликтной в связи с нежеланием заподозренного подвергаться освидетельствованию или давать образцы для сравнительного исследования, то участвующий в следственном действии адвокат достаточно легко аргументирует недопустимость получения интересующих органы расследования сведений путем принуждения.

Разумеется, ни о каком физическом принудительном проведении освидетельствования либо получения образцов ни от подозреваемого или обвиняемого, а тем более от заподозренного не может быть и речи. В уголовно-процессуальной науке выход из этой ситуации видится в получении согласия уголовно преследуемого лица на производство в отношении него указанных следственных действий.

Мы разделяем данную позицию, ведь только при согласии лица на проведение в отношении него следственного действия обеспечивается баланс публичного и частного интересов на этапе проверки сообщения о преступлении.

Отсутствие в настоящее время такого необходимого условия, как согласие лица на проведение в отношении него следственного действия, порождает порочную практику. В случае отказа заподозренного от ос-

¹ Уголовное дело № 160968003: Архив Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга. 2016.

видетельствования следователи, оперативные сотрудники прибегают к применению такой меры административного принуждения, как личный досмотр, который согласно ст. 27.7 КоАП РФ может производиться принудительно. Такие действия явно незаконны и могут быть устранены путем внесения в УПК РФ нормы о производстве освидетельствования и получения образцов для сравнительного исследования в отношении заподозренного только с его согласия.

Завершая рассмотрение роли адвоката в производстве следственных действий необходимо учитывать, что его участие преследует две цели:

– во-первых, присутствие адвоката способствует соблюдению следователем норм, не только обеспечивающих права, свободы и законные интересы доверителя, но и регулирующих порядок проведения следственного действия, то есть гарантирует допустимость полученного доказательства;

– во-вторых, сведения, закрепленные при производстве следственных действий в присутствии адвоката, приобретают более высокую степень достоверности, что в дальнейшем позволяет беспрепятственно использовать их в доказывании по уголовному делу.

§ 2.3. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СРЕДСТВАМИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

Важным средством обеспечения прав, свобод и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела является прокурорский надзор над процессуальной деятельностью органов, осуществляющих доследственную проверку сообщения о преступлении.

В гл. 19 и 20 УПК РФ, регламентирующих первоначальную стадию уголовного судопроизводства, этот аспект правообеспечения практически не получил отражения. Лишь в ст. 37 кодекса, закрепляющей процессуальный статус прокурора, имеется ряд норм, согласно которым он уполномочен проверять исполнение законов при приеме, регистрации, разрешении сообщений о преступлениях, проверять законность и обоснованность решений об отказе в возбуждении уголовного дела и требовать от органов дознания и предварительного следствия устранения выявленных нарушений.

В Федеральном законе от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» правообеспечительное направление прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела также изложено в самой общей формулировке¹. Так, в ст. 29 предметом прокурор-

¹ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

ского надзора является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, а также законности решений, принимаемых уполномоченными органами и должностными лицами. Эти полномочия прокурора также конкретизируются в приказе Генеральной прокуратуры РФ от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия». Во-первых, там поставлена задача по защите прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, а также по пресечению незаконных действий (бездействия) и решений, препятствующих доступу пострадавших от преступлений к уголовному судопроизводству. Во-вторых, сформулирована установка: «проверять, не использовались ли по отношению к заявителю, изменившему свое первичное обращение или объяснение, незаконные методы воздействия; уведомлен ли заявитель о результатах разрешения его сообщения; разъяснены ли ему право обжаловать принятое решение и порядок обжалования». В-третьих, указана обязанность прокурора по вызову при необходимости должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, а также граждан для дачи объяснений в связи с выявленными нарушениями закона. В-четвертых, определено, что для борьбы с укрытием преступлений прокурору следует анализировать содержание обращений граждан¹.

Кроме того, в соответствии с Приказом Генерального прокурора РФ от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» прокурор в стадии возбуждения уголовного дела обязан предупредить, выявить и устранить нарушения установленного законом порядка приема, регистрации, учета, проверки и разрешения сообщений о преступлениях органом дознания, дознавателем, следователем, а также принять меры по восстановлению нарушенных прав граждан, участвующих в первоначальной стадии уголовного судопроизводства².

Как видно из приведенных нормативных требований, правообеспечительное направление прокурорского надзора в стадии возбуждения

¹ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия». URL: <https://consultant.ru> (дата обращения: 23.07.2023).

² Приказ Генпрокуратуры России от 28 декабря 2016 г. № 826. «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». URL: <https://tulaws.ru> (дата обращения: 16.12.2019).

уголовного дела не имеет достаточно системного и полного правового регулирования. В указанных актах речь идет, главным образом, о заявителе и лицах, пострадавших от преступлений, но ничего не говорится о лице, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении (заподозренном), а также об очевидце. В связи с этим было бы целесообразно закрепить в приказах Генеральной прокуратуры конкретные указания, направленные на обеспечение прав, свобод и законных интересов названных участников уголовно-процессуальной деятельности.

В юридической литературе некоторые авторы выделяют обеспечение прав личности в стадии возбуждения уголовного дела в качестве одного из направлений прокурорского надзора. Так, А. В. Спирин считает, что надзор прокурора в досудебном производстве включает в себя следующие направления:

1) обеспечение точного и неуклонного исполнения законов всеми органами и должностными лицами, осуществляющими рассмотрение сообщений о преступлении и предварительное расследование уголовных дел;

2) обеспечение принятия органами предварительного расследования в каждом случае обнаружения признаков преступления предусмотренных законом мер по установлению события преступления, избличению лица (лиц), виновного (виновных) в совершении преступления;

3) пресечение и недопущение незаконного и необоснованного уголовного преследования, иного ограничения прав в сфере уголовно-процессуальной деятельности;

4) обеспечение гарантий защиты прав и законных интересов всех лиц и организаций, оказавшихся в том или ином процессуальном качестве в сфере уголовного судопроизводства, а также защиты охраняемых законом интересов общества и государства¹.

Ученые единодушно признают соблюдение прав человека и гражданина одним из важных аспектов прокурорского надзора за деятельностью органов дознания и предварительного следствия в досудебном производстве, в том числе и в стадии возбуждения уголовного дела. Думается что, целесообразно уточнить эту формулировку. «Человек» и «гражданин» – понятия конституционного, общеправового уровня, тогда как в уголовном судопроизводстве они конкретизируются в правовые статусы отдельных участников, в данном случае – пострадавшего (заявителя), заподозренного и очевидца. Поэтому в практическом применении пред-

¹ Спирин А. В. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (досудебные стадии): учебное пособие. Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2018. С. 10.

ставляется более точным вести речь не о правах человека и гражданина, а о правах указанных участников стадии возбуждения уголовного дела.

Как известно, в содержании уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой в стадии возбуждения уголовного дела, выделяются три составных элемента: повод, проверочные мероприятия и основания. Они указывают на последовательность действий, производимых при проверке сообщений о преступлениях, и выражают суть первоначального этапа уголовного судопроизводства¹. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела осуществляется в соответствии с данной структурой уголовно-процессуальной деятельности. Эта работа прокурора направлена:

– во-первых, на проверку законности принятия и регистрации сообщений о преступлениях;

– во-вторых, на соблюдение законов при проведении следственных и иных процессуальных проверочных действий;

– в-третьих, на оценку правомерности решений органов предварительного следствия и дознания о возбуждении уголовного дела либо об отказе в этом.

Надзор прокурора по каждому из этих направлений включает в себя в том числе и обеспечение прав личности.

Деятельность прокурора по обеспечению прав личности при принятии и регистрации сообщений о преступлениях

За 2020 год прокурорами Российской Федерации выявлено 3 491 902 нарушения, допущенные при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении, тогда как за 2019 год таких нарушений было 3 627 932. При этом по материалам, направленным прокурором органам предварительного следствия и дознания в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, за 2020 год возбуждено 5051 уголовное дело (в 2019 году – 5361)². Эти данные свидетельствуют о незначительном уменьшении количества нарушений требований нормативных актов, регламентирующих учет сообщений о преступлениях, и указывают на уменьшение числа уголовных дел, возбужденных по инициативе прокурора.

Основным средством выявления прокурором нарушений законности на этапе оформления повода к возбуждению уголовного дела являются жалобы граждан на незаконный отказ в принятии и регистрации заяв-

¹ См.: Давлетов А. А. Уголовное судопроизводство: курс лекций. 6-е изд. Екатеринбург, 2018. С.148.

² См.: Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2020 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2021).

ления о преступлении. В соответствии с ч. 1 ст. 124 УПК РФ прокурор обязан в течение 3-х суток (в исключительных случаях срок может быть увеличен до 10-ти суток) рассмотреть жалобу на действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих проверку и разрешение сообщений о противоправных деяниях.

Практика показывает, что граждане, столкнувшиеся с отказом в приеме сообщения о преступлении, чаще обращаются с жалобой к прокурору, а не в суд. Это объясняется укоренившейся привычкой нашего народа рассчитывать на прокурорское содействие, тогда как хождение по судебным инстанциям для российского человека непривычно. Об этом пишет Р. М. Исаева: «В отличие от судебной системы, во многом бюрократической, обремененной волокитой и иными процедурами, непосильными многим гражданам, прокуроры восстанавливают нарушенные права граждан: оперативно и практически не вовлекая надолго самих потерпевших граждан в этот процесс, не отвлекая их от повседневного образа жизни и работы»¹.

Рассмотрение прокурором жалобы на отказ в приеме сообщения о преступлении состоит в изучении представленных заявителем материалов, получении объяснений от него, а также от дознавателя (следователя), начальника подразделения дознания (руководителя следственного органа). Если жалоба признана обоснованной, он принимает меры по устранению нарушений закона, а также решает вопросы, связанные с привлечением к ответственности должностных лиц, виновных в допущенных нарушениях.

Генеральный прокурор Российской Федерации в приказе от 5 сентября 2011 г. № 277 требует усиления надзора за исполнением требований закона по учету и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях посредством ужесточения спроса с должностных лиц органов предварительного расследования за несвоевременное и неправильное реагирование на сообщения о совершенных преступлениях, которые повлекли за собой нарушения прав и законных интересов пострадавших от противоправных действий. Прокурор должен добиваться привлечения к ответственности виновных должностных лиц, в том числе не обеспечивающих должного контроля за соблюдением порядка приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях.

Согласно п. 1.3 Приказа Генерального прокурора РФ от 12 июля 2010 г. № 276 «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных ста-

¹ Исаева Р. М. Социально-правовые основы обеспечения законности в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2007. С. 15.

диях уголовного судопроизводства» по результатам рассмотрения жалобы прокурор выносит постановление в порядке ч. 2 ст. 124 УПК РФ, копия которого направляется заявителю. Если в ходе проверки установлены достаточные данные, указывающие на признаки преступления в действиях должностных лиц, незаконно отказавших в принятии и регистрации сообщения о преступлении, прокурор обязан вынести мотивированное постановление о направлении материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании соответствующего сотрудника¹.

Кроме отказа в принятии сообщения о преступлении распространенным видом нарушений на этапе оформления повода к возбуждению уголовного дела является укрытие преступлений от учета. Они наносят непоправимый ущерб правам и законным интересам пострадавших лиц и подрывают доверие граждан к правоохранительным органам. Данное направление надзора имеет особое значение в прокурорской деятельности. Объясняется это тем, что факты укрывательства преступлений могут быть эффективно выявлены и устранены исключительно средствами прокурорского реагирования.

Например, в ходе сверки регистрационно-учетных данных органов дознания и предварительного следствия с учетной документацией, имеющейся в страховых компаниях, органами транспортной прокуратуры г. Сургута было установлено, что работниками аэропорта г. Сургута составлены коммерческие акты о пропаже груза, однако данные факты не были зарегистрированы в Сургутском линейном отделе МВД России на транспорте. В результате сокрытия преступления органом дознания собственник утраченного имущества не получил от страховой компании надлежащих выплат. После вынесения прокурором соответствующего постановления сообщение о преступлении было зарегистрировано, и возбуждено уголовное дело².

Все изложенное свидетельствует о том, что действующие в настоящее время нормативные акты позволяют прокурору своевременно выявлять факты нарушений прав личности при приеме и регистрации сообщений о преступлениях и принимать эффективные меры по их устранению.

¹ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 12 июля 2010 г. № 276 «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства». URL: <https://consultant.ru> (дата обращения: 15.03.2021).

² Сверка учетно-регистрационной документации следственных органов и органов дознания со сведениями органов местного самоуправления, различных организаций, учреждений и предприятий январь – июнь 2019 // Архив Сургутской транспортной прокуратуры. 2019.

Деятельность прокурора по обеспечению прав личности при проверке сообщений о преступлениях

Как отмечалось, действующее законодательство предусматривает десять видов процессуальных действий, с помощью которых органами дознания и предварительного следствия производится проверка сообщений о преступлениях: пять следственных и пять иных (неследственных). При производстве большинства из них права и законные интересы заподозренного, пострадавшего и очевидца могут нарушаться. Эти действия проводятся сотрудником органа дознания или следователем самостоятельно при повседневном процессуальном контроле со стороны начальника органа дознания или руководителя следственного органа. При этом все проверочные действия, предусмотренные ч. 1 ст. 144 УПК РФ, не требуют согласования с прокурором либо получения судебного разрешения. В результате данный аспект процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела остается вне постоянного прокурорского надзора.

Однако это не означает, что прокурор вообще лишен возможности контролировать законность действий органов дознания и следствия при производстве проверочных мероприятий. Чаще всего эта работа осуществляется при проверке законности и обоснованности отказа в возбуждении уголовного дела. Кроме того, материалы доследственной проверки являются для прокурора предметом изучения при разрешении ходатайства дознавателя о продлении срока проверки в соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК РФ. И наконец, к прокурору с жалобой обращаются лица, участвующие в стадии возбуждения уголовного дела, права которых были нарушены при производстве тех или иных проверочных действий.

Нарушение прав личности при проведении проверочных мероприятий, в первую очередь, связано со следственными действиями, поскольку все они в той или иной степени содержат элементы принуждения. Именно поэтому законодатель закрепил ограниченный их перечень к проведению на первоначальном этапе досудебного производства, среди которых нет таких, как выемка, обыск, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров. Практика показывает, что должностные лица, осуществляющие проверку сообщения о преступлении, не рискуют прямо осуществлять следственные действия, недозванные в стадии возбуждения уголовного дела, но иногда прибегают к их подмене. Например, под видом осмотра фактически проводят выемку или даже обыск.

Так, Управлением экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по Свердловской области в ходе проведе-

ния доследственной проверки по факту мошеннических действий было осуществлено оперативно-розыскное мероприятие – оперативный эксперимент, в ходе которого при получении денежных средств от Ш. была задержана и доставлена в отдел полиции гражданка Б. В служебном кабинете при даче объяснений она добровольно выдала два телефона (один – полученный от потерпевшей, второй – использовавшийся ею при совершении противоправных действий), которые были изъяты путем оформления протокола осмотра места происшествия. При этом Б. полностью признала свою вину и написала явку с повинной. Однако позже, после консультации с адвокатом, она обжаловала действия оперативных сотрудников на том основании, что телефоны были выданы ею добровольно, а оформлены протоколом следственного действия. Прокурор, проверив поступившую жалобу, вынес представление, которым признал действия оперативных сотрудников незаконными, нарушающими положения ч. 1 ст. 144, ст. 183 и ст. 184 УПК РФ, и указал, что в данной ситуации должны были оформить протокол явки с повинной и добровольную выдачу телефона, а не проводить осмотр места происшествия¹.

На устранение подобных ситуаций направлено информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 20 августа 2014 г. № 36-11-2014 «О недопустимости изъятия предметов и документов вне рамок следственных действий, предусмотренных до возбуждения уголовного дела», подчеркивающее, что в ч. 1 ст. 144 УПК РФ содержится исчерпывающий перечень следственных действий, производство которых дозволено до возбуждения уголовного дела, а изъятие предметов и документов допускается только при их проведении².

Такую же правовую позицию занимает Конституционный суд Российской Федерации, в определении от 5 марта 2014 г. № 518-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма Виталия Викторовича и Навального Алексея Анатольевича на нарушение их конституционных прав пунктом 43 статьи 5, статьями 144 и 176 УПК РФ» указывающий, что изъятие обнаруженных в ходе осмотра места происшествия следов преступления, предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, не может подменять собой процессуальные, в том числе следственные, действия, для которых уголовно-

¹ Материал проверки № 31619 // Архив УЭБ и ПК ГУ МВД России Свердловской области. 2018.

² См.: Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 20 августа 2014 г. № 36-11-2014 «О недопустимости изъятия предметов и документов вне рамок следственных действий, предусмотренных до возбуждения уголовного дела» // Документ официально опубликован не был.

процессуальным законом установлены специальная процедура и другие основания и условия проведения¹.

Тот круг следственных действий, который в настоящее время закреплен в стадии возбуждения уголовного дела, сам по себе не гарантирует неприкосновенность личности. При производстве освидетельствования и получения образцов для сравнительного исследования происходит вторжение в сферу личной жизни человека, что порождает конфликт между следователем и лицом, в отношении которого они проводятся, а также ставит вопрос о принудительном их проведении. Однако действующее законодательство не содержит норм, регулирующих такую ситуацию. В связи с этим В. А. Семенов отмечает, что «при осуществлении надзора за законностью производства в стадии возбуждения уголовного дела отдельных следственных действий закон не дает прокурору ответа на некоторые вопросы. В частности: 1. Возможно ли здесь применение физического или процессуального принуждения при освидетельствовании или судебной экспертизе? 2. Допустимо ли получение образцов для сравнительного исследования при назначении судебной экспертизы? 3. Каково процессуальное положение лиц, в отношении которых принято следователем решение о проведении освидетельствования или судебной экспертизы?»².

Изучение практики доследственной проверки показало, что до возбуждения уголовного дела дознаватели и следователи не прибегают к производству освидетельствования и получению образцов даже в тех случаях, когда в этом имеется острая необходимость. При этом лица, осуществляющие доследственную проверку, используют непроцессуальные способы получения информации, в частности, медицинские осмотры и исследования. В следственной и прокурорской практике нам не удалось найти примеров принудительного производства в стадии возбуждения уголовного дела указанных следственных действий.

Среди иных (неследственных) проверочных действий главенствующая роль, безусловно, принадлежит получению объяснений, посредством которых закрепляются устные сведения, сообщаемые участниками первоначального этапа досудебного производства. УПК РФ не содер-

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2014 г. № 518-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма Виталия Викторовича и Навального Алексея Анатольевича на нарушение их конституционных прав пунктом 43 статьи 5, статьями 144 и 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://consultant.ru> (дата обращения: 15.03.2021).

² Семенов В. А. Прокурорский надзор за производством следственных действий // Вестник ОГУ. 2004. № 3. С. 54.

жит норм, определяющих порядок проведения этого проверочного действия, что создает проблемы в обеспечении законных интересов участника, от которого получают объяснения. Однако, благодаря наличию базовых прав, указанных в ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ, реализация таких прав, как не свидетельствовать против себя и своих близких, пользоваться помощью адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц позволяет участнику доследственной проверки достаточно эффективно отстаивать свои законные интересы.

Юридическая ценность объяснений повысилась после введения в уголовный процесс сокращенной формы дознания, где им придается значение полноценных допустимых доказательств, по существу приравненных к показаниям. В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 226.1 УПК РФ дознаватель вправе не допрашивать в качестве свидетелей лиц, от которых были получены объяснения.

Эта норма вошла в противоречие с канонами доказательственного права, согласно которым сведения, полученные от свидетелей, закрепляются путем допроса, а также допрашиваемый предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Объяснения очевидцев этим требованиям не соответствуют, и в итоге в судебном заседании ставят под сомнение допустимость и достоверность полученных сведений. Кроме того, следует учитывать положения ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ, позволяющие стороне защиты немотивированно отказаться от дознания в сокращенной форме до удаления суда в совещательную комнату и возвратиться к дознанию в общем порядке. Учитывая это, прокуроры требуют от дознавателей при производстве дознания в сокращенной форме допрашивать ранее опрошенных очевидцев с тем, чтобы исключить сомнения в допустимости доказательств и возможность возвращения дела на дополнительное расследование.

Одной из проблем прокурорского надзора над стадией возбуждения уголовного дела была недостаточность полномочий по своевременному устранению нарушений федерального закона, прежде всего, по причине отсутствия такой формы прокурорского реагирования, как требование. Согласно п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ это правомочие дано только для устранения нарушений, допущенных в стадии предварительного расследования. У прокурора, надзирающего над стадией возбуждения уголовного дела, оставалось единственное средство реагирования – дача указаний, но лишь в одном случае – при отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 6 ст. 148 УПК РФ). Такие ограниченные возможности явно не отвечали назначению прокурорского надзора, не позволяя прокурорам эффективно реагировать на нарушения закона.

Я. П. Ряполова в своем диссертационном исследовании указывала на необходимость закрепления возможности направления прокурором требования об устранении нарушений федерального законодательства на стадии приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях, истребования всех материалов проверки сообщения о преступлении, в том числе тех, по которым она еще не окончена, предусмотрев при этом обязанность органов расследования исполнять мотивированный запрос прокурора в установленный им срок¹.

Рассматривая эту проблему, прокурор Чеченской республики Ш. М. Абдул-Кадыров отмечал, что требования об устранении нарушений федерального законодательства фактически применяются на стадии доследственной проверки. По его мнению, эти меры дают положительный эффект, так как с их помощью обеспечиваются права пострадавших на доступ к правосудию, предотвращается принятие незаконных решений, предупреждаются факты необоснованного направления проверочных материалов по подследственности, устраняются нарушения положений УПК РФ о разумных сроках уголовного судопроизводства².

В тоже время прокуратура Свердловской области до последнего времени не практиковала вынесения указанных требований, ограничиваясь полномочиями, предусмотренными ст. 37 УПК РФ, в частности письменными указаниями о проведении процессуальных действий³.

Рассматривая данную проблему, А. В. Спирин предлагал наделить прокурора возможностью вынесения требования об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе проверки сообщений о преступлениях⁴.

Законодатель, ощутив остроту вопроса, и 27 декабря 2019 г. Федеральным законом № 499 внес изменения в п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, в соответствии с которыми прокурор приобрел право требовать от органов дознания и следствия устранения нарушений федерального законодательства, допущенных не только в стадии предварительного рассле-

¹ См.: *Ряполова Я. П.* Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 22.

² См.: *Абдул-Кадыров Ш. М.* Функции и полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // *Законность.* 2012. № 9. С. 73.

³ См.: Информационное письмо прокуратуры Свердловской области от 28 апреля 2018 г. № 16/1-21-2018 «Об эффективности мер прокурорского реагирования на досудебной стадии уголовного судопроизводства» // Документ официально опубликован не был.

⁴ См.: *Спирин А. В.* В поисках выхода из лабиринтов и тупиков стадии возбуждения уголовного дела // *Вестник Московского университета МВД России.* 2019. № 4.

дования, но и при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Это дополнение должно повысить эффективность прокурорского надзора над стадией возбуждения уголовного дела и усилить его возможности в сфере защиты прав и свобод личности.

Одним из важных аспектов обеспечения законных интересов лиц, участвующих на данном этапе уголовного судопроизводства, является соблюдение сроков проверки сообщений о преступлениях, поскольку своевременное разрешение ситуации способствует сохранению баланса частного и публичного интересов. Приказ Генерального прокурора РФ от 12 июля 2010 г. № 276 «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований Закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» требует обращать особое внимание на соблюдение процессуальных сроков проведения следственных проверок, законность и обоснованность их продления.

В соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК РФ прокурор продлевает срок проверки сообщения о преступлении до 30 суток в случае, когда дознавателю для принятия решения требуется провести ревизии, экспертизы, исследования документов, предметов, трупов либо оперативно-розыскные мероприятия.

В данной ситуации прокурору предоставляется мотивированное постановление о продлении срока с приложенными к нему материалами следственной проверки. УПК РФ не содержит требований к содержанию и форме этого документа, потому на практике он составляется по-разному, нередко без указания значимых обстоятельств. В связи с этим Д. В. Филиппов предлагает внести в ч. 3 ст. 144 УПК РФ следующее положение: «В ходатайстве должны быть указаны: дата поступления сообщения о преступлении; осуществленные действия по его проверке; причины, не позволяющие принять решение в установленный законом срок; перечень действий, которые надлежит осуществить; предполагаемый срок окончания проверки»¹. Данное предложение разделяет Г. П. Химичева, по мнению которой, это позволит осуществлять действенный контроль за сроками рассмотрения сообщения о преступлении, устранить факты волокиты со стороны следователя, дознавателя, в частности, за счет определения оптимального объема проверки сообщения о преступлении, последовательности проверочных действий, срока их выполнения².

¹ Филиппов Д. В. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 22.

² См.: Химичева Г. П. Уточнить процедуру следственной проверки // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 25.

Думается, что все эти доводы убедительны, но их следует дополнить еще одним – прокурор в этом случае получит также возможность контроля соблюдения прав и законных интересов лиц, участвующих в проведенных процессуальных действиях. Как отмечает К. В. Капинус, сам факт возбуждения ходатайства о продлении сроков предварительной проверки и его своевременность должны свидетельствовать об объеме проделанной работы, результаты которой подтверждают необходимость продолжения в целях установления значимых обстоятельств, а также фактическую невозможность ее завершения в установленный законом срок¹.

В соответствии с отмеченным Приказом от 5 сентября 2011 г. № 277 установлено требование о продлении срока проверки сообщения о преступлении до 30 суток по ходатайству дознавателя только при наличии оснований, предусмотренных ч. 3 ст. 144 УПК РФ, с обязательным выяснением конкретных фактических обстоятельств.

На практике имеют место случаи нарушения законных интересов лиц в подобных ситуациях. Так, адвокат обратился в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ о признании незаконным бездействия органа дознания г. Самары, выразившегося в волоките при рассмотрении сообщения, а также в том, что заявитель не был уведомлен о принятых процессуальных решениях. При этом указывается, что 16 июля 2014 г. было зарегистрировано заявление о преступлении. В дальнейшем срок проверки неоднократно продлевался прокурором до 30 суток, орган дознания выносил решение об отказе в возбуждении уголовного дела, которое отменялось прокурором с направлением на дополнительную проверку. Ситуация оставалась неразрешенной до 22 декабря 2016 г., и все это время заявитель находился в неведении о движении материалов и принятых решениях. Рассмотрев жалобу, суд пришел к выводу, что органом дознания были допущены необоснованная волокита при рассмотрении заявления и грубые отступления от требований УПК РФ, в результате которых пострадавший длительное время не был информирован о ходе и результатах разрешения своего обращения в правоохранительный орган, и обязал устранить допущенные нарушения².

Этот пример иллюстрирует не только факт волокиты со стороны органа дознания, но и непринятие прокурором должных мер реагирования на явные и грубые нарушения законодательства, повлекшие суще-

¹ См.: *Капинус К. В.* Прокурорский надзор за исполнением законов при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 86.

² Жалоба адвоката Антонова А. П. от 22 августа 2016 г. в порядке ст. 125 УПК РФ удовлетворена. Сайт адвокатского бюро «Антонов и партнеры». URL: <https://pravo163.ru> (дата обращения: 19.12.2019).

ственные ограничения прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления. Одной из причин этого является отсутствие в УПК РФ нормы, обязывающей дознавателя, следователя уведомлять заявителя о продлении сроков доследственной проверки.

В связи с изложенным представляется целесообразным дополнить ч. 3 ст. 144 УПК РФ нормой следующего содержания: «о продлении срока проверки сообщения о преступлении свыше 10 суток дознаватель, следователь обязан уведомить заявителя».

Надзор прокурора за законностью и обоснованностью итоговых решений в стадии возбуждения уголовного дела

Данное направление прокурорской деятельности главным образом заключается в проверке законности и обоснованности постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Неправомерный отказ в расследовании факта преступления наносит ущерб как частному, так и публичному интересу¹. Жертва преступления не получает надлежащей защиты государства от совершенного против него деяния, что в свою очередь подрывает устои государственности и способствует безнаказанности лица, совершившего преступление. Как справедливо отмечает Л. М. Володина, уголовно-процессуальное право – продукт потребности общества в защите от преступных посягательств. Именно она направляет пострадавшего в органы полиции, в прокуратуру, в суд, которые, по его понятию, для того и существуют в государстве, чтобы защитить человека².

Правомочия прокурора в рассматриваемых случаях непосредственно регламентированы положениями ч. 6 ст. 148 УПК РФ. В соответствии с содержащимися в ней нормами прокурор, установив факт неправомерного отказа в возбуждении уголовного дела, отменяет данное решение дознавателя, следователя и направляет материалы со своими указаниями для дополнительной проверки. При этом законодатель уточняет, что в этих указаниях должны быть изложены конкретные обстоятельства, подлежащие дальнейшему исследованию и проверке.

Отсюда следует, что данные положения закона относятся к той процессуальной ситуации, которую можно квалифицировать как неполноту проверочных действий, то есть когда не установлены те или иные обстоятельства, необходимые для выяснения признаков преступления. В этом случае прокурор вполне оправдано возвращает «отказной» ма-

¹ См.: Богатова Е. В. Контрольно-надзорная деятельность и ее эффективность в стадии возбуждения уголовного дела: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 59–61.

² См.: Володина Л. М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. М.: Юрист, 2006. С. 70.

териал органу предварительного расследования с тем, чтобы выявленные нарушения были устранены именно этим органом, поскольку и по своему назначению, и по надзорным полномочиям прокурор самостоятельно не может изменить или дополнить то, что не было сделано следователем, дознавателем. При этом последние, получив материал, обязан выполнить данные надзирающим органом указания, но оценка собранных сведений и принятие итогового решения полностью остаются на их усмотрении.

Такие ситуации на практике наиболее распространены. Например, прокурор Орджоникидзевского района г. Екатеринбурга отменил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на том основании, что по заявлению Т. о совершении в отношении него мошеннических действий, в результате которых с его банковской карты были похищены денежные средства, проверочные мероприятия проведены не в полном объеме. Им указано на необходимость получения информации о лице, которому принадлежит расчетный счет Сбербанка России, фигурирующий в материалах, а также выяснения данных владельца телефона, номер которого указан в объяснении¹.

Другой пример. По факту мошеннических действий К. прокурор признал постановление об отказе в возбуждении уголовного дела необоснованным и отменил его в связи с неполнотой произведенной проверки. Им названы конкретные действия, необходимые для собирания дополнительных сведений, а также даны указания о принятии законного, обоснованного и мотивированного решения по результатам дополнительной проверки².

Данное направление прокурорского надзора регламентировано Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», в соответствии с п. 1.3 которого прокурору надлежит изучать непосредственно сами материалы проверок сообщений о преступлениях, обращая при этом внимание на объективность и полноту их проведения, в том числе посредством самостоятельного опроса заинтересованных лиц и специалистов.

Нередко прокурор при проверке «отказного» материала обнаруживает ошибку дознавателя, следователя в правовой оценке собранных сведений, когда при очевидном наличии признаков преступления и необходимости возбуждения уголовного дела принимается иное решение.

¹ Архив прокуратуры Орджоникидзевского района г. Екатеринбурга. 2018. Материал проверки № 39618.

² Архив УМВД России по г. Тюмени. 2019. Материал проверки № 69521.

В данной ситуации нет смысла возвращать материалы для дополнительной проверки, так как признаки преступления очевидны, а возвращение материалов в орган следствия или дознания лишь повлечет волокиту в разрешении ситуации. В таких обстоятельствах требуется немедленно возбудить уголовное дело и безотлагательно начать предварительное расследование.

Однако действующие нормы УПК РФ такую ситуацию вообще не предусматривают. Поскольку прокурор располагает полномочиями, предусмотренными ч. 6 ст. 148 УПК РФ, то он вынужден прибегать к ним. А именно он может отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и направить материалы в орган дознания или следствия для дополнительной проверки, несмотря на то, что никакой необходимости в производстве дополнительных проверочных действий нет. Такая процессуальная конструкция прокурорского надзора над своевременностью возбуждения уголовного дела явно неэффективна, так как это влечет неоднократные отмены прокурором решений об отказе в возбуждении уголовного дела и волокиту в разрешении сообщений о преступлениях, что, в конечном счете, нарушает и частные, и публичные интересы.

Решение данной проблемы видится в наделении прокурора правом возбуждения уголовного дела.

Большинство исследователей и практических работников считают лишение прокурора полномочий по самостоятельному возбуждению уголовного дела принципиальной ошибкой. Они отмечают, что сложившаяся практика идет вразрез с положениями международных правовых актов и апробированной многолетним опытом российской и мировой законодательной и правоприменительной практикой¹.

Некоторые авторы говорят о необходимости наделения прокурора неограниченными правомочиями по возбуждению уголовного дела, начиная от принятия сообщений о преступлении и завершая их разрешением. Так, Ш. М. Абдул-Кадыров, Т. Л. Оксюк предлагают вернуть прокурору весь комплекс полномочий по приему и разрешению сообщений о преступлениях с принятием мотивированных решений о

¹ См.: *Божьев В. П.* Процессуальное руководство производством предварительного следствия // Уголовное право. 2008. № 3. С. 66; *Халиулин А. Г.* Правовое регулирование досудебного производства по уголовным делам нуждается в исправлении системных ошибок // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 11. С. 3–8; *Гладышева О. В., Борозенец Н. Н.* Правообеспечительная деятельность прокурора и органов уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 18–19; *Чубыкин А. В.* Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 15.

возбуждении уголовного дела и направлении его для производства предварительного расследования, об отказе в этом или передаче сообщения по подследственности¹. Данную позицию разделяют также И. А. Попов², В. Б. Ястребов³, Э. Р. Исламова⁴ и др.

Такой подход вызывает принципиальные возражения ряда исследователей, по мнению которых указанные авторы допускают смешение функции прокурорского надзора и функции по расследованию преступлений⁵. Поэтому предлагается наделить прокурора правом возбуждать уголовные дела в ограниченных пределах. В поддержку этого мнения целесообразно привести материалы проведенного Е. Н. Гринюк и Е. А. Зайцевой опроса работников прокуратуры шести субъектов РФ, который показал, что за возвращение прокурору права самостоятельного возбуждения уголовных дел высказываются 89 % респондентов⁶.

Д. И. Ережипалиев пишет, что «необходимо наделить прокурора правом возбуждать уголовное дело в случаях отмены незаконных и необоснованных постановлений следователя (дознавателя) об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии признаков преступления, а также по результатам проверки исполнения законов, когда прокурором выявляются нарушения закона, имеющие признаки преступления»⁷.

Я. А. Климова считает целесообразным и логичным расширить полномочия прокурора путем предоставления ему права по фактам проверок вместо вынесения постановления о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения во-

¹ См.: *Абдул-Кадыров Ш. М.* Функции и полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // *Законность*. 2012. № 9. С. 12; *Оксюк Т. Л.* Усмотрение прокурора в уголовном процессе // *Законность*. 2010. № 3. С. 3–9.

² См.: *Попов И. А.* Актуальные проблемы прокурорского надзора за предварительным следствием и меры по их разрешению // *Уголовное судопроизводство*. 2012. № 1. С. 22.

³ См.: *Ястребов В. Б.* Взаимосвязь полномочий прокурора, следователя, руководителя следственного органа // *Законодательство*. 2012. № 5. С. 77–82; *Процессуальный статус прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства (нормативное правовое регулирование и перспективы развития)* // *Российский следователь*. 2012. № 6. С. 11–12.

⁴ См.: *Исламова Э. Р.* Процессуальные полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 105–112.

⁵ См.: *Ряполова Я. П.* Процессуальные действия прокурора по надзору за законностью и обоснованностью действий и решений на стадии возбуждения уголовного дела // *Российский следователь*. 2012. № 14. С. 8–11.

⁶ См.: *Гринюк Е. Н., Зайцева Е. А.* Роль прокурора в обеспечении прав участников досудебного производства по уголовным делам: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2013. С. 151.

⁷ *Ережипалиев Д. И.* Прокурор как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения в досудебных стадиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

проса об уголовном преследовании самостоятельного возбуждения уголовного дела¹.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации С. П. Зайцев считает, что только предоставление прокурору возможности своим постановлением не просто отменять незаконное решение следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, но и возбуждать уголовное дело станет серьезной гарантией соблюдения прав потерпевших на судебную защиту и доступ к правосудию, а также пресечения фактов превышения полномочий².

По мнению А. В. Спирина, «надзорной природе полномочий прокурора, безусловно, отвечало бы наделение его правом возбуждения уголовного дела при отмене незаконного и необоснованного постановления органа дознания, дознавателя, следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 6 ст. 148 УПК РФ). Кроме того, в случае выявления по результатам проверки исполнения требований федерального законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлении (п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) достаточных данных, указывающих на признаки преступления, прокурор должен иметь право возбудить уголовное дело и поручить по нему производство расследования»³.

Я. П. Ряполова также указывает на необходимость наделения прокурора возможностью самостоятельного возбуждения уголовного дела по результатам проводимой проверки законности и обоснованности постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела⁴.

Данный подход представляется наиболее обоснованным. Принятие и регистрация сообщений о преступлениях, а также проведение по ним проверочных действий представляют собой, по существу, реализацию функции предварительного расследования, которая не соответствует назначению прокурорской деятельности. Прокурор осуществляет функцию надзора над органами уголовного преследования, рамки которой исключают его вмешательство в проверку сообщений о преступлениях, но обязывают эффективно реагировать на своевременность

¹ См.: *Климова Я. А.* Проблемные аспекты правового регулирования статуса прокурора в досудебном производстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 2. С. 53

² См.: *Зайцев С. П.* Актуальные проблемы защиты прав граждан в уголовном судопроизводстве // Законность. 2012. № 8. С. 3–5.

³ *Спирин А. В.* О необходимости наделения прокурора правом возбуждения уголовного дела // Юридические исследования. 2016. № 8. С. 9–16.

⁴ См.: *Ряполова Я. П.* Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 22.

возбуждения уголовного дела и привлечения виновных к уголовной ответственности. Для этого прокурору необходимо самостоятельно возбуждать уголовное дело в случае, когда в материалах доследственной проверки содержатся явные признаки преступления. Если же в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела обнаруживается неполнота, то прокурор отменяет данное решение и возвращает материалы для проведения дополнительных проверочных действий.

В связи с этим предлагается:

– дополнить ст. 37 УПК РФ следующей нормой: «при установлении оснований, предусмотренных статьей 140 настоящего Кодекса, возбуждать уголовное дело и направлять его для производства предварительного следствия или дознания»;

– в ч. 6 ст. 148 УПК РФ необходимо закрепить следующее: «признав постановление руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и возбуждает уголовное дело либо направляет материалы руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для дополнительной проверки со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения».

Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела имеют еще один аспект, получивший закрепление в ч. 4 ст. 140 УПК РФ, в соответствии с которым ему дано право оформления выявленных сообщений о преступлении в качестве самостоятельных поводов к возбуждению уголовного дела.

Введение в УПК РФ данного повода большинством юристов было оценено положительно. Так, В. Н. Григорьев отмечает, что это «одна из немногих новелл, которая относительно безупречна с точки зрения законодательной техники и содержит позитивный потенциал для совершенствования организации уголовного преследования в Российской Федерации»¹. А. В. Гриненко пишет: «эта законодательная новелла обеспечивает более эффективное взаимодействие между органами прокуратуры и органами предварительного расследования по вопросам, касающимся организации и осуществления уголовного преследования»².

В тоже время, по мнению В. В. Гончара и М. В. Мешкова, данные нововведения «не носят системного характера, юридически некоррект-

¹ Григорьев В. Н. Постановление прокурора – новый повод для возбуждения уголовного дела? // Законность. 2011. № 8. С. 47.

² Гриненко А. Постановление прокурора как повод к возбуждению уголовного дела // Законность. 2012. № 3. С. 22.

ны и, в определенном смысле, представляют собой попытку усовершенствования закона, предпринятую с негодными средствами»¹.

Думается, что рассматриваемая норма имеет ценность и целесообразность, так как позволяет прокурору при обнаружении информации о преступлении начать процедуру самостоятельного процессуального разрешения ситуации. Установив повод к возбуждению уголовного дела, он выносит об этом постановление и направляет его в орган дознания или следствия для проведения проверки и принятия решения по существу.

Однако формулировка п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ представляется неточной, поскольку в ней речь идет о направлении материалов для решения вопроса об уголовном преследовании, что имеет место лишь тогда, когда известно лицо, подозреваемое в совершении преступления. В том же случае, когда оно неизвестно, вести речь об уголовном преследовании некорректно.

В связи с этим в п. 4 ч. 4 ст. 140 УПК РФ словосочетание «для решения вопроса об уголовном преследовании» следует заменить словами «для решения вопроса о возбуждении уголовного дела».

Кроме того, с точки зрения правил законодательной техники представляется необходимым единообразно изложить в УПК РФ все четыре повода к возбуждению уголовного дела. Поскольку первые три повода (заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении признаков преступления) закреплены в отдельных статьях кодекса (141–143 соответственно), то и «прокурорский» повод нуждается в такой же нормативной регламентации. В связи с чем предлагается следующая ее редакция.

«Статья 143¹. Постановление прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

При получении прокурором по заявлениям и жалобам граждан, результатам проверок исполнения законов, а также по другим направлениям надзорной деятельности сведений, указывающих на признаки преступления, прокурор выносит об этом постановление и направляет его, а также имеющиеся материалы в орган предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела».

¹ Гончар В. В., Мешков М. В. Институт возбуждения уголовного дела: проблемы правового регулирования // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5. С. 137, 139.

§ 2.4. СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ НАД ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Одним из основополагающих принципов правового государства является возможность обращения любого проживающего в стране человека за судебной защитой своих нарушенных законных интересов. Поэтому в Конституции РФ, определившей приоритет правового общества в нашей стране, судебная власть наряду с рассмотрением уголовных дел по существу приобрела еще одно направление деятельности, получившее название «судебный контроль».

По поводу понятия и назначения этих двух аспектов реализации судебной власти в юридической литературе мнения авторов разошлись. Одни исследователи считают, что она в уголовном процессе во всех случаях выступает в виде правосудия, которое осуществляется в форме разрешения уголовного дела по существу в судебных стадиях уголовно-процессуальной деятельности и в форме судебного контроля над законностью деятельности органов предварительного расследования.

В. А. Смирнов, К. Б. Калиновский по этому поводу пишут: «Понятие правосудия охватывает и такой вид судебной деятельности, как судебный контроль на стадии предварительного расследования, для которого предусмотрены следующие формы: принятие судом решений о применении таких мер пресечения, как домашний арест и заключение под стражу, о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права личности на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, на неприкосновенность жилища и др. (ч. 2 ст. 29 УПК)»¹.

По мнению П. А. Лупинской, правосудие – это судебная деятельность по рассмотрению любых вопросов, связанных с производством по уголовному делу². В. М. Бозров утверждает, что любая процессуальная деятельность суда, связанная с производством по уголовным делам, причём на любой стадии, есть не что иное, как правосудие³. А. П. Гуськова полагает, что судебный контроль – разновидность правосудия, выступающая формой реализации судебной власти⁴. П. П. Серков отмеча-

¹ Смирнов В. А., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Кнорус, 2008. С. 92.

² См.: Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М., 2010. С. 48.

³ См.: Бозров В. М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов. Екатеринбург, 1999. С. 3–5.

⁴ См.: Гуськова А. П. К вопросу о судебном порядке рассмотрения жалоб по уголовному делу в досудебном производстве // Проблемы совершенствования и применения зако-

ет, что судебный контроль должен пониматься как частная форма реализации общей функции правосудия наряду с разрешением дела¹.

Ряд ученых отстаивает иную процессуальную конструкцию, согласно которой судебная власть рассматривается как собирательная категория, элементами которой выступают и правосудие, и судебный контроль.

Так, О. В. Химичева пишет: «Судебный контроль, осуществляемый на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, – одно из направлений реализации судебной власти и самостоятельная уголовно-процессуальная функция, которое состоит в осуществлении судом системы проверочных мероприятий, носящих предупредительный и праввосстановительный характер. Его целью является обеспечение законности и обоснованности решений и действий органов предварительного расследования, ограничивающих конституционные или иные права и свободы граждан»². По мнению В. М. Савицкого, судебную власть характеризует не только правосудие в традиционном смысле, но и юридическая возможность оказывать активное влияние на решения и действия органов, ведущих расследование³. А. Ф. Изварина также полагает, что суды «наряду с осуществлением функции правосудия осуществляют и функцию судебно-конституционного контроля»⁴.

Обосновывая данную концепцию, В. А. Азаров и И. Ю. Таричко отмечают, что отнесение судебного контроля к правосудию «может привести к размыванию границ данного понятия и к необоснованному расширению задач, стоящих перед функцией правосудия, что, в свою очередь, негативно скажется на его эффективности»⁵.

Разделяя данный подход, представляется, что судебная власть в уголовном процессе реализуется в двух формах: правосудия и судебного контроля. Отождествление понятий «судебная власть» и «правосудие» пришло из советского времени, когда деятельность судов не распростра-

нодательства о борьбе с преступностью: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию Башкир. гос. ун-та. Ч. 1. Уфа: РИОБашГУ, 2004.

¹ См.: *Серков П. П.* К вопросу о функциональности правосудия // Журнал российского права. 2018. №3 (255). С. 104.

² *Химичева О. В.* Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. ... канд. юрид. наук. М.: 2004. С. 35–36.

³ См.: *Савицкий В. М.* Трудный путь становления судебной власти // Судебная власть: надежды и реальность: сб. М., 1993. С. 19.

⁴ *Инварина А. Ф.* К вопросу о функциях судебной власти // Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2009. № 4. С. 13–17.

⁵ *Азаров В. А., Таричко И. Ю.* Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск: Омск. гос. ун-т, 2004. С. 133.

нялась на предварительное расследование преступлений, а ограничивалась рамками судебных стадий и заключалась в рассмотрении уголовных дел по существу судами первой и вышестоящих инстанций. С введением судебного контроля появилось второе направление судебной власти, качественно отличающееся от разрешения дел по существу, что потребовало привлечения двух юридических понятий, обозначающих разные формы ее осуществления. Учитывая это в современном отечественном уголовном процессе целесообразно понятие «правосудие» трактовать в его привычном значении как форму рассмотрения уголовных дел по существу, а судебный контроль считать самостоятельным направлением.

В основе появления судебного контроля в уголовном процессе лежат принципиально новые положения правового государства, направленные на более полное обеспечение прав, свобод и законных интересов личности, в частности, путем распространения судебной власти на деятельность органов предварительного расследования. В первую очередь, предметом судебного контроля является защита основополагающих прав и свобод человека, связанных с неприкосновенностью личности, жилища, тайной личной жизни (ст. 22, 23, 25 Конституции РФ). Эта форма судебного контроля закреплена в ч. 2 ст. 29 УПК РФ и обозначается в теории как «дача судом следователю, дознавателю разрешения на ограничение конституционных прав и свобод личности»¹.

Другое направление судебного контроля связано с реализацией требований ч. 2 ст. 46 Конституции РФ, согласно которым «решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд». В УПК РФ данная форма судебного контроля нашла отражение в ч. 3 ст. 29 – «рассмотрение судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ на действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих досудебное производство».

Разделение судебной власти на два направления известно правовым системам многих государств. В странах континентальной Европы наряду с судьями, рассматривающими уголовные дела по существу, функционируют судьи, осуществляющие контроль над деятельностью органов предварительного расследования. При этом каждый из них реализует только одну функцию: правосудие либо судебный контроль. Последние именуются в Германии – «ermittlungsrichter», а во Франции – «juged³ instruction», что в переводе означает соответственно «участковый судья», «следственный судья». Институт следственных судей в настоя-

¹ См.: Давлетов А. А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации; курс лекций. 6-е изд. Екатеринбург, 2018. С. 45.

щее время функционирует в уголовном процессе ряда постсоветских стран: Латвия, Молдова, Украина, Грузия, Казахстан, Киргизстан и др.

Введение в российский уголовный процесс института следственных судей активно обсуждается как в юридической литературе, так и общественностью, в первую очередь правозащитниками. Как обычно, мнения разделились. Сторонники института следственных судей обосновывают свою позицию следующими аргументами.

Во-первых, конституционное требование состязательности и равноправия сторон, недостаточно реализованное в настоящее время в досудебном производстве, получит более полное осуществление. Расширится доля участия адвоката (защитника) с перспективой наделения его правом на проведение параллельного «адвокатского расследования».

Во-вторых, следственный судья будет рассматривать более широкий круг процессуальных ситуаций. Наряду с дачей разрешения на ограничение конституционных прав личности и рассмотрением жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования он получит право закреплять доказательства, а также решать конфликтные ситуации, возникающие между защитой и следствием.

В-третьих, введение рассматриваемого института значительно снизит нагрузку на судей, которые в настоящее время вынуждены наряду с рассмотрением уголовных дел по существу в дежурном порядке осуществлять функцию судебного контроля.

В-четвертых, обособление следственных судей будет способствовать повышению объективности и непредвзятости судей, рассматривающих уголовные дела по существу¹.

Контраргументы противников следующие:

– последует вторжение судей в уголовное преследование, которое является сферой исключительной компетенции органов предварительного расследования;

– многократное обращение к следственному судье фактически парализует деятельность органов следствия и дознания, призванных оперативно и беспрепятственно раскрывать и расследовать преступления;

¹ См.: *Морицакова Т. Г.* О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации // Вестник «Прецеденты и позиции». 2015. Вып. 4. URL: <http://president-sovet.ru>; *Александров А. С.* Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и комментарии к ней. URL: <http://www.urlit.ru>; *Смирнов А. В.* Российский уголовный процесс: необходима новая модель. URL: <http://gapsinews.ru>; *Муратова Н. Г.* Проект федерального закона «О следственных судьях в Российской Федерации» // Вестник «Прецеденты и позиции». 2015. Вып. 4. URL: <http://president-sovet.ru> (дата обращения: 19.12.2019).

– параллельное «адвокатское расследование» в условиях несостязательного (розыскного) отечественного досудебного производства реально;

– нагрузка на судей не снизится, а лишь перераспределится, что повлечет существенное увеличение документооборота¹.

При решении вопроса о введении института следственного судьи необходимо учитывать, что судебный контроль уже много лет существует в современном российском уголовном процессе и развивается как отдельное направление судебной власти. Хотя судьи, осуществляющие эту деятельность, не именуется по должности «следственными судьями», однако в действительности они таковыми являются. Поэтому рассматриваемая проблема заключается не во введении особого статуса следственного судьи, а в повышении эффективности осуществления судебного контроля. Другими словами, если современная практика контроля над деятельностью органов предварительного расследования отвечает требованиям Конституции РФ, то есть в достаточной степени гарантирует соблюдение конституционных прав, свобод и интересов личности, то нет никакой необходимости реформирования успешно функционирующей структуры, что, вероятнее всего, повлечет дополнительные финансовые затраты и проблемы. Таким образом, выделение отдельной категории следственных судей – это вопрос не уголовно-процессуальный, а организационный, влияющий на судебное устройство.

Институт следственных судей, введенный у наших ближайших соседей, пока не демонстрирует явных преимуществ, что еще раз подтверждает необходимость продуманного и осторожного подхода к реформированию судебного контроля в отечественном уголовном процессе.

Определяя свое отношение к данной проблеме, мы исходим из того, что институт судебного контроля в соответствии с Конституцией РФ предназначен не для реализации принципа состязательности в досудебном производстве, а для более полного обеспечения прав, свобод и законных интересов личности в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Поэтому введение в уголовный процесс следственного судьи не имеет принципиального значения, главное, чтобы человек получил эффективную судебную защиту в тех слу-

¹ См.: О следственных судьях (предложения руководителя Постоянной комиссии по гражданскому участию в правовой реформе Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Т. Г. Морщаковой. URL: <http://genproc.gov.ru>; Шклярук М. С. Рецензия на Концепцию «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе» // Вестник «Прецеденты и позиции». 2015. Вып. 4; Мядзелец О. А. Следственный судья в уголовном процессе России: за и против // Российская юстиция. 2008. № 6. С. 39–42.

чаях, когда его конституционные права и свободы подвергаются ограничению со стороны органов уголовного преследования.

Принципиальное значение имеет, на наш взгляд, круг правомочий, которым должен быть наделен судья, осуществляющий судебную власть в досудебных стадиях уголовного процесса. При решении этого вопроса необходимо сохранить розыскной (несостязательный) характер предварительного расследования с ведущей ролью следователя, дознавателя, основная задача которых состоит в раскрытии преступления и привлечении лица, его совершившего, к уголовной ответственности. Судебный контроль при этом без помех и препятствий должен осуществляться лишь в тех случаях, когда требуется защитить человека от необоснованного ограничения его конституционных прав и свобод.

Следует также учитывать, что с появлением института следственного судьи в указанных государствах (Латвия, Молдова, Украина, Грузия, Казахстан, Киргизстан и др.) стадия возбуждения уголовного дела, в привычном для нас понимании, была упразднена. В результате органы предварительного расследования получили право применять меры принуждения и производить другие процессуальные действия ограничительного характера сразу после регистрации сообщения о преступлении. В этих условиях досудебное производство, состоящее из двух стадий, становится одноэтапным, заключается исключительно в предварительном расследовании, а судебный контроль выступает как необходимая гарантия соблюдения конституционных прав, свобод и законных интересов личности на том отрезке уголовно-процессуальной деятельности, который максимально насыщен принуждением.

При сохранении стадии возбуждения уголовного дела место и роль судебного контроля видятся иначе. Поскольку при проверке сообщений о преступлениях меры процессуального принуждения исключены, а следственные действия явно принудительного характера недопустимы, то на этом этапе досудебного производства нет большинства ситуаций, которые требуют судебного контроля. Другими словами, на данном отрезке уголовного процесса отсутствуют основания для реализации первой формы судебного контроля, предусмотренной ч. 2 ст. 29 УПК РФ. В результате чего при сохранении стадии возбуждения уголовного дела предмет судебного контроля существенно сужается, ограничиваясь вторым направлением судебного контроля, закрепленным в ч. 3 ст. 29 УПК РФ, то есть рассмотрением жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ.

Согласно указанной статье предметом судебного контроля являются действия (бездействие) должностных лиц, осуществляющих досудеб-

ное производство, а также те их решения, «которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию» с прямым указанием, что к таковым относится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Это же решение фигурирует в качестве предмета судебного обжалования в ч. 5 ст. 144 УПК РФ. Кроме того, в данной норме говорится о праве обжалования в судебном порядке факта отказа в приеме сообщения о преступлении.

Такой подход законодателя к определению рамок судебного контроля в стадии возбуждения уголовного дела еще раз подтверждает отсутствие (недопустимость) действий принудительного характера в отношении личности и возможность обращения за судебной защитой лишь в двух ситуациях, когда конституционные права и интересы человека могут быть ограничены: в начальной точке этой стадии – регистрация сообщения о преступлении, на завершающем этапе – принятие итогового решения в виде отказа в возбуждении уголовного дела. При этом законодатель оставил за рамками судебного контроля второе итоговое решение по результатам доследственной проверки – постановление о возбуждении уголовного дела. Кроме того, в УПК РФ нет прямого ответа на вопрос о возможности судебного обжалования законности и обоснованности проверочных действий, произведенных в стадии возбуждения уголовного дела.

Таким образом, на первоначальном этапе досудебного производства можно выделить четыре ситуации, когда затрагиваются интересы личности, которые, соответственно, могут выступать предметом судебного контроля:

1. Отказ в принятии заявления о преступлении.
2. Отказ в возбуждении уголовного дела.
3. Возбуждение уголовного дела.
4. Проведение проверочного действия в отношении участника стадии возбуждения уголовного дела.

Судебный контроль над законностью и обоснованностью отказа в возбуждении уголовного дела

Практика свидетельствует о том, что отказ в возбуждении уголовного дела является наиболее распространённым (около 30% всех жалоб) основанием обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ¹.

¹ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 25.03.2020).

При отказе в возбуждении уголовного дела пострадавший от преступления, обратившийся к органу уголовного преследования, не получает ожидаемой помощи со стороны государства, что безусловно ограничивает его законные интересы. Поэтому в УПК РФ прямо закреплено его право на обращение в суд для оспаривания решения следователя, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела¹. При этом ни законодатель, ни Пленум Верховного Суда РФ, разъясняющий вопросы рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ², не ограничивают рамки обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Отсюда следует, что данное решение может оспариваться как по форме, так и по содержанию.

В юридической литературе некоторые авторы ставят под сомнение правомерность обжалования фактической стороны (обоснованности) постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, М. М. Сеидов утверждает, что суд не вправе оценивать обоснованность принятого решения, так как данная деятельность противоречит идее о том, что суд выступает в качестве органа правосудия только на стадии судебного производства, следовательно, на этапе судебного контроля не может рассматривать дело по существу и анализировать обоснованность и мотивированность постановления. Свою позицию автор основывает на положении постановления вышеуказанного Пленума Верховного суда, согласно которому «судья не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела³».

Другие ученые отмечают наличие необходимости включения в пределы контроля принятых на досудебной стадии решений фактическую обоснованность выводов органов предварительного расследования, чтобы не сужать судебный контроль до формальной проверки процедуры вынесения конкретного постановления. Так, Н. А. Колоколов справедливо замечает, что «сделать вывод о законности решения об отказе в возбуждении уголовного дела, не исследуя по существу фактические

¹ См.: *Николюк В. В., Волынский В. В.* Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела: монография. Орел: ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова, 2013. С. 48.

² См.: Постановление Пленума Верховного суда от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 25.12.2019).

³ См.: *Сеидов М. М.* Принятие решений на стадии возбуждения уголовного дела: нормативное регулирование и правоприменительные аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 1 (40). С. 99.

обстоятельства дела, на которых оно основано, нельзя»¹. Такова же позиция А. В. Смирнова и К. Б. Калиновского, по мнению которых оценка влияния тех или иных обстоятельств на решение об отказе в возбуждении уголовного дела невозможна, если не затрагивается вопрос доказанности фактических обстоятельств, т.е. вопрос их существования².

Конституционный Суд РФ разделяет данный подход к определению пределов судебного контроля при обжаловании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела: «рассматривая жалобу по правилам статьи 125 УПК Российской Федерации, суд не должен, во избежание искажения сути правосудия, ограничиваться лишь исполнением формальных требований уголовно-процессуального закона и отказываться от оценки наличия или отсутствия законного повода и основания для возбуждения уголовного дела, фактической обоснованности обжалуемых действий (бездействия) и решений»³.

Судебная практика рассмотрения жалоб на незаконность и необоснованность отказа в возбуждении уголовного дела охватывает не только формальный, но и содержательный аспекты принятого следователем, дознавателем решения. Например, Василеостровский районный суд 29 августа 2018 г. по делу № 3/10-108/18 отказал заявителю З. в удовлетворении жалобы на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица. Обосновывая свое решение, сослался на невозможность привлечения к уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ лица, не обладающего признаками специального субъекта, отсутствие которых подтверждается материалами следственной проверки. И дознаватель в обжалуемом постановлении, и суд при вынесении решения по жалобе отмечают, что невозможность привлечения к уголовной ответственности обусловлена тем, что должником по исполнительному производству является физическое лицо, что следует из решения по гражданскому делу и является обоснованием для отказа в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1

¹ Судебный контроль в уголовном процессе: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / И. А. Давыдова, А. В. Ендольцева, Н. Н. Ковтун; под ред. Н. А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2015. С.46–47.

² См.: Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. 7-е изд., перераб. М.: Норма: Инфра-М, 2019. С. 334.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 29 января 2019 г. № 14-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Васильевой Нины Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 25.12.2019).

ст. 24 УПК РФ¹. Проверка жалобы в данном случае была проведена судом в пределах формальной обоснованности отказа в возбуждении уголовного дела, так как суд не проверял достаточность доказательственного материала, который свидетельствовал об отсутствии признаков преступления и послужил фактическим основанием отказа.

Другой пример. Пострадавший С. обратился в орган дознания с заявлением о совершении преступления. Дознаватель, проведя проверку, вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое было отменено прокурором. После дополнительной проверки орган дознания повторно отказал в возбуждении уголовного дела. Данное постановление было обжаловано пострадавшим С. в порядке ст. 125 УПК РФ. По результатам рассмотрения жалобы суд пришел к выводу о преждевременности вынесения решения, его незаконности и необоснованности, так как указания прокурора о проведении дополнительной проверки не были выполнены. Примечательно, что помощник прокурора, участвовавший в судебном заседании, поддержал жалобу заявителя². В данном случае суд принял решение путем сопоставления имеющихся материалов проверки и указаний прокурора о проведении дополнительных проверочных мероприятий, то есть оценил полноту полученных сведений и доказанность обстоятельств, лежащих в основе принятого решения.

Правомерность этих действий подтверждается Конституционным Судом РФ, по мнению которого, оценка отказа в возбуждении уголовного дела закономерно включает в себя и полномочия суда исследовать материалы, обусловившие данное решение. «Суд обязан проверить, учел ли орган предварительного расследования все обстоятельства, включая указанные в жалобе, которые могли существенно повлиять на его выводы, а также исследовал ли он эти обстоятельства вообще. Иное делало бы невозможной оценку судом законности и обоснованности постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, ставило бы решение суда по этому вопросу в зависимость от позиции стороны обвинения, свидетельствовало бы о непроверяемой презумпции законности, обоснованности и мотивированности принятого ею процессуального решения, об окончательности и неоспоримости ее выводов относительно обстоятельств, послуживших причиной обращения с заявлением о преступлении, относительно квалификации дея-

¹ Сайт Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга. URL: <http://vos.spb.sudrf.ru> (дата обращения: 25.06.2020).

² Архив прокуратуры Орджоникидзевского района г. Екатеринбурга. 2019. Уголовное дело № 11935193566001956.

ния и выбора основания для отказа в возбуждении уголовного дела, противоречило бы целям уголовного судопроизводства, роли суда как органа правосудия»¹.

В итоге можно полагать, что действующее уголовно-процессуальное законодательство и практика его применения в достаточной степени обеспечивают судебную защиту прав, свобод и законных интересов пострадавшего (заявителя) при отказе в возбуждении уголовного дела.

Судебный контроль над законностью и обоснованностью отказа в принятии заявления о преступлении

Отказ органа уголовного преследования в принятии от гражданина заявления о преступлении является одним из наиболее грубых нарушений конституционных прав личности, так как в этом случае жертва преступления лишается защиты государства. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 10 февраля 2009 г. № 1 указывает, что отказ в приеме сообщения о преступлении затрудняет доступ граждан к правосудию и создает препятствие для обращения за судебной защитой нарушенного права.

В судебной практике доля таких обжалований незначительна. Это объясняется, прежде всего, подробной регламентацией порядка принятия и регистрации сообщений о преступлениях в ведомственных нормативных актах. В частности, Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» закрепляет положения, предусматривающие подробную фиксацию факта обращения заявителя посредством видео-, аудиозаписи, регистрации в журналах учета, вручения уведомления и др., что практически исключает возможность сокрытия преступления от учета².

Кроме того, право пострадавшего обратиться в органы следствия и дознания с заявлением о совершенном против него преступлении обес-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 12 марта 2019 года № 578-О «По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru> (дата обращения: 25.06.2020).

² Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях». URL: <https://consultant.ru> (дата обращения: 25.06.2020).

печивается, как отмечалось, средствами прокурорского надзора. Поэтому заявители крайне редко обращаются в суд с жалобами на отказ органа уголовного преследования в принятии заявления о преступлении.

Однако такие случаи имеют место. Так, Следственным комитетом РФ адвокату было отказано в принятии заявления о противоправных действиях сотрудников полиции при обыске его квартиры, что впоследствии признанного судом незаконным. В письменном уведомлении об этом факте руководитель следственного органа отметил, что данное сообщение не указывает на факт преступления, и потому не подлежит регистрации и процессуальной проверке согласно ст. 144–145 УПК РФ. Получив такой ответ, заявитель обратился с жалобой в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, которую суд удовлетворил, признав решение об отказе в принятии заявления незаконным и необоснованным. В постановлении судьи отмечено, что в обращении адвоката содержатся признаки преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ уполномоченное должностное лицо обязано принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной кодексом, принять по нему решение. По мнению суда, следственный орган данные требования закона не выполнил и необоснованно отказал в регистрации заявления адвоката¹.

Рассмотрение жалоб на отказ в принятии заявления о готовящемся или совершенном преступлении не отличается особыми процедурами и порядком судебного рассмотрения, близок к исследованию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Предметом обжалования в данном случае является действие (бездействие) органа, обязанного принять заявление и вынести по нему соответствующее решение.

Проблема судебного контроля над законностью и обоснованностью решения о возбуждении уголовного дела

На сегодняшний день в законе отсутствует указание на право обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ постановления о возбуждении уголовного дела.

Этот вопрос стал предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который в своем определении от 27 декабря 2002 г. № 300-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации и жа-

¹ См.: *Нагорная М. А.* Прокуратура обжалует признание незаконным отказа в регистрации заявления адвоката о преступлении // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru> (дата обращения: 05.01.2020).

лобами ряда граждан» указал следующее: «если уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица, это лицо приобретает статус подозреваемого, в связи с чем может быть причинен ущерб его конституционным правам и свободам; – судебный контроль на последующих стадиях судопроизводства не является достаточным и эффективным средством восстановления основных прав и свобод, нарушенных при возбуждении уголовного дела; при проверке законности постановления о возбуждении уголовного дела суд, прежде всего, уполномочен выяснить, соблюден ли порядок вынесения данного решения, имеются ли поводы к возбуждению уголовного дела, отсутствуют ли обстоятельства, исключающие производство по делу»¹.

Из этих положений следуют два принципиальных вывода. Во-первых, постановление органа дознания или следствия о возбуждении уголовного дела может быть обжаловано в порядке ст. 125 УПК РФ лишь в том случае, если это решение вынесено в отношении конкретного лица. Если же уголовное дело возбуждено по факту преступления, то есть лицо, его совершившее, неизвестно, то такое постановление обжалованию в судебном порядке не подлежит. Конституционный Суд РФ обосновывает данный подход тем, что с приобретением статуса подозреваемого законные интересы личности подвергаются ограничениям, что дает уголовно преследуемому право на обращение за судебной защитой. Во-вторых, постановление о возбуждении уголовного дела может обжаловаться лишь по формальным признакам: имеется ли повод к возбуждению дела, не нарушен ли порядок вынесения данного решения, отсутствуют ли обстоятельства, исключающие производство по делу. Обоснованность возбуждения уголовного дела, то есть наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, судебному обжалованию не подлежит.

Объяснение такого ограничения предмета обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ дал Пленум Верховного Суда РФ: «при проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора судья не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. В частности, судья не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 300-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации и жалобами ряда граждан». URL: <https://garant.ru> (дата обращения: 25.06.2020).

дела, об оценке доказательств и квалификации деяния <...> «...при рассмотрении доводов жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела судье следует проверять, соблюден ли порядок вынесения данного решения, обладало ли должностное лицо, принявшее соответствующее решение, необходимыми полномочиями, имеются ли поводы и основание к возбуждению уголовного дела, нет ли обстоятельств, исключающих производство по делу. При этом судья не вправе давать правовую оценку действиям подозреваемого, а также собранным материалам относительно их полноты и содержания сведений, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, поскольку эти вопросы подлежат разрешению в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела»¹.

Тем не менее, в уголовно-процессуальной науке по данному вопросу высказаны различные точки зрения. Еще до принятия в 2001 году УПК РФ Т. Г. Морщакова допускала возможность судебного обжалования постановления о возбуждении уголовного дела, утверждая, что отрицание такой возможности «...связано с псевдоидеями ограждения расследования от вмешательства суда и ограждения суда от каких-либо акций, которые в дальнейшем могут повлиять на его объективность и предрешать его выводы по существу обвинения при рассмотрении дела, с этой точки зрения судебная проверка данного акта имеет не меньше и не больше ограничений, чем прокурорский надзор»².

После принятия УПК РФ и указанных решений Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного суда РФ, определивших принципиальный подход к обжалованию в судебном порядке постановления о возбуждении уголовного дела, не все юристы приняли эту позицию. Например, К. В. Пронин пишет: «Если в обоснование доводов о несогласии с постановлением должностного лица о возбуждении в отношении него уголовного дела заявитель указывает на гражданско-правовой или административный характер отношений, по которым возбуждено уголовное дело, суд вынужден ответить на вопрос о том, является ли рас-

¹ Постановление Пленума Верховного суда от 10.02.2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://consultant.ru> (дата обращения: 25.06.2020).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В. К. Борисова, Б. А. Кехмана, В. И. Монастырецкого, Д. И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью "Моноком": Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Т. Г. Морщаковой». URL: <https://consultant.ru> (дата обращения: 25.06.2020).

смаатриваемое деяние преступлением. Согласно ч. 1 ст. 24 УПК РФ отсутствие события преступления относится к обстоятельствам, исключаяющим производство по делу. Таким образом, суд, следуя правовой позиции КС РФ о необходимости при проверке законности постановления о возбуждении уголовного дела выяснить, отсутствуют ли обстоятельства, исключаяющие производство по делу, разрешает вопрос, который в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 299 УПК РФ входит в предмет доказывания и разрешается судом при постановлении приговора. Налицо противоречие с другой правовой формулой Конституционного Суда Российской Федерации, запрещающей суду в ходе судебно-контрольного производства предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела»¹.

По мнению О. В. Уреневой, отсутствие у суда возможности исследовать и оценить в полном объеме основания для возбуждения уголовного дела превращает проверку судом законности и обоснованности возбуждения уголовного дела по жалобе на постановление о возбуждении уголовного дела в пустую формальность. Автор указывает на необходимость расширить полномочия судьи и предоставить ему возможность проверять не только наличие основания для возбуждения уголовного дела, но и право исследовать и оценивать в полном объеме содержание этого основания².

В. С. Верзунова отмечает, что «фактически именно проверкой наличия повода и основания для возбуждения уголовного дела и очерчен предел доказывания в суде при рассмотрении такой жалобы, кроме, конечно, проверки формального соблюдения требований УПК РФ по лицу, принявшему постановление, порядку его принятия и обстоятельств, исключаяющих производство по делу»³.

Все эти авторы фактически разделяют точку зрения Т. Г. Морщаковой, то есть считают допустимым обжалование в суд постановлений о возбуждении уголовного дела не только по формальным, но и содержательным основаниям.

В тоже время Б. Т. Безлепкин отрицает правомерность судебного обжалования решения о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, утверждая, что это является вмешательством судеб-

¹ *Пронин К. В.* О регламентации судебного контроля в порядке статьи 125 УПК РФ // Журнал российского права. 2011. №6 (174).

² *Уренева О. В.* Пределы полномочий суда при проверке законности возбуждения уголовного дела в порядке статьи 125 УПК РФ // Уголовный процесс. 2016. № 2. С. 63.

³ *Верзунова В. С.* Судебный контроль за жалобами, поданными в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ // Молодой ученый. 2017. № 21. С. 293.

ной власти в прерогативу органов уголовного преследования и нарушении закрепленного в ст. 15 УПК РФ принципа разделения процессуальных функций¹. Мы разделяем эту позицию по нескольким доводам.

Во-первых, следует учитывать, что в соответствии с Конституцией РФ судебный контроль предназначен ограждать человека лишь от тех действий органов уголовного преследования, которые ограничивают конституционные права и свободы (неприкосновенность личности, жилища и частной жизни). Возбуждение уголовного дела в отношении лица не означает вторжения в сферу его личной жизни, так как не влечет тех ограничительных последствий, которые наступают при заключении под стражу, при проведении обыска в жилище, при прослушивании телефонных переговоров.

Во-вторых, посредством возбуждения уголовного дела орган предварительного расследования реализует свою основную функцию – уголовное преследование, выдвигая тезис подозрения в совершении преступления против конкретного лица. При этом никакие ограничительные действия (арест, обыск, отстранение от должности) не производятся. Подозреваемый лишь узнает о том, что против него началась процедура уголовного преследования, приобретает соответствующий статус, и реализует свои права и интересы, предоставленными ему законом возможностями.

В-третьих, в решении о возбуждении в отношении лица уголовного дела выражается его существо, которое затем приобретает форму обвинения, после чего представляется в суд и является предметом разрешения уголовного дела по главному вопросу – виновно ли лицо в совершении преступления.

В-четвертых, возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица не является препятствием для доступа подозреваемого к правосудию, а наоборот, открывает путь к суду как арбитру в разрешении правового спора между сторонами обвинения и защиты.

В-пятых, ограничение предмета судебного обжалования формальными основаниями, в ряду которых фигурируют обстоятельства, исключающие производство по делу, не позволяет решить рассматриваемую проблему (для установления их наличия или отсутствия неизбежно требуется войти в оценку обоснованности принятого решения).

В-шестых, если постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, пусть и по формальным основаниям, можно обжаловать в суд, то логично утверждать, что такому же обжалова-

¹ См.: *Безлепкин Б. Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный). М., 2008. С. 193.

нию должны подвергаться последующие решения органа предварительного расследования, направленные на уголовное преследование: постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительное заключение, обвинительный акт, обвинительное постановление. Однако эти решения, безусловно, относятся к существу уголовного дела и потому не могут обжаловаться в порядке ст. 125 УПК РФ. Нет сомнений, что и постановление о возбуждении уголовного дела в отношении лица находится в данном ряду.

В-седьмых, обжалование постановления о возбуждении уголовного дела по формальным основаниям не имеет реальной ценности для подозреваемого, так как суд не восстанавливает нарушенное, по его мнению, право. Если само решение о начале предварительного расследования в любом случае остается в силе, то признание повода к возбуждению уголовного дела несоответствующим требованиям закона либо констатация нарушения сроков доследственной проверки не дают каких-либо выгод, поскольку подозреваемый как был, так и остается в статусе уголовно преследуемого лица. При таких обстоятельствах обжалование постановления о возбуждении уголовного дела является пустой формальностью.

Поэтому представляется неоправданным обжалование постановления о возбуждении уголовного дела в порядке ст. 125 УПК РФ ни по формальным, ни по фактическим основаниям. Это решение следователя, дознавателя выражает сущность уголовного дела, относится к исключительной компетенции органов предварительного расследования и содержит выдвинутый ими официальный тезис уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, который в дальнейшем становится предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. Поэтому суду, реализующему судебный контроль с целью защиты конституционных прав и свобод личности, недопустимо вторгаться в сферу уголовного преследования на этапе досудебного производства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В марте 2013 года законодатель значительно усилил этап инициирования уголовного дела, внедрив более обширный набор проверочных мероприятий, а также укрепив основные гарантии прав личности, включающие в себя:

- 1) право не давать показания, которые могут быть использованы против себя или своих близких;
- 2) право на получение юридической помощи от адвоката;
- 3) право на обжалование действий (или бездействия) и решений органов предварительного расследования.

Тем не менее основная процессуальная проблема состоит в том, что охрана прав, свобод и законных интересов личности только начинает уточняться, поскольку в ключевых ее статусах, таких как правонарушитель (подозреваемый), пострадавший или свидетель, на этапе инициирования уголовного дела не устанавливается четкого правового регулирования. В уголовно-процессуальной науке до настоящего времени данная проблема рассматривалась, как правило, с позиции обеспечения, то есть с угла зрения органов предварительного следствия и дознания. Однако с точки зрения самих личностей их возможности реализовать свои права и интересы пока не подвергались специальному изучению.

Более того, актуальность данной темы подтверждается заявлением уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т. Н. Москальковой, сделанным ею в докладе о деятельности за 2019 год, где она указывает на необходимость уточнения правового статуса как пострадавших от преступлений, так и подозреваемых на этапе предварительного расследования. По её мнению, возможность защиты прав и свобод человека остается под большим сомнением, пока не будет четко определено его юридическое положение в данной ситуации.

На фоне отмены этапа доследственной проверки как отдельной фазы в уголовных процедурах многих бывших странах СССР, таких как Украина, Казахстан, Киргизия и др., нами проведен анализ истории этого вопроса и сделан вывод, что существование стадии возбуждения уголовного дела является объективно необходимым элементом континентальной системы уголовного процесса.

Исходя из классификации участников уголовно-процессуальной деятельности на основе их интересов, нами обосновано, что на стадии возбуждения уголовного дела личность выполняет три ключевых роли:

1. Лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении и которого можно точно назвать подозреваемым.

2. Жертва преступления, называемая пострадавшим.

3. Очевидец, который в будущем будет выступать в роли свидетеля.

Каждый из этих участников должен иметь полный правовой статус, включающий в себя пять ключевых элементов: имя, определение статуса, прав, обязанностей и ответственности.

Роль следователя или дознавателя в обеспечении прав и законных интересов рассматривается на трех этапах процессуальных действий: начальном, основном и заключительном. На каждом из них определены конкретные права и полномочия, которые должны быть реализованы участниками процесса.

Важно отметить, что в настоящее время полное право на получение квалифицированной юридической помощи на стадии возбуждения уголовного дела нормативно не урегулировано. По этой причине предлагается внести изменения в УПК РФ, включая расширение принципа обеспечения права каждого на получение квалифицированной юридической помощи и предоставление адвокату, участвующему в проверочных мероприятиях, прав, аналогичных правам адвоката-защитника, описанных в ч. 2 ст. 53 УПК РФ и других законодательных актах.

Для усиления прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела в целях защиты интересов личности предлагается предоставить прокурору право самостоятельного инициирования уголовного дела в случае отмены постановления об отказе в возбуждении, а также уточнить условия, при которых он может принимать решение о возбуждении дела.

Следует отметить, что существующие правовые механизмы судебного контроля над законностью и обоснованностью отказа в возбуждении уголовного дела считаются достаточными. В связи с этим предлагается исключить возможность обжалования в суде решений о возбуждении уголовного дела, не только в отношении факта преступления, но и в отношении конкретных лиц, поскольку это может затрагивать суть уголовного дела.

В результате проведенного исследования разработан комплекс предложений для внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, которые могут обеспечить защиту прав, свобод и законных интересов личности на стадии возбуждения уголовного дела в соответствии с требованиями Конституции РФ и международных стандартов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Курьер ЮНЕСКО. – 1958. – № 10.
2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью: принята Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. // Советская юстиция. – 1992. – № 9–10.
3. Комитет министров – государствам-членам относительно положения потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса: рекомендация Комитета министров Совета Европы от 28 июня 1985 г. № 11 (85) // Российская юстиция. – 1997. – № 7.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 11. Ст. 1416.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19 декабря 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921; 2020. – № 50. – Ст. 8070.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 18 февраля 2020 г. № 22-ФЗ» // Российская газета. – 1996. – 18, 19, 20, 25 июня 2020 г. – 21 февраля.
7. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.
8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (с изм. и доп.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ // Российская газета. – 2013. – № 295.
10. О суде: декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.
11. О суде: декрет СНК РСФСР от 13 июля 1918 г. № 3 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

12. О суде: декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50.

13. Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 8. – Москва, 1991. Судебная реформа. – 496 с.

14. О концепции судебной реформы в РСФСР: постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435.

15. О Революционных Трибуналах (Положение): декрет ВЦИК от 18 марта 1920 г. // Известия ВЦИК. – 27 марта 1920 г. – № 67.

16. Об организации и действии местных народных судов: инструкция НКЮ РСФСР от 23 июля 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – Москва: Управление делами Совнаркома СССР. – 1942. – С. 699–708.

17. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: закон СССР от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 6.

18. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: постановление Президиума ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. // Собрание законодательства СССР. – 1924. – № 24. – Ст. 206.

19. Об организации взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации со средствами массовой информации и общественностью: Приказ Следственного комитета РФ от 11 августа 2011 г. № 127 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>.

20. Об организации дознания в федеральной службе судебных приставов (вместе с «Положением об организации дознания в Федеральной службе судебных приставов): Приказ ФССП России от 10 апреля 2015 г. № 232 [Электронный ресурс] // Текст приказа официально опубликован не был. – URL: <http://www.garant.ru>.

21. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере миграции: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 1 июля 2015 г. № 343 // Законность. – 2015. – № 8.

22. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26 января 2017 г. № 33 // Законность. – 2017. – № 5.

23. Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27 ноября 2007 г. № 189 (с изм. и доп.) // Законность. – 2008. – № 2, Законность. – 2018. – № 7.

24. Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уго-

ловного судопроизводства: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 12 июля 2010 г. № 276 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Текст приказа официально опубликован не был. – URL: <http://www.garant.ru>.

25. О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора: приказ Генерального прокурора РФ от 1 ноября 2011 г. № 373 [Электронный ресурс] // Текст приказа официально опубликован не был. – URL: <http://www.consultant.ru>.

26. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генпрокуратуры России от 28 декабря 2016 г. № 826 // Законность. – 2017. – № 3.

27. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия: приказ Генпрокуратуры России от 5 сентября 2011 г. № 277 [Электронный ресурс] // Текст приказа официально опубликован не был. – URL: <http://www.garant.ru>.

28. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о совершенствовании порядка добровольного сообщения лица о совершенном им преступлении): проект Федерального закона № 631546-7 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru>.

29. По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В. К. Борисова, Б. А. Кехмана, В. И. Монастырецкого, Д. И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 г. № 5-П. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Т. Г. Морщаковой // Российская газета. – 1999. – № 72.

30. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П // Российская газета. – 2000. – 4 июля.

31. По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б. А. Кехмана: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 г. № 3-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 3.

32. По жалобе гражданина Луценко Николая Максимовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июля 2000 г. № 191-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 1.

33. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части 4 статьи 46 и пункта 3 части 4 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2004 г. № 448-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 3.

34. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ляшенко Артура Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 13 части 4 статьи 47 УПК РФ: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 133-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 5.

35. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тянюхина А. Н. на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 46, частью четвертой статьи 47, частью первой статьи 198 и частью второй статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2007 г. № 343-О-П [Электронный ресурс] // Текст официально опубликован не был. – URL: <https://www.garant.ru>.

36. По жалобе гражданина Козлова Д. Б. на нарушение его конституционных прав пунктом 13 части четвертой статьи 47, пунктом 1 части второй статьи 75, частью первой статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 1 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 924-О-О // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. – 2008. – № 5.

37. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма В. В. и Навального А. А. на нарушение их конституционных прав пунктом 43 статьи 5, статьями 144 и 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 марта 2014 г. № 518-О [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ksrf.ru>.

38. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Васильевой Н. В. на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: опреде-

ление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2019 г. № 14-О [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru>.

39. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8-П // Российская газета. – 28 декабря 1995 г.

40. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 // Российская газета. – 6 апреля 2016 г. – № 72.

41. О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 // Российская газета. – 2012 г. – 22 июня. – № 141.

42. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного суда от 10 февраля 2009 г. № 1 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru>.

43. О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 // Российская газета. – 2016. – № 277.

44. О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 56 // Российская газета. – 7 декабря 2016 г. – № 277.

45. О практике применения судами законодательства, обеспечивающими право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 // Российская газета. – 2015. – 10 июля.

46. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З (с изм. и доп. по сост. на 9 января 2019 г.) // Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. – 1999. – 25 августа 2019 г. – 18 января.

47. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 18 апреля 2017 г.) // Казахстанская правда. – 2014. – 10 июля; 2017. – 20 апр.

48. Уголовно-процессуальный Кодекс Киргизской Республики от 2 февраля 2017 г. № 20 (с изм. и доп. по сост. на 15 мая 2019 г.) // Эркин-Тоо. – 23–28 (2748–2753); 41.

49. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI // Голос Украины. – 2012. – 19 мая.

50. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп.) // Казахстанская правда. – 2014. – 10 июля. – № 133 (27754).

Материалы судебной практики, практики органов прокуратуры, предварительного расследования и адвокатуры

51. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 28 мая 2015 г. по делу № 33-7644/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-rostovskij-oblastnoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-494860939>.

52. Дело «Шлычков против России»: постановление Европейского Суда по правам человека от 9 февраля 2016 г. (жалоба № 40852/05) [Электронный ресурс]. – URL: <https://genproc.gov.ru/documents/espch/document-1116742>.

53. Дело «Саундерс против Соединенного Королевства (Saunders v. the United Kingdom)»: постановление Европейского Суда по правам человека от 17 декабря 1996 г. (жалоба № 19187/91) [Электронный ресурс]. – URL: <http://europeancourt.ru>.

54. Жалоба адвоката Антонова А. П. от 22 августа 2016 г. в порядке ст. 125 УПК РФ удовлетворена [Электронный ресурс] // Сайт адвокатского бюро «Антонов и партнеры». – URL: <https://pravo163.ru>.

55. О недопустимости изъятия предметов и документов вне рамок следственных действий, предусмотренных до возбуждения уголовного дела: информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 20 августа 2014 г. № 36-11-2014 [Электронный ресурс] // Документ официально опубликован не был. – URL: <http://www.garant.ru>.

56. Об эффективности мер прокурорского реагирования на досудебной стадии уголовного судопроизводства: информационное письмо прокуратуры Свердловской области от 28 апреля 2018 г. № 16/1-21-2018 [Электронный ресурс] // Документ официально опубликован не был. – URL: <http://www.garant.ru>.

57. Решение № 7-6/2016 от 27 января 2016 г. по делу № 7-6/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

58. Адвокатское досье по уголовному делу № 20102657. Личный архив адвоката Давлетова А. А.

59. Архив Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга. 2016. Уголовное дело № 160968003.
60. Архив Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга. 2017. Уголовное дело № 11702650042000030.
61. Архив прокуратуры Орджоникидзевского района г. Екатеринбурга. 2018. Материал проверки № 39618.
62. Архив Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга. 2016. Уголовное дело № 160968003.
63. Архив прокуратуры Орджоникидзевского района г. Екатеринбурга. 2019. Уголовное дело № 11935193566001956.
64. Архив Сургутской транспортной прокуратуры. 2019. Сверка учетно-регистрационной документации следственных органов и органов дознания со сведениями органов местного самоуправления, различных организаций, учреждений и предприятий январь–июнь 2019.
65. Архив УМВД России по г. Тюмени. 2019. Материал проверки № 69521.
66. Архив УЭБ и ПК ГУ МВД России Свердловской области. 2009. Материал проверки № 1356-2009.
67. Архив УЭБ и ПК ГУ МВД России Свердловской области. 2012. Материал проверки № 11658-2015.
68. Архив УЭБ и ПК ГУ МВД России Свердловской области. 2018. Материал проверки № 31619.
69. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru>.
70. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь–декабрь 2019 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – URL: <https://genproc.gov.ru>.

Научная и учебная литература

71. Адвокатура в России: учебник для вузов / под ред. В. И. Сергеева. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юстицинформ, 2011. – 1008 с.
72. *Азаров В. А.* Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография / В. А. Азаров, Н. И. Ревенко, М. М. Кузембаева. – Омск: изд-во ОмГУ, 2006. – 560 с.
73. *Азаров В. А.* Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России / В. А. Азаров, И. Ю. Таричко. – Омск: изд-во ОмГУ, 2004. – 379 с.

74. *Александров А. С.* Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и комментарии к ней [Электронный ресурс] / А. С. Александров. – URL: <http://www.urlit.ru>.

75. *Алексеев Н. С.* Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н. С. Алексеев. В. Г. Даев, Л. Д. Кокорев. – Воронеж, 1980. – 252 с.

76. *Безлепкин Б. Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный) / Б. Т. Безлепкин. – 14-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2017. – 656 с.

77. *Белозеров Ю. Н.* Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: учебное пособие / Ю. Н. Белозеров, П. Г. Марфицин. – Москва: Учебно-методический центр при ГУК МВД РФ, 1994. – 75 с.

78. *Белозеров Ю. Н.* Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела / Ю. Н. Белозеров, А. А. Чувилов. – Москва: НИиРИО ВШ МВД СССР, 1973. – 127 с.

79. *Богатова Е. В.* Контрольно-надзорная деятельность и ее эффективность в стадии возбуждения уголовного дела: монография / Е. В. Богатова. – Москва: Юрлитинформ, 2018. – 160 с.

80. *Бозров В. М.* Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов / В. М. Бозров. – Екатеринбург, 1999. – 229 с.

81. *Бойков А. Д.* Третья власть в России. Книга вторая – продолжение реформ / А. Д. Бойков. – Москва: Юрлитинформ, 2002. – 280 с.

82. *Бородин С. В.* Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела / под ред. Б. А. Викторова // С. В. Бородин. – Москва: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1970. – 120 с.

83. *Булатов Б. Б.* Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность: монография / Б. Б. Булатов; науч. ред. В. В. Кальницкий. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – 224 с.

84. *Бутов В. Н.* Уголовный процесс Австрии / В. Н. Бутов. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1988. – 193 с.

85. *Васильев А. Н.* Рассмотрение сообщений о совершенных преступлениях: метод. пособие / А. Н. Васильев; под ред. Е. А. Долицкого. – Москва: Госюриздат, 1954. – 56 с.

86. *Володина Л. М.* Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации / Л. М. Володина. – Москва: Юрлитинформ, 2018. – 289 с.

87. *Володина Л. М.* Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика / Л. М. Володина. – Москва: Юрист, 2006. – 352 с.
88. *Вышинский А. Я.* Курс уголовного процесса / А. Я. Вышинский. – Москва: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. – 222 с.
89. *Гаврилов А. К.* Раскрытие преступлений на предварительном следствии (правовые и организационные вопросы) / А. К. Гаврилов; науч. ред. С. В. Бородин. – Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1976. – 207 с.
90. *Галкин Б. А.* Советский Уголовно-процессуальный закон / Б. А. Галкин. – Москва, 1962. – 255 с.
91. *Гегель Г. Ф.* Сочинения. Философия духа / Г. Ф. Гегель. – Москва: Государственное изд-во политической литературы, 1956. – 372 с.
92. *Гельвеций К. А.* Об уме / К. А. Гельвеций. – Москва: ОГИЗ, 1938. – Т. 3. – 396 с.
93. *Гельвеций К. А.* Сочинения: в 2 т. Т. 2 / под общ. ред. Х. Н. Момджяна / К. А. Гельвеций. – Москва: Мысль, 1973–1974. – 686 с.
94. *Гладышева О. В.* Правообеспечительная деятельность прокурора и органов уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография / О. В. Гладышева, Н. Н. Борозенец. – Москва: Юрлитинформ, 2017. – 227 с.
95. *Гладышева О. В.* Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство: курс лекций / О. В. Гладышева, В. А. Семенов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – 319 с.
96. *Громов В. И.* Предварительное расследование по уголовным делам / В. И. Громов. – Москва, 1930. – 272 с.
97. *Гринюк Е. Н.* Роль прокурора в обеспечении прав участников досудебного производства по уголовным делам: монография / Е. Н. Гринюк, Е. А. Зайцева. – Волгоград: ВА МВД России, 2013. – 212 с.
98. *Гукасян Р. Е.* Проблема интереса в советском гражданском процессе / Р. Е. Гукасян; отв. ред. М. А. Вукот. – Саратов: Приволж. кн. изд., 1970. – 190 с.
99. *Гуляев А. П.* Следователь в уголовном процессе / А. П. Гуляев. – Москва: Юрид. лит., 1981. – 192 с.
100. *Гуценко К. Ф.* Уголовная юстиция США: Критический анализ правовых институтов, обеспечивающих уголовную репрессию / К. Ф. Гуценко. – Москва: Юрид. лит., 1979. – 207 с.
101. *Давлетов А. А.* Актуальные проблемы деятельности адвоката в уголовном процессе. Учебно-практическое пособие / А. А. Давлетов. – Екатеринбург, 2019. – 253 с.

102. *Давлетов А. А.* Уголовное судопроизводство Российской Федерации: курс лекций / А. А. Давлетов. – 6-е изд. – Екатеринбург, 2018. – 345 с.

103. Деятельность милиции в уголовном процессе / С. И. Гирько. – Москва: Экзамен, 2006. – 558 с.

104. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А. С. Александрова. – Москва: Юрлитинформ, 2015. – 304 с.

105. *Еникеев З. Д.* Уголовное преследование: учебное пособие / З. Д. Еникеев. – Уфа: изд-во БашГУ, 2000. – 131 с.

106. *Ефанова В. А.* Возбуждение уголовного дела судом: монография / В. А. Ефанова. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1988. – 104 с.

107. *Жеребятьев И. В.* Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: монография / И. В. Жеребятьев. – Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. – 220 с.

108. *Жогин Н. В.* Возбуждение уголовного дела / Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин. – Москва: Госюриздат, 1961. – 206 с.

109. *Зайцева Е. А.* Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства при применении специальных познаний // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: монография / под ред. Н. С. Мановой // М. Т. Аширбекова, В. М. Быков, И. С. Дикарев [и др.]. – Москва: Проспект, 2016. – 192 с.

110. *Зинатуллин З. З.* Уголовно-процессуальные функции: учебное пособие / З. З. Зинатуллин. – Ижевск: Детектив-информ, 2002. – 240 с.

111. *Зинатуллин З. З.* Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам: учебное пособие / З. З. Зинатуллин, Т. З. Зинатуллин. – 2-е изд., испр. и доп. – Ижевск: Детектив-информ, 1997. – 114 с.

112. *Иванов Д. А.* Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений / Д. А. Иванов. – Москва: Юрлитинформ, 2009. – 134 с.

113. *Иеринг Р.* Борьба за право. Перевод с 13-го немецкого издания / Р. Иеринг; Пер.: С. И. Ершов. – Москва: Феникс, 1991. – 64 с.

114. *Исаев И. А.* История государства и права России: учебник / И. А. Исаев. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрист, 2004. – 797 с.

115. Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела: учебное пособие / В. В. Кальницкий, В. В. Николюк, В. Г. Шаламов. – Омск: изд-во Ом. ВШМ МВД СССР, 1990. – 76 с.

116. *Калиновский К. Б.* Основные черты уголовного процесса зарубежных государств // Уголовный процесс: сборник учебных пособий.

Особенная часть. Вып. 3 / К. Б. Калиновский. – Москва: НМД ГУК МВД России, 2003. – С. 346–387.

117. *Кальницкий В. В.* Следственные действия: учебное пособие / В. В. Кальницкий, Е. Г. Ларин. – Омск: ОМА МВД России, 2015. – 172 с.

118. *Кант И.* Сочинения в 6 т. Т. 4 / И. Кант. – Москва, 1965. – Ч. 1. – 544 с.

119. *Ковалев В. А.* Органы расследования и судебная система Великобритании: учебное пособие / В. А. Ковалев, С. Г. Чаадаев; отв. ред. Г. Н. Агеева. – Москва: РИО ВЮЗИ, 1985. – 49 с.

120. *Колосович М. С.* Деятельность следователя на стадии возбуждения уголовного дела: учебное пособие / М. С. Колосович, О. С. Колосович, Т. И. Ширяева. – Волгоград: ВА МВД России, 2016. – 92 с.

121. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2011. – 1350 с.

122. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. В. Мозякова. – Москва, 2002. – 1280 с.

123. *Крюков В. Ф.* Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора: монография. – Москва: Норма, 2010.

124. *Кузнецов Н. П.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела / Н. П. Кузнецов. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1983. – 117 с.

125. Курс уголовного судопроизводства: учебник в 3 т. Т. 1 // Общие положения уголовного судопроизводства / под ред. В. А. Михайлова. – Москва: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2006. – 821 с.

126. *Куцова Э. Ф.* Участники процесса, их права и обязанности // Советский уголовный процесс / под ред. Д. С. Карева. – Москва: Высшая школа, 1968. – 568 с.

127. *Лаговьер Н.* Народный следователь. Краткое практическое пособие / Н. Лаговьер, М. Строгович. – Москва: Советское законодательство, 1933. – 80 с.

128. *Ларин А. М.* Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А. М. Ларин. – Москва: Юрид. лит., 1986. – 159 с.

129. *Лупинская П. А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика / П. А. Лупинская. – Москва: Юристь, 2006. – 174 с.

130. *Макаркин А. И.* Состязательность на предварительном следствии / А. И. Макаркин; науч. ред. В. В. Вандышев. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – 265 с.

131. *Маркс К.* Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва: Гос. изд-во политической литературы, 1961. – Т. 20. – 828 с.
132. *Маркс К.* Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва: Гос. изд-во политической литературы, 1955. – Т. 3. – 630 с.
133. *Марфицин П. Г.* Обеспечение прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела: монография / П. Г. Марфицин, С. А. Синенко, Д. В. Филиппов. – Омск, 2013. – 144 с.
134. *Мисник И. В.* Процессуальное положение потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве: монография / И. В. Мисник; под ред. И. В. Смольковой. – Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2010. – 164 с.
135. *Михайленко А. Р.* Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе / А. Р. Михайленко; под ред. проф. А. Л. Цыпкина. – Саратов: изд-во Сарат. Университета, 1975. – 150 с.
136. Настольная книга прокурора в 2 ч. Ч. 1: практическое пособие / О. С. Капинус [и др.]; под общ. ред. О. С. Капинус, С. Г. Кехлерова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2019. – 481 с.
137. *Незванова Г. Г.* Проверка оснований к возбуждению уголовного дела / Г. Г. Незванова // Вопросы развития Советского государства и права в Узбекистане. – Ташкент, 1967. – 199 с.
138. *Николюк В. В.* Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела: монография / В. В. Николюк, В. В. Волынский. – Орел: ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова, 2013. – 139 с.
139. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд. – Москва: А ТЕМП, 2006. – 938 с.
140. *Павлов Н. Е.* Возбуждение уголовного производства / Н. Е. Павлов. – Москва: Изд-во Акад. МВД России, 1992. – 42 с.
141. *Петрухин И. Л.* Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение / И. Л. Петрухин; отв. ред. И. Б. Михайловская. – Москва: Наука, 1985. – 239 с.
142. *Полубинский В. И.* Теоретические и практические основы криминальной виктимологии: монография / В. И. Полубинский, А. Л. Ситковский. – Москва, 2006. – 251 с.
143. *Полянский Н. Н.* Очерк развития советской науки уголовного процесса / Н. Н. Полянский. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – 212 с.
144. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе: монография / Е. В. Марковичева, В. Ф. Васюков. – Москва: Проспект, 2016. – 80 с.

145. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела: науч.-метод. пос. / под ред. А. П. Короткова и М. Е. Токаревой. – Москва, 2002. – 181 с.
146. *Рахунов Р. Д.* Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе / Р. Д. Рахунов. – Москва: Госюриздат, 1954. – 88 с.
147. *Рахунов Р. Д.* Участники уголовно-процессуальной деятельности / Р. Д. Рахунов. – Москва: Госюриздат, 1961. – 277 с.
148. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А. Г. Маньков; под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва: Юрид. лит., 1986. – 512 с.
149. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма / отв. ред. Е. И. Индова; под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва: Юрид. лит., 1987. – 528 с.
150. *Ряполова Я. П.* Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела: монография / Я. П. Ряполова. – Курск, 2016. – 168 с.
151. *Савицкий В. М.* Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве / В. М. Савицкий. – Москва: Наука, 1975. – 383 с.
152. *Сидоров В. Е.* Начальный этап расследования: организация, взаимодействие, тактика / В. Е. Сидоров; отв. ред. Р. С. Белкин. – Москва: Рос. право, 1992. – 176 с.
153. *Смирнов А. В.* Модели уголовного процесса / А. В. Смирнов. – Санкт-Петербург: Альфа, 2000. – 224 с.
154. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / Л. Б. Алексеева, А. М. Ларин, М. С. Строгович; отв. ред. В. М. Савицкий. – Москва: Наука, 1979. – 319 с.
155. Советский уголовный процесс / под ред. Д. С. Карева. – Москва: Высшая школа, 1968. – 552 с.
156. *Сопнева Е. В.* Исторические, современные и перспективные представления о подозрении в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / Е. В. Сопнева. – Ставрополь: Фабула, 2016. – 316 с.
157. *Спирин А. В.* Прокурор в уголовном судопроизводстве России (досудебные стадии): учебное пособие / А. В. Спирин. – Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2018. – 96 с.
158. *Спирин А. В.* Уголовно-процессуальная деятельность прокурора. Досудебные стадии: монография / А. В. Спирин. – Москва: Юрлитинформ, 2020. – 272 с.
159. *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 2 / М. С. Строгович. – Москва: Наука, 1970. – 516 с.

160. *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 1 / М. С. Строгович. – Москва: Наука, 1968. – 469 с.

161. *Строгович М. С.* Природа советского уголовного процесса. Принцип состязательности / М. С. Строгович. – Москва: Юриздат, 1939. – 152 с.

162. *Строгович М. С.* Уголовное преследование в советском уголовном процессе / Строгович М. С.; отв. ред. М. М. Гродзинский. – Москва: Изд-во АН СССР, 1951. – 191 с.

163. *Строгович М. С.* Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: пособие для правовых вузов, юр. курсов и для работников юстиции / М. С. Строгович, Д. А. Карницкий. – Москва: Сов. законодательство, 1934. – 153 с.

164. *Строгович М. С.* Уголовный процесс: учебник для юридических институтов и факультетов / М. С. Строгович. – Москва: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. – 511 с.

165. Судебный контроль в уголовном процессе: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / И. А. Давыдова, А. В. Ендольцева, Н. Н. Ковтун; под ред. Н. А. Колоколова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юнити-Дана, Закон и право, 2015. – 847 с.

166. *Тарасов-Родионов П. И.* Предварительное следствие: пособие для следователей / П. И. Тарасов-Родионов; под ред. проф. М. А. Чельцова-Бебутова. – Москва: Юрид. изд-во, 1948. – 196 с.

167. *Терновский Н. А.* Юридические основания к суждению о силе доказательств и мысли из юристов практиков и присяжных заседателей / Н. А. Терновский. – Тула, 2006. – 200 с.

168. *Уайнреб Л. Л.* Отказ в правосудии. Уголовный процесс в США: научное издание / ред., авт. предисл. В. М. Николайчик; пер., авт. послесл. В. А. Власихин. – Москва: Юридическая литература, 1985. – 191 с.

169. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / Г. Н. Ветрова, Л. Д. Кокорев, Ю. В. Кореневский и др.; под ред. В. М. Савицкого. – Москва: Изд-во ИГиП АН СССР. – 317 с.

170. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Lupинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма, 2009. – 1072 с.

171. Уголовный процесс: учебник / Г. Н. Агеева, Ю. В. Альтшуль, Б. М. Бахарев, М. С. Дьяченко [и др.]; под ред. М. А. Чельцов. – Москва: Юрид. лит., 1969. – 463 с.

172. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова; вступ. ст. В. Д. Зорькина. – 8-е изд., перераб. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 784 с. (Гриф УМО).
173. Уголовный процесс: учебник для вузов / Р. Х. Якупов; под ред. В. Н. Галузо. – Москва: Зерцало, 1998. – 448 с.
174. Уголовный процесс. Проблемные лекции: учебник для магистров / В. Т. Томин, П. Г. Марфицин, И. А. Зинченко; Сер. 64 Авторский учебник. – 1-е изд. – Москва, 2020. – 799 с.
175. *Фаткуллин Ф. Н.* Обвинение и судебный приговор: монография / Ф. Н. Фаткуллин. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1965. – 260 с.
176. *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т. 2 / И. Я. Фойницкий; под ред. А. В. Смирнова. – Санкт-Петербург: Альфа, 1996. – 607 с.
177. *Халиулин А. Г.* Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России / А. Г. Халиулин. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. – 223 с.
178. *Чебышев-Дмитриев А. П.* Русское уголовное судопроизводство. По судебным уставам 20 ноября 1864 г. / А. П. Чебышев-Дмитриев. – Санкт-Петербург: Изд. В. П. Печаткина, 1875. – 756 с.
179. *Чельцов М. А.* Советский уголовный процесс / М. А. Чельцов. – 4-е изд., испр. и перераб. – Москва: Госюриздат, 1962. – 503 с.
180. *Шадрин В. С.* Обеспечение прав личности при расследовании преступлений / В. С. Шадрин. – Москва: Юрлитинформ, 2000. – 232 с.
181. *Шпилев В. Н.* Участники уголовного процесса / В. Н. Шпилев. – Минск: Изд. БГУ им В. И. Ленина, 1970. – 176 с.
182. Язык закона / С. А. Боголюбов, И. Ф. Казьмин, М. Д. Локшина, С. С. Москвин и др.; под ред. А. С. Пиголкина. – Москва: Юрид. лит., 1990. – 192 с.

Научные статьи и публикации

183. *Абдул-Кадыров Ш. М.* Функции и полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела / Ш. М. Абдул-Кадыров // Законность. – 2012. – № 9. – С. 12–15.
184. *Азарёнок Н. В.* Некоторые вопросы использования явки с повинной в доказывании по уголовным делам / Н. В. Азарёнок, А. Д. Слободчикова // Адвокатская практика. – 2018. – № 2. – С. 14–19.
185. *Азарёнок Н. В.* Новая редакция права подозреваемого получить копию постановления о возбуждении уголовного дела: оправданна ли

эта новелла? / Н. В. Азарёнок, А. А. Давлетов // Российский следователь. – 2019. – № 2. – С. 19–22.

186. *Азарёнок Н. В.* Обусловленность состязательности в уголовном процессе / Н. В. Азарёнок // Российский юридический журнал. – 2013. – № 4. – С. 141–151.

187. *Азарёнок Н. В.* Оценка явки с повинной как доказательства по уголовному делу / Н. В. Азарёнок // Российский следователь. – 2018. – № 1. – С. 57–59;.

188. *Амасьянц А. Э.* Некоторые проблемы обеспечения права на защиту на стадии рассмотрения сообщения о преступлении / А. Э. Амасьянц // Современное право. – 2014. – № 1. – С. 91–94.

189. *Амирбеков К. И.* Критерии эффективности деятельности прокурора в сфере уголовного судопроизводства (концептуальный подход) / К. И. Амирбеков // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2012. – № 2 (28). – С. 20–26.

190. *Арутюнов А. С.* Соотношение процессуального аспекта получения образцов для сравнительного исследования и тактики назначения и производства биологической экспертизы тканей и выделений человека, животных / А. С. Арутюнов // Общество и право. 2008. № 1 (19).

191. *Астафьев Ю. В.* Нормативные пробелы обеспечения законных интересов участников стадии возбуждения уголовного дела / Ю. В. Астафьев // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика. – Курск, 2015. – С. 16–24.

192. *Багаутдинов Ф. Н.* Возбуждение уголовного дела по УПК РФ: проблемы публичных и личных интересов / Ф. Н. Багаутдинов // Прокурорская и следственная практика. – 2002. – № 3–4. – С. 157–171.

193. *Баев О. Я.* Разумный срок уголовного судопроизводства / О. Я. Баев // Воронежские криминалистические чтения. – Воронеж, 2011. – Вып. 13. – С. 31–48.

194. *Бажанов С.* Оправдана ли так называемая доследственная проверка? / С. Бажанов // Законность. – 1995. – № 1. – С. 51–54.

195. *Балашов А. С.* Действительно ли возбуждение уголовного дела – первоначальная стадия уголовного процесса / А. С. Балашов // Социалистическая законность. – 1989. – № 8. – С. 53–55.

196. *Батыщева Е. В.* Поводы к возбуждению уголовного дела: теоретико-правовые и правоприменительные аспекты / Е. В. Батыщева // Юристы-Правоведь. – 2019. – № 3. – С. 73–77.

197. *Белкин А. Р.* Процессуальный статус потерпевшего нуждается в пересмотре / А. Р. Белкин // Публичное и частное право. – 2010. – № 3. – С. 64–67.

198. *Белоусов В.* О защите прав подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела / В. Белоусов // Уголовное право. – 2007. – № 2. – С. 77–81.

199. *Бергер Б. М.* Квалифицированная юридическая помощь в стадии возбуждения уголовного дела / Б. М. Бергер // Общество и право. 2009. № 4 (26).

200. *Боботов С. В.* Пути совершенствования системы уголовной юстиции / С. В. Боботов, С. Е. Вицин, В. М. Коган, Т. Г. Морщакова // Советское государство и право. – 1989. – № 4. – С. 87–97.

201. *Божьев В. П.* Процессуальное руководство производством предварительного следствия / В. П. Божьев // Уголовное право. – 2008. – № 3. – С. 65–69.

202. *Быков В. М.* Правовое положение потерпевшего в стадии возбуждения уголовного дела / В. М. Быков // Законность. – 2008. – № 12. – С. 28–32.

203. *Васильев О. Л.* Процессуальные средства органов и должностных лиц, осуществляющих дознание и предварительное следствие / О. Л. Васильев // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2003. – № 4. – С. 3–26.

204. *Веретенников Н. К.* вопросу о полномочиях прокурора на первоначальной стадии уголовного судопроизводства в свете реформирования уголовно-процессуального законодательства / Н. К. Веретенников // Мировой судья. – 2009. – № 1. – С. 27–31.

205. *Верзунова В. С.* Судебный контроль за жалобами, поданными в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ / В. С. Верзунова // Молодой ученый. – 2017. – № 21. – С. 292–294.

206. *Власова Н. А.* Проблемы применения досудебной подготовки материалов в протокольной форме / Н. А. Власова, В. Л. Зуев, Л. С. Корнева // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1995. – С. 32–40.

207. *Волеводз А. Г.* Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса / А. Г. Волеводз // Уголовный процесс. – 2014. – № 1. – С. 80–83.

208. *Волынский А. Ф.* Новый УПК Украины – ответ на вызовы современной преступности или? / А. Ф. Волынский, В. В. Волынский // Российский следователь. – 2013. – № 5. – С. 39–43.

209. *Гаврилов Б. Я.* Проект уголовно-процессуального кодекса РФ и вопросы судебного производства / Б. Я. Гаврилов // Юридический консультант. – 1998. – № 1. – С. 13–18.

210. *Гаврилов Б. Я.* Реалии и мифы возбуждения уголовного дела / Б. Я. Гаврилов // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 2. – С. 7–10.
211. *Гаврилов Б. Я.* Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения / Б. Я. Гаврилов // Российский следователь. – 2010. – № 15. – С. 17–20.
212. *Гаджиев Я. А.* О необходимости законодательного регулирования доследственной проверки на стадии возбуждения уголовного дела / Я. А. Гаджиев // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 5. – С. 256–267.
213. *Галиахметов М. Р.* Дискуссионные вопросы проведения следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела / М. Р. Галиахметов, Д. В. Татьянин // Вестник удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2015. – № 3. – С. 108–110.
214. *Гирько С. И.* О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства / С. И. Гирько // Российский следователь. – 2010. – № 15. – С. 14–16.
215. *Головко Л. В.* Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия / Л. В. Головко // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 2. – С. 9–16.
216. *Голунский С. А.* Принципы и особенности советского военно-уголовного процесса / С. А. Голунский // Учен. Тр. Всесоюз. Ин-та юрид. наук. – М., 1946. – Вып. VIII. – С. 84–85.
217. *Гончар В. В.* Институт возбуждения уголовного дела: проблемы правового регулирования / В. В. Гончар, М. В. Мешков // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 5. – С. 136–140.
218. *Григорьев В. Н.* О концепции возбуждения уголовного дела / В. Н. Григорьев // Проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: материалы научно-практической конференции (Москва, 28 декабря 1993 г.). – Москва: ЮИ МВД РФ, 1994. – С. 133.
219. *Григорьев В. Н.* Постановление прокурора – новый повод для возбуждения уголовного дела? / В. Н. Григорьев // Законность. – 2011. – № 8. – С. 45–47.
220. *Гриненко А.* Постановление прокурора как повод к возбуждению уголовного дела / А. Гриненко // Законность. – 2012. – № 3. – С. 22–24.
221. *Гричаниченко А.* Особенности принятия и оформления явки с повинной / А. Гричаниченко // Уголовное право. – 2017. – № 1. – С. 121–125.

222. *Гуськова А. П.* К вопросу о судебном порядке рассмотрения жалоб по уголовному делу в досудебном производстве / А. П. Гуськова // Проблемы совершенствования и применения законодательства о борьбе с преступностью: материалы ВНКП, посвящ. 95-летию Башкирского гос. университета. Ч. I. – Уфа: РИО БашГУ, 2004.

223. *Давлетов А. А.* Адвокатское расследование: миф или реальность? / А. А. Давлетов // Российская юстиция. – 2017. – № 6. – С. 41–43.

224. *Давлетов А. А.* Право адвоката применять технические средства в досудебных стадиях уголовного процесса / А. А. Давлетов // Адвокатская практика. – 2020. – № 2. – С. 20–27.

225. *Давлетов А. А.* Проблема функций следователя в уголовном процессе / А. А. Давлетов, Н. В. Азарёнок, Р. Х. Асанов // Российский юридический журнал. – 2019. – № 4. – С. 56–68.

226. *Давлетов А. А.* Российский менталитет и его влияние на природу уголовного судопроизводства / А. А. Давлетов, А. С. Барабаш // Известия высших учебных заведений. Серия: Правоведение. – 2006. – № 2. – С. 98–108.

227. *Давлетов А. А.* Система полномочий адвоката по Закону об адвокатуре / А. А. Давлетов // Адвокатская практика. – 2017. – № 1. – С. 3–7.

228. *Давлетов А. А.* Следственный судья в современной модели уголовного процесса / А. А. Давлетов, Н. В. Азарёнок // Российский судья. – 2020. – № 6. – С. 19–26.

229. *Давлетов А. А.* Стадия возбуждения уголовного дела – обязательный этап современного отечественного уголовного процесса / А. А. Давлетов, Л. А. Кравчук // Российский юридический журнал. – 2010. – № 6. – С. 114–120.

230. *Деришев Ю. В.* Процессуальное положение лица, в отношении которого проводится предварительная проверка сообщения о преступлении / Ю. В. Деришев, Е. И. Земляничин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3. – С. 95–100.

231. *Деришев Ю. В.* Реликт социалистической законности мутирует / Ю. В. Деришев // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2017. – № 6 (102). – С. 71–76.

232. *Деришев Ю. В.* Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической законности» / Ю. В. Деришев // Российская юстиция. – 2003. – № 8. – С. 34–36.

233. *Дикарев И. С.* Стадия возбуждения уголовного дела – причина неоправданных проблем расследования / И. С. Дикарев // Российская юстиция. – 2011. – № 11. – С. 38–40.

234. *Дорохов В. Я.* Возбуждение уголовного дела как первоначальная часть стадии предварительного расследования в советском уголовном процессе / В. Я. Дорохов // Ученые записки Пермского университета. – 1955. – Т. 10. – Вып. 4. – С. 114–117.

235. *Зайцева Е. А.* Трижды потерпевший / Е. А. Зайцева // Законность. – 2015. – № 1. – С. 34–38.

236. *Елагина Е. В.* Роль Конституции Российской Федерации и решений Конституционного Суда Российской Федерации в обеспечении преодоления противодействия расследованию, осуществляемого путем отказа от дачи сравнительных образцов в связи с назначением судебной экспертизы / Е. В. Елагина // КриминалистЪ. – 2013. – № 2 (13). – С. 107–110.

237. *Елинский И. В.* К вопросу о задаче доказывания на стадии возбуждения уголовного дела / И. В. Елинский // Российский следователь. – 2016. – № 5. – С. 12–14.

238. *Изварина А. Ф.* К вопросу о функциях судебной власти / А. Ф. Изварина // Вестник Арбитражного суда города Москвы. – 2009. – № 4. – С. 13–17.

239. *Каз Ц. М.* Пределы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / Ц. М. Каз // Ученые записки Саратовского юрид. ин-та. – Саратов, 1964. – Вып. 11. – С. 38–42.

240. *Казначей И. В.* Фантомы уголовного судопроизводства – заявитель и очевидец как участники проверки сообщения о преступлении / И. В. Казначей, С. Д. Назаров // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – № 2. – С. 21–26.

241. *Калиновский К. Б.* Систематизация участников уголовного процесса в современном российском уголовном процессе / К. Б. Калиновский // Проблемы совершенствования правовой системы в России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: ЛГУ имени А. С. Пушкина, 2004. – С. 145–146.

242. *Кальницкий В. В.* Применение статьи 51 Конституции РФ в уголовном судопроизводстве / В. В. Кальницкий, В. В. Николюк. – URL: <https://www.lawmix.ru/comm/8326>.

243. *Кальницкий В. В.* Привлечение лица к уголовному преследованию в качестве подозреваемого / В. В. Кальницкий // В сб.: Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства. – Омск: Омская академия МВД России, 2016. – С. 130–136.

244. *Кальницкий В. В.* О следственных действиях в стадии возбуждения уголовного дела / В. В. Кальницкий // В сб.: Вопросы теории и

практики уголовного судопроизводства. – Омск: Омская академия МВД России, 2016. – С. 184–196.

245. *Касимов А. А.* Мы практически избавились от коррупции в стадии возбуждения уголовного дела / А. А. Касимов // Уголовный процесс. – 2017. – № 2. – С. 72–77.

246. *Киселев А. А.* Процессуальное положение заявителя, а также лица, потерпевшего от преступления, на стадии возбуждения уголовного дела / А. А. Киселев // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2014. – № 5. – С. 119–123.

247. *Климова Я. А.* Проблемные аспекты правового регулирования статуса прокурора в досудебном производстве / Я. А. Климова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 2. – С. 47–53.

248. *Козубенко Ю. В.* Уголовное преследование как элемент механизма уголовно-правового регулирования / Ю. В. Козубенко // Государство и право. – 2008. – № 2. – С. 108–113.

249. *Колосович М. С.* Государственная защита участников уголовного судопроизводства как средство обеспечения их прав и законных интересов / М. С. Колосович, О. С. Колосович, П. П. Смольяков // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 10. – С. 2303–2309.

250. *Коновалов С. Г.* Аналогии доследственной проверки в германском уголовном процессе (к российской дискуссии о стадии возбуждения уголовного дела) / С. Г. Коновалов // Уголовное судопроизводство. – 2019. – № 4. – С. 43–48.

251. *Корж В. П.* Уголовно-процессуальное законодательство Украины: новации, коллизии, проблемы реализации / В. П. Корж // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2015. – № 5. – С. 50–53.

252. *Кругликов А. П.* Уголовное преследование: сущность, значение и защита от него / А. П. Кругликов // Защита субъективных прав: история и современные проблемы: материалы 2-й Межвузовской научно-практической конференции (г. Волжский, 11 апреля 2000 г.). – Волгоград: Изд-во ВолГУ. – С. 62–65.

253. *Кудрявцев В. Н.* Криминологическое значение потребностей / В. Н. Кудрявцев // Советское государство и право. – 1973. – № 7. – С. 84–85.

254. *Кузьменко Е. С.* Несколько доводов в защиту стадии возбуждения уголовного дела / Е. С. Кузьменко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 3 (31). – С. 99–102.

255. *Лазарева В. А.* Роль адвокатуры в повышении качества и эффективности уголовного судопроизводства и некоторые гарантии ее

реализации / В. А. Лазарева // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: сб. научных статей / под ред. д-ра. юрид. наук, проф. В. А. Лазаревой. – Самара: Самарский университет, 2005. – С. 19–27.

256. *Ларин А. М.* Конституция и уголовно-процессуальный кодекс / А. М. Ларин // Государство и право. – 1993. – № 10. – С. 35–42.

257. *Лизунов А. С.* Доследственная проверка как часть предварительного расследования / А. С. Лизунов // Современное право. – 2013. – № 7. – С. 138–141.

258. *Лунеев В. В.* Социальные последствия, жертвы и цена преступности / В. В. Лунеев // Государство и право. – 2009. – № 1. – С. 36–56.

259. *Манова Н. С.* Проблемные аспекты стадии возбуждения уголовного дела по новому УПК РФ / Н. С. Манова, Ю. В. Францифоров // Российский судья. – 2003. – № 5. – С. 21–24.

260. *Марков А. Я.* Проблемы дознания / А. Я. Марков, Н. А. Власова, Л. С. Корнева, Т. И. Стеснова // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1994. – С. 28–41.

261. *Махмутов М. В.* Закон о дознании в сокращенной форме и реформа стадии возбуждения уголовного дела / М. В. Махмутов // Законность. – 2013. – № 7. – С. 39–43.

262. *Махов В.* Законодательство о возбуждении уголовного дела / В. Махов // Законность. – 1997. – № 1. – С. 34–36.

263. *Мешков М. В.* Адвокат в стадии возбуждения уголовного дела / М. В. Мешков, А. А. Орлова // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 7.

264. *Митькова Ю. С.* Проблемы определения правового положения отдельных участников стадии возбуждения уголовного дела / Ю. С. Митькова, В. Б. Вехов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 4 (51). – С. 168–175.

265. *Митюкова М. А.* О процессуальном положении правонарушителя в ходе досудебной подготовки материалов в протокольной форме / М. А. Митюкова // Сибирский юридический вестник. – 1999. – № 3. – С. 40–41.

266. *Михайлов М. А.* Необходимость учета крымского опыта при решении вопроса о создании института следственных судей в РФ / М. А. Михайлов // Уголовное производство: Процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы Международной научно-практической конференции (Алушта, 23–24 апреля 2015 г.). – URL: <https://www.iauaj.net/node/1777>.

267. *Морщакова Т. Г.* О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации / Т. Г. Морщакова // Вестник «Прецеденты и позиции». – 2015. – Вып. 4. – URL: <http://president-sovet.ru/projects/herald/>.

268. *Муратова Н. Г.* Проект федерального закона «О следственных судьях в Российской Федерации» / Н. Г. Муратова // Вестник «Прецеденты и позиции». – 2015. – Вып. 4.

269. *Нагорная М.* Прокуратура обжалует признание незаконным отказа в регистрации заявления адвоката о преступлении / М. Нагорная // Адвокатская газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.advgazeta.ru>.

270. *Нагорный Я. П.* О возможности назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела / Я. П. Нагорный // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 4. – Киев, 1967. – С. 174–178.

271. *Наумов К. А.* О праве на защиту лица, в отношении которого проводится доследственная проверка / К. А. Наумов // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 4. – С. 101–106.

272. *Нечушкина К. А.* Проблемы оказания адвокатом юридической помощи участникам проверки сообщения о преступлении / К. А. Нечушкина // ЮП. – 2018. – № 2 (85).

273. *Николук В. В.* Участие адвоката на первоначальной стадии уголовного процесса / В. В. Николук, П. Г. Марфицин // Адвокатская практика. – 2018. – № 1. – С. 32–36.

274. *Нурматов Э.* Институт следственного судьи. Старые методы и отсутствие эффекта / Э. Нурматов // Радио Азаттык (Кыргызская служба РСЕ / РС) Май 27, 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rus.azattyk.org>.

275. Об уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик: сборник статей / под ред. Д. С. Карева. – М.: Госюриздат, 1962. – 438 с.

276. *Овсянников И. В.* Предъявление подозрения как гарантия прав подозреваемого / И. В. Овсянников, В. С. Овсянников // Уголовный процесс. – 2006. – № 1. – С. 35–46.

277. *Оксюк Т. Л.* Усмотрение прокурора в уголовном процессе / Т. Л. Оксюк // Законность. – 2010. – № 3. – С. 3–9.

278. *Олчёнов А. Ф.* Особенности представительства адвокатом прав и законных интересов заявителя явки с повинной / А. Ф. Олчёнов // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей. – Томск, 2018. – Ч. 79. – С. 271–277.

279. Опыт Казахстана по внедрению института следственных судей презентован в Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <http://sud.gov.kz/rus/news/opyt-kazahstana-po-vnedreniyu-instituta-sledstvennyh-sudey-prezentovan-v-rossiyskoy-federacii>.

280. *Попов И. А.* Актуальные проблемы прокурорского надзора за предварительным следствием и меры по их разрешению / И. А. Попов // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 1. – С. 18–23.

281. *Попов И. А.* О совершенствовании института понятых и процедуры доследственной проверки материалов / И. А. Попов // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 2. – С. 44–45;.

282. Проект общей части Уголовно-процессуального кодекса РФ: подготовлен ГПУ Президента РФ // Российская юстиция. – 1994. – № 9.

283. Проект общей части Уголовно-процессуального кодекса РФ: проект Главного правового управления Президента РФ // Российская юстиция. – 1994. – № 9.

284. Проект Уголовно-процессуального кодекса РФ: подготовлен рабочей группой Министерства юстиции РФ // Российская юстиция. – 1994. – № 11.

285. *Пронин К. В.* О регламентации судебного контроля в порядке статьи 125 УПК РФ / К. В. Пронин // Журнал российского права. – 2011. – № 6 (174).

286. *Ряполова Я. П.* Процессуальные действия прокурора по надзору за законностью и обоснованностью действий и решений на стадии возбуждения уголовного дела / Я. П. Ряполова // Российский следователь. – 2012. – № 14. – С. 8–11.

287. *Ряполова Я. П.* Фигура «заподозренного» лица в стадии возбуждения уголовного дела / Я. П. Ряполова // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XVII Международной научно-практической конференции: в 3 т. – Тольятти: Волжский университет имени В. Н. Татищева (институт), 2020. – С. 214–217.

288. *Ряполова Я. П.* Начало досудебного расследования: восприятие опыта применения Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан / Я. П. Ряполова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 80–90.

289. *Савицкий В. М.* Трудный путь становления судебной власти / В. М. Савицкий // Судебная власть: надежды и реальность: сб. – Москва, 1993.

290. *Сагоян В. Л.* Вправе ли обвиняемый получить копию протокола своего допроса / В. Л. Сагоян // Уголовный процесс. – 2019. – № 1. – С. 80–82.

291. Сапронова Т. П. Правовые и процессуальные проблемы использования понятия «уголовное преследование» / Т. П. Сапронова // Закон и право. – 2005. – № 9. – С. 30–31.

292. Свежинцев Е. И. Право на доступ к информации лица, заявившего о совершенном в отношении него преступлении, на стадии возбуждения уголовного дела / Е. И. Свежинцев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 3 (38). – С. 105–109.

293. Сеидов М. М. Принятие решений на стадии возбуждения уголовного дела: нормативное регулирование и правоприменительные аспекты / М. М. Сеидов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – № 1 (40). – С. 97–103.

294. Семенцов В. А. О допустимости производства отдельных следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела / В. А. Семенцов // Российский следователь. – 2010. – № 12. – С. 7–11.

295. Семенцов В. А. Прокурорский надзор за производством следственных действий / В. А. Семенцов // Вестник ОГУ. – 2004. – № 3. – С. 51–54.

296. Семенцов В. А. О проблеме определения в стадии возбуждения уголовного дела процессуального статуса лица, которому преступлением причинен вред, и возможном пути ее решения / В. А. Семенцов, Г. О. Сафарян // Общество и право. – 2016. – № 2 (56). – С. 227–232.

297. Семенцов В. А. Обеспечение прав лиц и организаций, потерпевших от преступлений, в стадии возбуждения уголовного дела / В. А. Семенцов // Общество и право. – 2019. – № 2 (68). – С. 62–67.

298. Семенцов В. А. Право на получение квалифицированной юридической помощи адвоката при явке с повинной / В. А. Семенцов // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2020. – № 2. – С. 64–69.

299. Середнев В. А. Стадия возбуждения уголовного дела: рудимент или необходимость? / В. А. Середнев // Уголовный процесс. – 2016. – № 4. – С. 17–23.

300. Серков П. П. К вопросу о функциональности правосудия / П. П. Серков // Журнал российского права. – 2018. – № 3 (255). – С. 97–105.

301. Сидоренко О. В. Стадия возбуждения уголовного дела как начальный этап процесса доказывания / О. В. Сидоренко // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2016. – № 16-1. – С. 183–185.

302. Скобликов П. А. Выступление 3 октября 2012 г. в национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» на Круглом столе «Российская полиция: вчера, сегодня завтра» [Электронный ресурс] / П. А. Скобликов. – URL: <http://www.crimpravo.ru>.

303. *Смирнов А. В.* Российский уголовный процесс: необходима новая модель [Электронный ресурс] / А. В. Смирнов. – URL: <http://rapsinews.ru>.

304. *Соловьев А. В.* К вопросу о концепции правового обеспечения функции уголовного преследования / А. В. Соловьев, Н. А. Якубович // *Современные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики.* – Москва: Кемерово, 1996.

305. *Соловьев А. Б.* Функция уголовного преследования в досудебных стадиях процесса / А. Б. Соловьев // *Прокуратура и правосудие в условиях судебно-правовой реформы.* – Москва, 1997. – С. 137–144.

306. *Сопнева Е. В.* Развитие представлений о заподозренном лице / Е. В. Сопнева // *Актуальные проблемы российского права.* – 2014. – № 11 (48). – С. 2568–2573.

307. *Спирин А. В.* В поисках выхода из лабиринтов и тупиков стадии возбуждения уголовного дела / А. В. Спирин // *Вестник Московского университета МВД России.* – 2019. – № 4.

308. *Спирин А. В.* О необходимости наделения прокурора правом возбуждения уголовного дела / А. В. Спирин // *Юридические исследования.* – 2016. – № 8. – С. 9–16.

309. *Стельмах В. Ю.* Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное значение / В. Ю. Стельмах // *Вестник удмуртского университета.* Серия: Экономика и право. – 2016. – Т. 26. – Вып. 5. – С. 148–157.

310. *Темираев О. Т.* К вопросу о толковании термина «уголовно-преследование» в международном и российском уголовно-процессуальном законодательстве / О. Т. Темираев // *Общество и право.* – 2008. – № 2(20). – С. 226–229.

311. *Тихонов А.* Потерпевший: уголовно-процессуальный аспект / А. Тихонов // *Советская юстиция.* – 1993. – № 9. – С. 16–27.

312. *Трифонова К. А.* Получение образцов для сравнительного исследования: проблемы нормативной регламентации и правоприменительной практики / К. А. Трифонова, М. А. Шматов // *Вестник Волгоградской академии МВД России.* – 2020. – № 1. – С. 154–165.

313. *Уренева О. В.* Пределы полномочий суда при проверке законности возбуждения уголовного дела в порядке статьи 125 УПК РФ / О. В. Уренева // *Уголовный процесс.* – 2016. – № 2. – С. 58–63.

314. *Федорова И. А.* История становления стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России / И. А. Федорова // *История государства и права.* – 2017. – № 5. – С. 32–37.

315. *Федорова И. А.* О необходимости совершенствования оснований признания лица подозреваемым / И. А. Федорова, И. А. Ретюнских

// Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 1. – С. 38–42.

316. *Федорова И. А.* Уведомление о подозрении – процессуальная форма признания лица подозреваемым в стадии возбуждения уголовного дела / И. А. Федорова, А. А. Давлетов // Российская юстиция. – 2016. – № 12. – С. 31–33.

317. *Федорова И. А.* Явка с повинной – повод к возбуждению уголовного дела? И. А. Федорова // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международ. конф. к 60-летию д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ В. В. Николюка. – 2016. – С. 372–375.

318. *Федорова И. А.* Возбуждение уголовного дела – история возникновения стадии в уголовном процессе России / И. А. Федорова // Genesis: исторические исследования. – 2017. – № 3. – С. 105–112.

319. *Филимоненко И. А.* Квалифицированная юридическая помощь в стадии возбуждения уголовного дела / И. А. Филимоненко // Личность, право, государство. – 2019. – № 3.

320. *Филимоненко И. А.* Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе / И. А. Филимоненко // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: сборник статей. – Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2020. – С. 160–163.

321. *Филин Д. В.* Начало досудебного производства в уголовном процессе Украины [Электронный ресурс] / Д. В. Филин. – URL: <http://www.iuaj.net>.

322. *Халиулин А. Г.* Правовое регулирование досудебного производства по уголовным делам нуждается в исправлении системных ошибок / А. Г. Халиулин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 11. – С. 3–8.

323. *Химичева Г. П.* Уточнить процедуру доследственной проверки / Г. П. Химичева // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 1. – С. 23–26.

324. *Цветков Ю. А.* Отказать нельзя возбудить / Ю. А. Цветков // Уголовный процесс. – 2017. – № 11. – С. 8.

325. *Цховребова И. А.* Отказ от участия в следственном действии: конституционное право или неисполнение процессуальной обязанности? / И. А. Цховребова // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 3. – С. 23–28.

326. *Чельцов М. А.* Возбуждение уголовного преследования и процессуальное положение следователя / М. А. Чельцов // Соц. законность. – 1937. – № 3. – С. 28.

327. *Чесноков Д. И.* Общественный интерес и механизм действия социальных законов / Д. И. Чесноков // Вопросы философии. – 1966. – № 9. – С. 5.

328. *Чупилкин Ю. Б.* Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела Ю. Б. Чупилкин // Российская юстиция. – 2010. – № 2. – С. 42–45.

329. *Шамсутдинова Р. З.* К вопросу о статусе участников стадии возбуждения уголовного дела / Р. З. Шамсутдинова // Вестник Удмуртского университета. – 2014. – № 2. – С. 206–209.

330. *Шаутаева Г. Х.* Явка с повинной как обвинительное доказательство: проблемы теории и практики / Г. Х. Шаутаева // Вестник удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2018. – № 4. – С. 598–603.

331. *Ширванова О. А.* Круг лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела / О. А. Ширванова // Известия Тульского государственного университета. – Тула, 2004. – Вып. 11.

332. *Шифман М. Л.* Дискуссионные вопросы уголовного судопроизводства / М. Л. Шифман // Социалистическая законность. – 1957. – № 7. – С. 14–20.

333. *Якимович Ю. К.* Участники уголовного процесса и субъекты уголовно-процессуальной деятельности / Ю. К. Якимович // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2008. – № 1. – С. 110–118.

Диссертации и авторефераты диссертаций

334. *Абдул-Кадыров Ш. М.* Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук / Ш. М. Абдул-Кадыров. – Москва, 2015. – 195 с.

335. *Абраменко А. А.* Процессуальные гарантии участников уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела: по уголовно-процессуальному законодательству России и Украины: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Абраменко. – Москва, 2020. – 42 с.

336. *Амирбеков К. И.* Правообеспечительная юридическая деятельность: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / К. И. Амирбеков. – Ростов-на-Дону, 2006. – 442 с.

337. *Богатова Е. В.* Контрольно-надзорная деятельность за исполнением законов и ее эффективность в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Богатова. – Саратов, 2016. – 26 с.

338. *Борозенец Н. Н.* Правообеспечительная деятельность прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. Н. Борозенец. – Краснодар, 2016. – 29 с.

339. *Буторин Л. А.* Обеспечение обязательного и своевременного рассмотрения органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях (процессуальные и организационные аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л. А. Буторин. – Москва, 1987. – 20 с.

340. *Васильев Ф. Ю.* Институт отказа в возбуждении уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ф. Ю. Васильев. – Санкт-Петербург, 2016. – 26 с.

341. *Власова Н. А.* Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук / Н. А. Власова. – Москва, 2001. – 405 с.

342. *Володина Л. М.* Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук / Л. М. Володина. – Екатеринбург, 1999. – 323 с.

343. *Волынская О. В.* Ускоренное производство в уголовном процессе (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Волынская. – Москва, 1992. – 173 с.

344. *Волынский В. В.* Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Волынский. – Москва, 2013. – 27 с.

345. *Гаджиев Я. А.* Стадия возбуждения уголовного дела в системе российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Я. А. Гаджиев. – Москва, 2015. – 34 с.

346. *Горлов В. М.* Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук / В. М. Горлов. – Москва, 2008. – 219 с.

347. *Дорошков В. В.* Материально-правовые и процессуальные аспекты частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Дорошков. – Москва, 1997. – 200 с.

348. *Дуйшенбиев Т. А.* Интересы в уголовном судопроизводстве (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук / Т. А. Дуйшенбиев. – Москва, 1999. – 265 с.

349. *Зебницкая А. К.* Ходатайства на стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук / А. К. Зебницкая. – Москва, 2018. – 215 с.

350. *Зонова А. Е.* Полномочия суда в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Е. Зонова. – Екатеринбург, 2009. – 26 с.

351. *Исаева Р. М.* Социально-правовые основы обеспечения законности в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. М. Исаева. – Уфа, 2007. – 21 с.

352. *Исламова Э. Р.* Процессуальные полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук / Э. Р. Исламова. – Иркутск, 2009. – 202 с.

353. *Исмагилова Э. М.* Обеспечение прав лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук / Э. М. Исмагилова. – Москва, 2006. – 197 с.

354. *Капинус К. В.* Прокурорский надзор за исполнением законов при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях: дис. ... канд. юрид. наук / К. В. Капинус. – Москва, 2004. – 240 с.

355. *Картохина О. А.* Начало и прекращение уголовного преследования следователями органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. А. Картохина. – Санкт-Петербург, 2003. – 22 с.

356. *Кожокарь В. В.* Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Кожокарь. – Москва, 2016. – 301 с.

357. *Копылова О. П.* Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. П. Копылова. – Санкт-Петербург, 1999. – 20 с.

358. *Ларин А. М.* Проблемы расследования в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. М. Ларин. – Москва, 1970. – 31 с.

359. *Литвиненко К. Л.* Обеспечение права граждан на доступ к правосудию в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К. Л. Литвиненко. – Москва, 2012. – 31 с.

360. *Майоров А. В.* Теоретико-правовые основы виктимологической модели противодействия преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. В. Майоров. – Екатеринбург, 2015. – 46 с.

361. *Макогон Л. В.* Реализация принципов уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук / Л. В. Макогон. – Екатеринбург, 2008. – 204 с.

362. *Марфицин П. Г.* Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П. Г. Марфицин. – Москва, 1993. – 20 с.

363. *Масленникова Л. Н.* Процессуальное значение результатов проверочных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук / Л. Н. Масленникова. – Москва, 1990. – 213 с.

364. *Масленникова Л. Н.* Процессуальное значение результатов проверочных действий в доказывании по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л. Н. Масленникова. – Москва, 1990. – 20 с.

365. *Михайленко А. Р.* Вопросы теории и практики возбуждения уголовных дел в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / А. Р. Михайленко. – Саратов, 1971. – 349 с.

366. *Пантелеев И. А.* Проблемы совершенствования института подозрения в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Пантелеев. – Екатеринбург, 2000. – 22 с.

367. *Першина И. В.* Интерес в праве: дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Першина. – Нижний Новгород, 2002. – 183 с.

368. *Пидюков П. П.* Отказ в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П. П. Пидюков. – Киев, 1990. – 23 с.

369. *Попов Е. А.* Адвокат как участник уголовного процесса в досудебных стадиях: дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Попов. – Краснодар, 2004. – 174 с.

370. *Ретюнских И. А.* Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления: дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Ретюнских. – Екатеринбург, 2001. – 172 с.

371. *Ряполова Я. П.* Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Я. П. Ряполова. – Москва, 2013. – 28 с.

372. *Седельников П. В.* Доступ участников уголовного процесса к материалам досудебного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П. В. Седельников. – Омск, 2006. – 23 с.

373. *Сергеев В. М.* Процессуальные и организационные вопросы отказа в возбуждении уголовного дела в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. М. Сергеев. – Челябинск, 2003. – 27 с.

374. *Сереброва С. П.* Проблемы рационализации досудебного производства: дис. ... канд. юрид. наук / С. П. Сереброва. – Нижний Новгород, 1995. – 291 с.

375. *Сигалов Л. Е.* Теория и практика неотложных следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л. Е. Сигалов. – Свердловск, 1969. – 23 с.

376. *Сидоренко О. В.* Доказывание на стадии возбуждения уголовного дела и участие в нем сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Сидоренко. – Волгоград, 2018. – 28 с.

377. *Солтанович А. В.* Право подозреваемого на защиту в уголовном процессе республики Беларусь: дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Солтанович. – Минск, 1992. – 200 с.

378. *Усачев А. А.* Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Усачев. – Иркутск, 2003. – 22 с.

379. *Устов Т. Р.* Обеспечение прав участников следственных и иных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении: дис. ... канд. юрид. наук / Т. Р. Устов. – Краснодар, 2016. – 232 с.

380. *Филиппов Д. В.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Филиппов. – Москва, 2013. – 195 с.

381. *Ханипов А. Т.* Интерес как категория исторического материализма: дис. ... канд. филос. наук / А. Т. Ханипов. – Новосибирск, 1967. – 194 с.

382. *Химичева Г. П.* Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Г. П. Химичева. – Москва, 2003. – 60 с.

383. *Химичева О. В.* Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / О. В. Химичева. – Москва, 2004. – 46 с.

384. *Чечот Д. М.* Проблемы защиты субъективных прав и интересов в порядке неисковых производств советского гражданского процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Д. М. Чечот. – Ленинград, 1969. – 36 с.

385. *Чубыкин А. В.* Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Чубыкин. – Москва, 2014. – 30 с.

386. *Чувилев А. А.* Институт подозреваемого в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Чувилев. – Москва, 1968. – 18 с.

387. *Чуркин А. В.* Проблемы совершенствования досудебной подготовки материалов в протокольной форме: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Чуркин. – Москва, 1993. – 22 с.

388. *Шипицина В. В.* Обеспечение прав граждан в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Шипицина. – Краснодар, 2010. – 205 с.

389. *Якубов М. К.* Прокурорский надзор за предварительным следствием и дознанием в органах МВД СССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. К. Якубов. – Москва, 1969. – 18 с.

ФИЛИМОНЕНКО Ирина Андреевна

ЛИЧНОСТЬ В СТАДИИ
ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Монография

Редактура, компьютерная верстка *Е. Н. Хариной*

Подписано в печать 26.10.2023. Формат 60x84 1/16

Печать трафаретная. Бумага офисная

Усл. печ. л. 10,0. Уч.-изд. л. 10,0

Тираж 35 экз. Заказ № 66

Типография научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Уральского юридического института МВД России

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66